

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Дагестанский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Хайбулаева Айшат Гамзатовна

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Специальность 19.00.07 – Педагогическая психология

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:

доктор психологических наук,
профессор

Далгатов Магомед

Магомедаминович

Махачкала – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Проблема ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи в психологических исследованиях	14
1.1. Понятия ценностные и смысложизненные ориентации личности в психологии	14
1.1.1. Личностные ценности и ценностные ориентации	14
1.1.2. Смысложизненные ориентации личности как психологический конструкт	25
1.2. Проблема формирования и динамики ценностных и смысложизненных ориентаций личности	30
1.3. Проблема трансформации ценностных и смысложизненных ориентаций современной молодежи в условиях социальных перемен	40
1.4. Полиэтническая образовательная среда как фактор формирования и развития ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи	52
1.5. Выводы к главе I...	66
Глава 2. Эмпирическое исследование ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи	71
2.1. Организация и методика эмпирического исследования	71
2.2. Результаты эмпирического исследования	78
2.2.1. Структура личностных ценностей и смысложизненных ориентаций современной молодежи	78
2.2.2. Возрастные различия в ценностях и смысложизненных ориентациях старшеклассников и студентов	101
2.2.3. Различия в ценностях и смысложизненных ориентациях старшеклассников в моно и полиэтнической образовательной среде	117

2.2.4. Структура и динамика ценностных и смысложизненных ориентаций выпускников моно- и полиэтнических школ в образовательной среде вуза	133
2.3. Обсуждение результатов эмпирического исследования.....	162
2.4. Выводы к главе II	171
2.5. Практические рекомендации	175
Заключение	177
Список литературы	179

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Ускорение социальной динамики и структурные изменения в российском обществе в настоящее время привели к трансформации общественных идеалов и индивидуальных ценностей. В современных условиях «кризиса ценностей» и отсутствия общепризнанной идеологии представления о культурно одобряемом поведении размываются, а выбор моделей поведения опирается на иерархию индивидуальных ценностей, смысложизненные ориентации личности. Таким образом, изучение ценностей и смысложизненных ориентаций личности позволяет получить представление о тенденциях в изменении социальных норм, установок и стратегий поведения. В этой связи особое внимание привлекает молодежь, поскольку она наиболее динамична и чутко реагирует на социальные перемены. Вместе с тем в этом возрасте активно развивается система личностных смыслов и происходит порождение новых смысловых структур.

В психологических исследованиях ценности рассматриваются как жизненные цели, смыслы и идеалы, задающие общую направленность деятельности, а личностные ценности как одна из форм существования ценностей. При этом большинство авторов не проводит различия между личностными ценностями и ценностными ориентациями, часто рассматривая их как синонимы. Вслед за М.С. Яницким и А.В. Серым мы рассматриваем ценностные ориентации как систему индивидуальных установок, убеждений, предпочтений, опосредованных личностными смыслами и выражающаяся в поведении.

Смысложизненные ориентации человека рассматриваются в психологии как результат осознания ценностей, целей и смысла собственной жизни, в тесной связи с понятиями «ценностные ориентации», «жизненные цели» и «смысл жизни». В.Э. Чудновский определяют смысложизненные ориентации как целостную систему сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов

и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход. Другое значения этого понятия связано с тестом смысложизненных ориентаций (СЖО), Д.А. Леонтьева, созданного на основе адаптации теста «Цель в жизни» Д. Крамбо и Л. Махолика, являющегося, в свою очередь, операционализацией теории стремления к смыслу В. Франкла. Понятие смысла широко используется в деятельностном подходе. Согласно А.Н. Леонтьеву, личностный смысл порождается отношением мотива к цели. В концепции Б.С. Братуся смысл представлен как сложная динамическая система, которая и обуславливает всю жизнедеятельность человека. Д.А. Леонтьев рассматривает смысл как «принцип регуляции поведения человека его жизненным миром как целым».

Проблема формирования и динамики ценностных и смысложизненных ориентаций личности рассматривается в исследованиях в контексте общих закономерностей психического развития, в непосредственной связи с особенностями возрастного развития на различных его стадиях. Исследователи представляют формирование ценностных ориентаций личности как результат взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся социальным опытом (Ж. Пиаже); как результат интериоризации, перехода от интерпсихического (социального) к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев).

Отмечается, что в юношеском возрасте система ценностных ориентаций приобретает подлинно регулятивные функции (Л.И. Божович), складывается собственное мировоззрение человека, создающее возможность формирования внутренней, автономной системы ценностей. Однако динамическая система ценностных ориентаций не останавливается в своем развитии, кризисы развития приводят к переосмыслению жизненных целей, смене характера деятельности и межличностных взаимоотношений и к определенной трансформации системы ценностей (М.С. Яницкий). В качестве средовых факторов формирования индивидуальной системы ценностей исследователи

выделяет семью, школу, трудовой коллектив, выступающие как «трансляторы социального опыта», норм и ценностей (Г.М. Андреева); указывается на возрастающее влияние СМИ и массовых информационных процессов на ценностные ориентации личности (А.Г. Асмолов и др.).

В многочисленных исследованиях, относящихся к ценностным и смысложизненным ориентациям современной молодежи, представлена противоречивая картина влияния социальных перемен на трансформацию ценностей, что может объясняться, прежде всего, различиями в методических подходах к исследованию и в теоретических основаниях, с которых интерпретируются эмпирические данные. Тем не менее, в этих исследованиях прослеживаются общие тенденции в изменении ценностно-смысловой сферы молодежи в различных социальных условиях. Однако, несмотря на множество исследований ценностей, в том числе учитывающих различные средовые и социально-психологические условия, недостаточно исследована роль поликультурного и полиэтнического окружения, в частности, влияние полиэтнической образовательной среды вуза на динамику ценностных и смысложизненных ориентаций современной молодежи. Исходя из этого, определена цель нашего исследования.

Цель исследования – определить общую структуру и динамику ценностных и смысложизненных ориентаций выпускников общеобразовательных школ с этнически однородным и смешанным составом обучающихся в полиэтнической образовательной среде вуза.

Объект исследования – ценностные и смысложизненные ориентации молодежи.

Предмет исследования – влияние полиэтнической образовательной среды вуза на динамику ценностных и смысложизненных ориентаций выпускников общеобразовательных школ с этнически однородным и смешанным составом обучающихся.

Гипотеза исследования: имеются различия в структуре и динамике ценностных и смысложизненных ориентаций выпускников школ с этнически

однородным и смешанным составом обучающихся в полиэтнической образовательной среде вуза:

1. В моноэтнической образовательной среде молодежь больше привержена консервативным и просоциальным ценностям. Для молодежи в полиэтнической образовательной среде более высокую значимость имеют самостоятельность и открытость изменениям.
2. При переходе из моноэтнической образовательной среды школы в полиэтническую среду вуза возрастает значимость ценностей самостоятельности и открытости изменениям, а также осмысленность жизни. У молодежи, перешедшей из полиэтнической образовательной среды школы в полиэтническую среду вуза, возрастает приверженность ценностям терпимости и понимания.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический обзор проблемы ценностных и смысложизненных ориентаций современной молодежи.
2. Определить общую структуру и динамику ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи при переходе из школы в вуз.
3. Выявить особенности ценностей и смысложизненных ориентаций старшеклассников в моноэтнической среде и их динамику в полиэтнической образовательной среде вуза.
4. Выявить особенности ценностей и смысложизненных ориентаций старшеклассников в полиэтнической среде и их динамику в полиэтнической образовательной среде вуза.
5. Разработать практические рекомендации по оптимизации образовательной среды с учетом ее этнической однородности и полиэтничности.

Теоретической и методологической основой исследования выступили: культурно-историческая теория психического развития (Л.С. Выготский), деятельностный подход в психологии (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), теория стремления к смыслу В. Франкла, концепции «цели в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика, смысла жизни Б.С. Братуся, смысловой установки

личности А.Г. Асмолова, психологии смысла Д.А. Леонтьева, смысложизненных ориентаций В.Э. Чудновского, эволюционная концепция личности и развития духовности В.Д. Шадрикова, становления личности в профессиональной деятельности Ю.П. Поваренкова, принципы системогенетического подхода к исследованию личности и деятельности (В.Д. Шадриков, А.В. Карпов, В.Н. Дружинин, Н.В. Нижегородцева). А также концепции усвоения социальных ценностей (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Л.И. Божович, А.В. Петровский, Ж. Пиаже, В.И. Слободчиков, др.); теоретические концепции ценностей (С.С. Бубнова, Н.В. Ключева, Д.А. Леонтьев, В.Г. А.В. Серый, М.С. Яницкий, M. Rokeach, S. Schwartz, W. Bilsky, др.); представление о взаимосвязи личностных ценностей, атрибуции достижений и успешности учебной и педагогической деятельности (М.М., Далгатова, П.Ш. Магомедов).

Методы исследования. Методы получения информации: аналитический обзор литературы по проблеме исследования, беседа, тестирование. Методы обработки эмпирических данных: корреляционный анализ, кластерный анализ, дисперсионный анализ (ANOVA). Обработка данных проводилась с помощью статистической системы SPSS-13.

Методики эмпирического исследования. Методика изучения личностных ценностей Ш. Шварца (Карандашев В.Н., 2004); опросник «Жизненные цели» Э. Дисси, Р. Райана в адаптации Н.В. Ключевой и В.И. Чиркова; методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности (Бубнова С.С., 2006); тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев Д.А., 2000).

Организация исследования. Эмпирическое исследование проводилось в 2011- 2014 гг. Всего было охвачено исследованием 286 человек (132 юноши и 154 девушек) в возрасте 16 – 21 год, представляющие моноэтнические районы (128 чел.) и полиэтнический Кизлярский район Республики Дагестан (158 чел.).

Общая выборка состояла из следующих групп:

- учащиеся 11 классов сельских общеобразовательных школ Казбековского, Гумбетовского районов (все – представители аварского этноса) и Ахтынского района (лезгины) Республики Дагестан (всего 64 учащихся: 30 юношей, 34 девушек) – моноэтническая группа старшеклассников;

- учащиеся 11 классов сельских общеобразовательных школ Кизлярского района Республики Дагестан (аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки, русские, табасаранцы (70 учащихся: 32 юноши, 38 девушек) – полиэтническая группа старшеклассников;

- студенты 4-х курсов различных факультетов университетов Дагестана (152 студента: 70 юношей, 82 девушки), в том числе 64 студента (30 юношей, 34 девушек), выходцы из моноэтнических сельских поселений.

Достоверность и надёжность полученных результатов определяется методологическими принципами, положенными в основу исследования, теоретической обоснованностью проблемы, адекватностью методов и методик исследования, репрезентативностью выборки, применением к полученным результатам методов математико-статистической обработки.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании впервые подвергнуты сравнительному изучению ценностные и смысложизненные ориентации молодежи в этнически однородных и полиэтнических образовательных средах. Выявлены различия в ценностных и смысложизненных ориентациях молодежи в моно- и полиэтнической среде и их динамика при переходе в полиэтническую образовательную среду вуза.

Установлено, что в системе ценностей современной молодежи преобладают ценности сохранения и общности, менее значимы ценности открытости изменениям, а отвергаемыми являются ценности самовозвышения. Зафиксировано, что структура ценностей молодежи характеризуется дисгармоничностью, в ней доминируют противоположные мотивационные типы (сохранения и открытости изменениям).

Выявлено, что фактор моно - и полиэтнической образовательной среды влияет на предпочтение ценностей «конформность», «добродота»,

«универсализм», «самостоятельность», «безопасность» – по Шварцу; «материальное благосостояние», «социальный статус» – по С.С. Бубновой. Для молодежи в полиэтнической образовательной среде более высокую значимость имеют доминирующие ценности «доброта», «универсализм», «самостоятельность», среди ценностей среднего слоя – «социальная активность», «любовь» и «познание нового». Молодежь, перешедшая из моноэтнической в полиэтническую среду, проявляет большую осмысленность жизни: сравнительно высокую осмысленность «целей жизни» и оценку «процесса жизни». Разработаны практические рекомендации по оптимизации образовательной среды с учетом ее этнической однородности и полиэтничности.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования расширяют теоретические представления о взаимосвязях в структуре ценностей и смысложизненных ориентаций, а также о влиянии полиэтнической образовательной среды на динамику ценностей и смысложизненных ориентаций молодежи.

Подтверждено, что доминирование ценностей сохранения и отвержение индивидуалистических ценностей обусловлено высокой потребностью в безопасности, которая удовлетворяется через стремление к общности, но не к достижениям и высокому социальному статусу.

Конкретизировано представление о том, что изменение традиционного уклада жизни, предполагающего большую зависимость от окружения, и необходимость саморегуляции поведения в условиях этнически неоднородной среды определяют большую самостоятельность молодежи, перешедшей из моноэтнической в полиэтническую образовательную среду. При этом этнокультурная неоднородность образовательной среды актуализируют потребность личности в приспособлении и принятии и способствуют развитию межличностной чувствительности и толерантности, преодолению традиционных стереотипов.

Обнаруженные различия в структуре ценностей и смысложизненных ориентаций молодежи в полиэтнической и этнически однородной среде указывают на перспективность исследования роли этнокультурной неоднородности образовательной среды в формировании ценностей и смысложизненных ориентаций и развитии благоприятных личностных качеств обучающихся.

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут найти применение в психологическом сопровождении обучающихся, в психопрофилактической и коррекционно-развивающей деятельности психологических служб системы образования. Полученные данные подтверждают позитивную роль полиэтнической образовательной среды в развитии ценностно-смысловой сферы обучающихся, таким образом, указывают на необходимость формирования в образовательных учреждениях учебных групп с учетом этнического фактора, поддержания относительно равного соотношения численности представителей различных этносов, что особенно важно для образовательных учреждений с полиэтническим составом детей.

Данные об особенностях структуры ценностей и смысложизненных ориентаций молодежи в этнически однородной и полиэтнической образовательной среде позволяют наметить пути коррекции и гармонизации системы индивидуальных ценностей и смысложизненных ориентаций обучающихся. При этом следует исходить из того, что процесс формирования ценностно-смысловой сферы у старшеклассников и студентов является незавершенным. Важно учесть, что в полиэтнической образовательной среде молодежь более конформна в межличностном взаимодействии, чем в этнически однородных группах, а этнокультурные различия актуализируют потребность личности в приспособлении и принятии, стереотипы межэтнического восприятия в полиэтнической среде преодолеваются легче, в связи с чем возникают благоприятные условия для развития межличностной чувствительности и толерантности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В полиэтнической образовательной среде для старшекласников более значимы ценности, отражающие стремление к открытости и достижениям (*социальная активность, самостоятельность и достижения*), у них выше показатели осмысленности жизни. В моноэтнической среде старшекласники больше привержены традиционным ценностям (*конформности, доброте, безопасности, традициям*). Таким образом, полиэтническая образовательная среда в целом более благоприятна для проявления самостоятельности и открытости изменениям.
2. При переходе из моноэтнической образовательной среды школы в полиэтническую среду вуза ценностные типы *доброта, универсализм и самостоятельность* приобретают для молодежи большую значимость, более высокое место в иерархии занимают ценности-идеалы *любовь и познание нового*, повышаются показатели всех шкал смысложизненных ориентаций. Относительно высокую самостоятельность молодежи, перешедшей в полиэтническую образовательную среду, можно рассматривать как следствие необходимости большей саморегуляции поведения в условиях изменения традиционного уклада жизни.
3. Для молодежи, перешедшей из полиэтнической среды школы в образовательную среду вуза, возрастает значимость ценностных типов *конформность, доброта и универсализм*, а также *общения*; снижается значимость ценностей-идеалов *материальное благосостояние и социальный статус*. Таким образом, в полиэтнической образовательной среде вуза ценности молодежи в большей степени приобретают просоциальный характер.
4. Молодежь, перешедшая из моноэтнической в полиэтническую среду, имеет более высокие показатели осмысленности жизни, тогда как для студентов, перешедших в вуз из полиэтнической среды школы, показатели осмысленности жизни несколько снижаются, что отражает выявившуюся

тенденцию к снижению социальной активности и стремления к достижениям студенческой молодежи по сравнению со старшеклассниками.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования докладывались на заседаниях кафедры психологии Дагестанского государственного педагогического университета, на семинарах аспирантов и соискателей. Результаты исследования были представлены в различных научно-практических конференциях и научных сессиях. По данной проблеме опубликовано 10 статей и тезисов, в том числе 3 – в журналах, реферируемых ВАКом.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 143 источника, из которых на иностранных языках – 8. Объем основного текста диссертации составляет 192 страницы, в том числе 68 таблиц и 47 рисунков.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1.1. Понятия ценностные и смысложизненные ориентации личности в психологии

1.1.1. Личностные ценности и ценностные ориентации

Ценности являются одной из важнейших проблем, исследуемых науками о человеке: философией, психологией, педагогикой, социологией, др. Несмотря на то, что большинство определений ценностей в психологии опираются на философские и социологические концепции ценностей и ценностных ориентаций, имеющие давнюю традицию, психологическое понимание личностных ценностей существенно отличается от интерпретации ценностей в других науках.

Понятие «ценность» в психологии рассматривается также с различных позиций. Существующие подходы к определению ценностей могут быть объединены по их общим основаниям в различные группы. Д.А. Леонтьев в специальной работе (Д.А. Леонтьев, 1996) выделяет несколько плоскостей рассмотрения ценностей. Прежде всего, это понимание ценности как атрибута (синонимы – «смысл», «значимость»), но не объекта. При отнесении ценности к объектам или предметам, возникает вторая оппозиция: ценности – с одной стороны, «конкретные значимые для субъекта и/или удовлетворяющие его потребности предметы», с другой – абстрактные сущности, как нечто ценное само по себе – «от любой личностно осмысленной социальной нормы до осознанного и принятого смысла жизни» (Там же, с. 17 – 18).

Третья оппозиция: индивидуальное – надиндивидуальное. Ценность – это «сугубо индивидуальная реальность, значимая только для переживающего её субъекта», связанная с его выбором, или – надиндивидуальная реальность, по отношению к которой мотивы, потребности, интересы, ценностные ориентации или субъективные ценности рассматриваются как вторичные.

Четвёртая оппозиция состоит в онтологизации ценностей, т.е. отнесении их к сущностям особого рода, абсолютизации надиндивидуальных ценностей, что, по мнению Д.А. Леонтьева, выводит их за пределы научного, в том числе философского анализа; или социологическая интерпретация ценностей, постулирующая их надиндивидуальный характер. С социологической позиции, пишет Д.А. Леонтьев, социальные ценности, являясь порождением жизнедеятельности конкретного социума, «отражают в себе основные черты этой жизнедеятельности в снятом виде». Они «трансцендентны индивидуальному сознанию и деятельности и, безусловно, первичны по отношению к индивидуально-психологическим ценностным образованиям» (Д.А. Леонтьев, 1996, с. 19).

Пятая оппозиция ставит вопрос об осознанном или бессознательном влиянии ценностей на поведение и деятельность личности. Шестая – рассматривает ценности как «чётко описанные нормы или стандарты, которые

требуется соблюдать», или как жизненные цели, смыслы и идеалы, задающие только общую направленность деятельности (Там же, с. 21).

Д.А. Леонтьев считает, что к психологическому подходу наиболее близко рассмотрение ценностей как жизненных целей, смыслов и идеалов, задающих общую направленность деятельности, но не её конкретные параметры. Он отводит ценностям ведущую роль в мотивации и регуляции деятельности и поведения личности. Таким образом, в психологии понятие «индивидуальные ценности» располагается в ряду таких понятий как идеалы, убеждения, установки, мотивы и потребности, др.

Среди множества интерпретаций ценностей в психологии наиболее распространенным является подход, рассматривающий ценности как порождение жизнедеятельности конкретного социума, развитый в трудах философов и социологов.

Э. Дюркгейм, анализируя взаимосвязи ценностно-нормативных систем личности и общества, указывает, что система ценностей общества является совокупностью ценностных представлений отдельных индивидов, она объективна, будучи «свободной от субъективных и изменчивых оценок индивидов», которые «находят вне себя уже устоявшуюся классификацию, к которой они вынуждены приспособляться» (Э. Дюркгейм, 1995, с. 290). Интериоризация социальных ценностей происходит посредством внешнего принуждения: «мы ... не являемся хозяевами наших оценок, ... мы связаны и принуждаемы. Нас связывает общественное сознание» (Там же).

Другого взгляда на природу ценностей придерживался Н.А. Бердяев, утверждая, что «определение ценностей и установка их иерархии есть трансцендентальная функция сознания», что человеку по своей природе свойственно оценивать (Бердяев Н.А., 1990, с.271).

У. Томас и Ф. Знанецкий указывают на взаимодействие объективно существующих социальных ценностей и субъективных установок, при взаимодействии и соперничестве которых формируется система ценностей личности (Современная западная социология, 1990, с. 357). Близкого этому

взгляда придерживался Т. Парсонс. Он оперирует понятием «социальная система», включающей две подсистемы: с одной стороны, потребности «деятеля», с другой – ценности социокультурной среды. В конкретной ситуации происходит взаимодействие и взаимообмен ценностно-нормативного содержания указанных подсистем путем их институционализации (легитимизации обществом) и интернализации личностью в процессе социализации (Американская социология, 1972, с. 367 – 378). Макс Вебер писал, что ценности определяют мотивы социального поведения, поскольку оно основано на вере «в самодовлеющую ценность определенного поведения как такового независимо от того, к чему оно приведет» (Вебер М., 1990, с.698). Такая функция ценностей обеспечивает стабильность общества.

К. Клакхон, основатель социологической концепции ценностей и ценностных ориентаций, также считал, что во многом индивидуальные ценности являются отражением групповых или универсальных ценностей, которые по-своему интерпретируются и акцентируются каждым индивидом (С. Kluckhohn, 1951, p. 416). Существование ценностей автор объясняет тем, что «...без них жизнь общества была бы невозможна; функционирование социальной системы не могло бы сохранять направленность на достижение групповых целей; индивиды не могли бы получить от других то, что им нужно в плане личных и эмоциональных отношений; они бы также не чувствовали в себе необходимую меру порядка и общности целей» (Цит. по: Д.А. Леонтьев, 1996, с. 25). К. Клакхон характеризует ценности как «аспект мотивации, соотносящийся с личными или культурными стандартами, не связанными исключительно с актуальным напряжением или сиюминутной ситуацией» (См.: Д.А. Леонтьев, 2003, с. 226). Таким образом, К. Клакхон проводит чёткое различие между потребностями, характеризующимися в структуре мотивации динамичностью и ситуативной изменчивостью, и ценностями, которые, в отличие от потребностей, представляют собой стабильное, не зависящее от внешних обстоятельств, абсолютное.

Ряд известных авторов (В. Брожик, А.А. Ручка, М. Rokeach, В. Schloeder) рассматривают индивидуальные ценности как критерии, которые используют люди для выбора и обоснования своих действий, оценки себя, событий, других людей, т.е. как понятия, сходные с представлениями и убеждениями.

М. Рокич (М. Rokeach, 1973) понимает под ценностными ориентациями «абстрактные идеи, положительные или отрицательные, не связанные с определённым объектом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочитаемых целях» (Цит. по: В.Н. Карандашев, 2004, с. 15). Ценности, занимая центральное положение в индивидуальной системе убеждений, являются руководящими принципами жизни, определяют то, как нужно себя вести и какому состоянию или образу жизни стоит соответствовать и стремиться. М. Рокич выделяет два типа ценностей: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности он определяет как убеждения личности в том, что определённые конечные цели индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживают того, чтобы к ним стремиться. Инструментальные ценности – как убеждения в том, что определённый образ действий (например, честность, рационализм) с личной и общественной точек зрения является предпочтительной в любых ситуациях. Основные положения концепции ценностей М. Рокича сводятся к следующему:

- общее число ценностей невелико;
- все люди обладают одними и теми же ценностями, но одни и те же ценности имеют для разных людей разный «вес»;
- ценности организованы в системы;
- истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе, общественных институтах и в самой личности человека;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах (См.: В.Н. Карандашев, 2004, с. 14 – 15).

Не менее распространённым является взгляд на ценности как разновидность социальных установок, интересов личности, регулирующих ее

поведение путём ее направления и структурирования (В.А. Ядов, С. Morris, E. Spranger). А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов говорили о ценностных ориентациях личности, под которой понимали «установку личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества». Они отмечали, что ценностные ориентации весьма близки к употребляемым в психологии понятиям установки, потребности, интереса» (А.Г. Здравомыслов, 1966, с. 197 – 198).

Понятие ценностных ориентаций занимает одно из ведущих мест в диспозиционной концепции личности В.А. Ядова. Автор предположил, что установки, социальные установки, ценностные ориентации находятся в определенной иерархии и вместе образуют своеобразную диспозиционную систему. Ядерно-центрическая модель ценностей В.А. Ядова включает в себя: 1) ценности внешнего статуса, образующие стабильное ядро; 2) ценности среднего статуса (структурный резерв); 3) ценности ниже среднего статуса (периферия); 4) ценности низшего статуса. Первые и последние ценности малоподвижны, а те, что занимают промежуточное положение, находятся в постоянном движении. Таким образом, согласно В.А. Ядову, ценностные ориентации наряду с общей направленностью интересов личности регулируют её социальное поведение (В.А. Ядов, 1975).

Преобладающим в психологии является понимание личностных ценностей близкое к потребностям и мотивам. При этом центральное место личностные ценности и смыслы занимают в гуманистической психологии.

Г. Оллпорт рассматривал ценность как «некий личностный смысл. Ребенок осознает ценность всякий раз, когда смысл имеет для него принципиальную важность» (Г. Оллпорт, 1998, с. 133). При этом, считал он, источником большинства ценностей личности является мораль общества, но имеется ряд ценностных ориентаций, не продиктованных моральными нормами (например, любознательность, эрудиция, общение и т.д.). Моральные нормы и ценности, формируемые и поддерживаемые обществом посредством внешнего подкрепления, выступают в качестве средств, условий достижения внутренних ценностей, являющихся целями личности. Превращение внешних ценностей в

ценности внутренние Г. Оллпорт называет «функциональной автономией», процессом трансформации «категорий знания» в «категории значимости», т.е. «категории значимости» возникают при самостоятельном осознании смысла полученных извне «категорий знания» (Там же).

По мнению К. Роджерса в структуру «самости», центрального понятия его теории личности, входят как «непосредственно переживаемые организмом», так и заимствованные, «интроецируемые» ценности, которые человеком ошибочно интерпретируются как собственные. Как пишет К. Роджерс, «именно организм поставляет данные, на основе которых формируются ценностные суждения» (К. Роджерс, 1997, с. 72). По его мнению, внутренние и внешние ценности формируются или принимаются, если воспринимаются «физиологическим аппаратом» как способствующие сохранению и укреплению организма – «именно на этом основании усваиваются взятые из культуры социальные ценности» (Там же, с. 73). При этом он все же говорит о необходимости осознания возникающих переживаний, составляющих основу ценностных представлений.

А. Маслоу придерживался близкого взгляда, считая, что ценности столь же значимы для личности, как физиологические потребности. «Они могут рассматриваться как дефицит, который следует оптимально ликвидировать с помощью окружающего мира, чтобы избежать болезни или субъективно плохого самочувствия» (А. Маслоу, 1997, с. 190). «Фундаментальные потребности или фундаментальные ценности могут рассматриваться и как цели, и как ступени лестницы, ведущей к единой конечной цели», к самоактуализации. Причем эти потребности (или ценности) «связаны друг с другом иерархически и эволюционно», занимая места соответственно своей силе и важности (Там же, с. 191). Выбор человеком высших ценностей предопределен самой его природой, а не божественным началом или чем-либо другим, находящимся за пределом человеческой сущности. При наличии свободного выбора человек сам «инстинктивно выбирает истину, а не ложь, добро, а не зло» и т.п. (Там же, с. 209).

В. Франкл проводит различие между потребностями и личностными ценностями следующим образом: если потребности нас толкают, то ценности притягивают. В отличие от потребностей ценности в принципе не насыщаемы. Согласно В. Франклу, «ценности ведут и притягивают человека, ...у человека всегда имеется свобода: свобода делать выбор между принятием и отверганием предлагаемого, т.е. между тем, осуществить потенциальный смысл или оставить его нереализованным (В. Франкл, 1997, с. 246).

Гуманистическая традиция изучения ценностей развита в отечественной психологии. Ценности рассматриваются как в структуре смысловой регуляции деятельности и поведения, так и направленности личности, ее мотивации.

Ф.Е. Василюк так описывает соотношение между ценностями и мотивами поведения: «ценностное сознание связано с выбором сложно и неоднозначно. ...Сознание, обладающее некоторой системой ценностей, в ситуации выбора подводит альтернативы под одно ценностное основание, в результате каждая альтернатива получает свою оценку, и та из них, которая оценена выше, избирается сознанием. ... Однако, ... из того, что субъектом в ситуации выбора было признано ценностное преимущество одного из мотивов, вовсе не следует с необходимостью, что он будет реально выбран» (Ф.Е. Василюк, 1984, с. 119). Далее он поясняет, что, хотя ценность может выполнять функции мотива, она отличается от мотива, являющегося индивидуальным, обособляющим индивидуальный жизненный мир, тем, что «напротив, приобщает индивида к некоторой надиндивидуальной общности и целостности» (Там же). Таким образом, Ф.Е. Василюк, непосредственно связывая ценности с мотивами, в то же время указывает вслед за В. Франклом на смысловую природу личностных ценностей. Этот подход развит такими авторами как Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьев и др.

В понимании Б.С. Братуся ценности – это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни. Как отмечает автор, «именно общие смысловые образования (в случаях их осознания – ценности), являющиеся основными конструирующими единицами личности, определяют главные и

относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, другим людям и к самому себе» (Б.С. Братусь, 1981, с. 50). Б.С. Братусь так раскрывает соотношение смыслов и ценностных ориентаций: «когда речь идет о той или иной форме означенности, отрефлексированности наиболее общих смысловых образований, то уместно ... говорить о ценностях личности, отличая их от личностных смыслов, которые далеко не всегда носят осознанный характер» (Б.С. Братусь, 1988, с. 97).

Согласно Д.А. Леонтьеву личностные ценности «проявляются не только в процессе осуществления той или иной деятельности, но уже на этапе порождения конкретно-ситуативных мотивов, то есть «мотивообразования» конкретной деятельности, и отражаются в структуре конкретных мотивов, в их смысловой характеристике» (Д.А. Леонтьев, 2003, с. 225). Личностные ценности выступают смыслообразующими по отношению мотивам деятельности, смысловым конструктам и смысловым диспозициям личности. Д.А. Леонтьев уточняет, что иерархия личностных ценностей неизменна, побудительная сила потребностей же постоянно меняется, их система характеризуется «динамической иерархией», а изменение личностных ценностей представляет собой кризис в развитии личности (Там же, с. 226).

Понятия «ценности» и «ценностные ориентации» часто рассматриваются как синонимы, но не всегда совпадают. Д.А. Леонтьев считает, что ценностные ориентации и ценности не связаны «необходимыми и неоднозначными отношениями» (Д.А. Леонтьев, 1996, с. 25). Так, выделяя три формы существования ценностей, – социальные идеалы, предметно воплощённые ценности и личностные ценности, – ценностные ориентации сознания в этот ряд автор не включает, не рассматривая их как форму бытия ценностей.

Тем не менее, большинство авторов не проводит различия между личностными ценностями и ценностными ориентациями. Например, В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, считая ценностные ориентации индивидуальной формой репрезентации общественных (культурных, групповых и т. д.) ценностей, не отличают их от личностных ценностей (В.И. Слободчиков, Е.И.

Исаев, 2000, с. 498). Близкого этому понимания придерживается Г.М. Андреева, определяя ценностные ориентации как направленное «отношение к целям жизнедеятельности и к средствам удовлетворения этих целей, детерминированное общими социальными условиями, типом общества, системой его экономических, политических и идеологических принципов» (Г.М. Андреева, 1998, с. 298).

В описании ценностно-смысловой сферой личности, современные исследователи М.С. Яницкий, А.В. Серый, Ю.В. Пелех центральное место отводят ценностной ориентации, «сущность которой заключается в избирательном отношении человека к материальным и духовным ценностям, система индивидуальных установок, убеждений, предпочтений, опосредованных личностными смыслами и выражающаяся в поведении». По мнению этих авторов ценностная ориентация «отражает смысловую сторону направленности личности, ее внутреннюю, содержательную основу внешнего взаимодействия с различными явлениями объективной реальности. Такое взаимодействие выражается в дифференцировании объектов по их значимости для индивида, выявлении личностного смысла различных объектов» (Яницкий М.С., Серый А.В., Пелех Ю.В., 2013, с. 175). Ценностные ориентации личности, считает М.С. Яницкий, связывают ее внутренний мир с окружающей действительностью, образуют сложную многоуровневую иерархическую систему, являясь, таким образом, одним из важнейших компонентов структуры личности и занимая промежуточное положение между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов (Яницкий М.С., 2000).

Современный западный исследователь ценностей Я. Мусек также рассматривает ценностные ориентации как формы функционирования ценностей на уровне личности, т.е. как личностные ценности (напр., ценностные ориентации отдельных людей, в отличие от ценностей общества). Ценности он предлагает рассматривать «как обобщённые и относительно согласованные представления о высоко значимых для нас целях и событиях». Эти представления, пишет автор, включают широкий класс более частных

объектов, целей и отношений и направляют наши интересы, установки и поведение (Я. Мусек, 1997, с. 18). Таким образом, в модели Я. Мусека ценности понимаются как мотивы или мотивационные цели высокого уровня обобщённости. Такому подходу близка и наиболее разработанная в настоящее время западная концепция ценностей Ш. Шварца и В. Билски (Schwartz S.H. Bilsky W., 1987), согласно которой ценности являются (1) представлениями или убеждениями по поводу (2) желаемых конечных состояний, которые (3) проявляются в широком круге ситуаций, (4) управляют выбором и оценкой действий и событий и (5) упорядочены в соответствии с их относительной важностью (Карандашев В.Н., 2004). Подробнее об этом см. в гл. 2.1.

С.С. Бубнова выделяет три иерархических уровня в системе ценностных ориентаций личности, соответствующие трём уровням её изучения: 1) наиболее обобщённые, абстрактные ценности: духовные, социальные, материальные; 2) ценности, закрепляющиеся в жизнедеятельности и проявляющиеся как свойства личности: общительность, любознательность, активность, доминантность и т. д.; 3) наиболее характерные способы поведения личности как средства реализации и закрепления ценностей-свойств (Бубнова С.С., 1999, с. 38-39). Наряду с многоуровневостью, проявляющейся в их иерархическом строении, С.С. Бубнова считает чрезвычайно важным свойством системы ценностных ориентаций её многомерность, заключающаяся в том, что «критерий их иерархии – личностная значимость – включает в себя разные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальных отношений» (Там же).

Следует отметить, что в своих подходах к изучению ценностей авторы исходят из различных типологий, которые отличаются по своим основаниям. Наряду основанной на принципах многомерности и иерархичности системы ценностей С.С. Бубновой, можно выделить другие типологии, имеющие свои основания.

Широко известно деление ценностей на терминальные (ценности-цели, идеалы, смыслы жизни) и инструментальные (ценности-средства, нормы,

качества людей, которые позволяют им достигать цели в жизни) в концепции М. Рокича (Rokeach M., 1973). Данный подход широко применяется в исследовании индивидуальных ценностей.

Вторая типология основана на разделении базовых и предметно ориентированных ценностей. Базовые ценности соответствуют культурным универсалиям и создают общие ценностные основания общества, предметно ориентированные ценности относятся к той или иной предметной сфере, например, профессиональные ценности. В кросскультурных исследованиях такой подход наиболее адекватен. Третья типология классифицирует ценности по их отнесению к определенным группам потребностей человека, витальным, социальным, смысложизненным. Такому подходу близка классификация (пирамида потребностей) А. Маслоу.

Таким образом, можно констатировать, что в психологических исследованиях понятия «личностные ценности» и «ценностные ориентации» прочно утвердились в изучении мотивационно-смысловой сферы личности, наметилось их место в структуре личности, мотивации поведения и деятельности. Имеющийся широкий набор инструментария для изучения ценностей, созданный на основе соответствующих психологических концепций, позволяет исследовать ценности личности, их иерархическую структуру, динамику, др., в частности с целью получить представление о тенденциях в изменении социальных установок и стратегий поведения людей в различных социокультурных условиях.

1.1.2. Смысложизненные ориентации личности как психологический конструкт

Смысложизненные ориентации человека рассматриваются в психологии как результат осознания ценностей, целей и смысла собственной жизни. Таким образом, смысложизненные ориентации личности рассматриваются в тесной

связи с понятиями «ценностные ориентации», «жизненные цели» и «смысл жизни». Как указывает Д.А. Леонтьев, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов (Леонтьев Д.А., 2003, с. 372).

А.В. Серый в своей концепции системы личностных смыслов выделяет четыре структурных уровня их организации: биологический, индивидуальный, личностный и смысложизненный (А.В. Серый, 2004). При этом, по мнению автора, если на личностном уровне смыслы выступают в виде ценностных ориентаций, выполняя функцию интегрирования личности в новые условия социальной жизни, то на уровне смысложизненных отношений личностные смыслы «выполняют функцию генерализации и операционализации смыслов нижележащих уровней и выступают в качестве смысложизненных ориентаций личности» (Там же, с. 19).

Можно выделить, по крайней мере, два основных значения понятия «смысложизненные ориентации личности», которые встречаются в научной литературе. В первом значении оно аналогично понятию «ценностные ориентации», обозначая направленность смыслообразующих ценностей. В частности М.С. Яницкий с соавторами (2013), указывая, что ценности и смыслы тесно связаны между собой и взаимообусловлены, пишут: «Ценностные ориентации, определяющие жизненные цели человека, выражают соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом» (Яницкий М.С., Серый А.В., Пелех Ю.В., 2013, с. 175-176).

Второе значение этого понятия связано с «тестом смысложизненных ориентаций» (СЖО), разработанным Д.А. Леонтьевым (2006), на основе адаптации теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика в русскоязычной версии К. Муздыбаева (К. Муздыбаев, 1981, с. 181-198). Тест «Цели жизни», диагностирующий переживание индивидом онтологической значимости жизни, в свою очередь, является операционализацией теории стремления к смыслу Виктора Франкла (В.

Франкл, 1997). Согласно В. Франклу неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и вытекающее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого рода душевных заболеваний – ноогенных неврозов, («экзистенциального вакуума»), которые отличаются от других известных видов неврозов. В. Франкл рассматривал «экзистенциальный вакуум», проявляющийся в скуке и апатии, когда люди сообщают о пустоте и бессмысленности жизни, как следствие «упадка универсальных ценностей» (В. Франкл, 1990, с. 295). В результате этого человек оказывается в ситуации неопределённости, когда «никакие условности, традиции и ценности не говорят, что ему должно делать» (Там же, с. 308).

В. Франкл понимал под ценностями личности смыслы, присущие большинству членов общества, всему человечеству на протяжении его исторического развития, так называемые «универсалии смысла», переживая определенные ценности, человек обретает смысл жизни (Там же, с. 288).

Вместе с тем, как пишет Д. А. Леонтьев, «распространенной ошибкой является отождествление любого разговора о смысле и его изучения с экзистенциальным подходом» (Д. А. Леонтьев, 2005, с. 38). Это понятие используется и в других направлениях психологии, в частности в деятельностном подходе.

Как известно, А.Н. Леонтьев разрабатывал проблему личностного смысла в рамках теории деятельности. Он показал, что смысл создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и целью его действия. Личностный смысл порождается отношением мотива к цели, при этом смыслообразующая функция принадлежит мотиву. Как отмечает А.Н. Леонтьев, «предмет, имеющий для меня смысл, есть предмет, выступающий как предмет возможного целенаправленного действия; действие, имеющее для меня смысл, есть соответственно, действие, возможное по отношению к той или иной цели» (Леонтьев А.Н., 1994, с. 49). Мотивы придают сознательному отражению субъективную окрашенность, выражая значение отражаемого для самого субъекта, то есть личностный смысл (Леонтьев А.Н., 1984, с. 166).

Таким образом, «личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания», смысл, выступающий для личности вначале как общественное значение, потом становится смыслом для него самого (Леонтьев А.Н., 1975, с. 153).

Согласно А.Г. Асмолову, личностный смысл является результатом интериоризации и воплощения в сознании объективных отношений личности в мире. Таким образом, личностный смысл отражает содержание отношения личности к действительности и является верхней ступенью в установочной регуляции деятельности. Как отмечает автор, «именно смысловые установки определяют в конечном итоге устойчивость и направленность поведения личности, ее поступки и деяния» (Асмолов А.Г., 1990, с. 322).

В концепции Б.С. Братуся смысл представлен как сложная динамическая система, образующая смысловую сферу личности, которая и обуславливает всю жизнедеятельность человека. Б.С. Братусь рассматривает смысловую сферу личности как пересечение двух осей. При этом ось ординат указывает на уровни смысловой сферы, ось абсцисс отражает степень присвоенности смысловых отношений самой личностью. Б.С. Братусь считает, что отношение к другому человеку выступает психологическим критерием смыслового развития и возрастания личности как орудия формирования отношений к родовой сущности человека (Братусь Б.С. 1988, с. 285-298).

Д.А. Леонтьев считает, что «понятие «смысла» «соотносимо и с объективной, и с субъективной, и с интерсубъективной (групповой, коммуникативной) реальностью, а также находится на пересечении деятельности, сознания и личности, связывая между собой все три фундаментальные психологические категории» (Леонтьев Д.А., 2003, с.4). Автор указывает, что не существует отдельного объекта под названием «смысл», который можно было бы точно определить. «Есть некоторая смысловая реальность, – пишет он, – которая проявляет себя в разных формах, в разных структурах, на разных уровнях психики и регуляции деятельности». А конкретные смысловые феномены – смыслы, мотивы, установки и так далее –

являются только частными случаями системы смысловых связей, пронизывающих все отношения индивида с миром (Д. Леонтьев, 2005, с. 37). Таким образом, считает автор, не обращаясь к этой сложной реальности отношений человека с миром, невозможно понять природу смысловых явлений, соответственно, любые изменения смысла связаны с реальным изменением отношений человека с миром (Там же).

Д. А. Леонтьев связывает также понятие смысла с понятием регуляции и саморегуляции. При этом смысл рассматривается как «регуляторный принцип человеческого поведения, принцип регуляции поведения человека его жизненным миром как целым» (Д. Леонтьев, 2005, с. 38). Предложенная им схема содержит три аспекта смысла жизни: субъективный образ цели, объективная направленность и эмоциональное переживание включенности и осмысленности (Там же, с. 41).

Анализируя феномен смысла жизни, В.Э. Чудновский (1995; 2004) приходит к выводу, что «последний представляет собой не просто определенную идею, жизненную цель, ставшую для человека высоко значимой ценностью. Это особое психическое образование, имеющее свою специфику возникновения и свои этапы становления. Приобретая относительную устойчивость и независимость от породивших ее условий, оно может существенно влиять на действия и поступки человека» (В.Э. Чудновский и др., 2004, с. 25). Они указывают, что в процессе формирования смысла жизни представления субъекта о собственной жизни как совокупности отдельных возрастных этапов преобразуются в единую линию жизни. В.Э. Чудновский с соавт. определяют смысло-жизненные ориентации как целостную систему сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход (Чудновский В.Э. и др. 2004).

Упомянутая выше методика СЖО, разработанная Д.А. Леонтьевым, позволяет измерить временную локализацию смысла, определяющего общий

уровень осмысленности жизни, акцентируя внимание не на определенных событиях жизни, а на отношении человека к жизни как целостному феномену. Тест «Цели в жизни» (Purpose In Life), на основе которого разработан тест СЖО, применялся не только для измерения экзистенциального вакуума и «ноогенного невроза» у людей преклонного возраста и пациентов психотерапевтов и психиатров, но также использовался для доказательства наличия смысла жизни, а также поиска коррелятов осмысленности жизни и иных характеристик личности (Crumbaugh J.C., 1988). Применение данного теста для исследования подростков и молодежи было обосновано тем, что возрастные изменения и радикальные перемены в статусе могут вести к потере личностной идентичности и целей в жизни, формированию экзистенциального вакуума. Из пяти факторов, измеряемых с помощью теста СЖО, первые три фактора представляют собой смысложизненные ориентации: цели в жизни (будущее), насыщенность жизни (настоящее) и удовлетворенность самореализацией (прошлое); два других фактора характеризуют внутренний локус контроля как общее мировоззренческое убеждение в том, что контроль возможен и человек способен осуществлять такой контроль. В ряде исследований установлено, что общий показатель осмысленности жизни, измеряемый этим тестом, коррелирует с уровнем самоактуализации личности, удовлетворенностью жизнью, оптимизмом и др. (См.: Леонтьев Д.А., 2006).

1.2. Проблема формирования и динамики ценностных и смысложизненных ориентаций личности

Проблему формирования и динамики ценностных и смысложизненных ориентаций личности принято рассматривать в контексте общих закономерностей психического развития, она непосредственно связана с особенностями возрастного развития на различных его стадиях. Анализируя проблему формирования и развития смысловой сферы личности, А.В. Серый

показывает, что эти процессы отражают общие закономерности возрастного и личностного развития (Серый А.В., 2002; 2004). Как отмечает Д.А. Леонтьев, процесс развития каждой личности характеризуется усвоением ценностей социальных общностей и их трансформацией в личностные ценности (Леонтьев Д.А., 1997). Данная проблема в той или иной степени освещалась в различных школах и направлениях психологии, особенно глубокое осмысление она получила в отечественной психологии (Алексеева В.Г., 1984; Бубнова С.С., 1999; Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В., 1998; Волочков А.А., Ермоленко Е.Г., 2004; Леонтьев Д.А., 1997; 1998; 2003; Серый А.В., 2002; 2004; Чудновский В.Э., 2006; Яницкий М.С., 2000; др.).

Ж. Пиаже связывал развитие ценностных ориентаций личности с уровнями интеллектуального развития. Интериоризация моральных суждений, считал он, происходит у детей в результате взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся социальным опытом (Крайг Г., 2000, с. 532). Если на первоначальной стадии дети рассматривают моральные нормы как изначально заданные и неизменные, а критерием нравственной оценки поступка являются исключительно его последствия, то с развитием абстрактного мышления (с 6-7 лет) у ребенка возникает способность оценивать поступок с точки зрения намерений, не только его последствий. Таким образом, с развитием абстрактного интеллекта у ребенка формируется представление об относительности нравственных оценок, об их конвенциональном характере, т.е. «нравственный реализм» сменяется «нравственным релятивизмом» (Флейвелл Дж., 1967).

Л. Колберг, последователь Ж. Пиаже, конкретизировал его взгляды на моральное развитие ребенка, выделив его уровни и стадии. Так на первом предконвенциональном уровне подчинение моральным ценностям происходит из эгоистических соображений избегания наказания или получения выгоды. На следующем уровне, конвенциональном, нормы и ценности близкого окружения принимаются в силу их референтности, на основе внешнего авторитета, а затем и желания соответствовать ожиданиям, избежать неодобрения или осуждения

близких. На четвертой стадии происходит уже ориентация на широкие социальные нормы, стремление избежать чувства вины. Подчинение собственным моральным принципам, не совпадающим с ценностями близкого окружения, начинается на постконвенциональном уровне, когда личностные ценности определяются абстрактными, универсальными ценностями, происходит согласование собственных ценностей с ценностями общества и других людей и, наконец, ориентация на законы совести, универсальные этические принципы (Kohlberg L., 1976).

Важно отметить, что умственное развитие не является достаточным условием для перехода на следующие стадии нравственного развития, поэтому далеко не все люди достигают постконвенционального уровня. В связи с этим в центре внимания оказывается вопрос о механизмах усвоения социальных норм и ценностей.

Л.С. Выготский критиковал понимание социализации как внешнего давления социальной среды, принуждающего ребенка принять чуждые схемы мысли, предложенное в ранней концепции Ж. Пиаже (См.: Асмолов А.Г., 2007, с. 142). Л.С. Выготский и его последователи развили представление об интериоризации как механизме социализации. Интериоризация по Л.С. Выготскому представляет собой переход от интерпсихического (социального) к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека (Выготский Л.С., 1960, с. 197).

А.Н. Леонтьев выделяет интериоризацию в качестве важнейшего механизма формирования личностных ценностей и смыслов, понимая ее как процесс формирования внутренних структур психики человека благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности, или преобразование структуры предметной деятельности в структуру внутреннего плана сознания (Леонтьев А.Н., 1975). Б.Г. Ананьев рассматривает интериоризацию как освоение общественного опыта и культуры, определенных позиций, ролей и функций. «Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности» (Ананьев, 1977, с. 248). В

исследованиях П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова и Н.Ф. Талызиной в центре внимания находилась проблема перехода из внешнего плана деятельности во внутренний идеальный план, главным образом в аспекте изучения познавательной деятельности субъекта.

Рассматривая социализацию (механизм интериоризации) как усвоение общественно-исторического опыта, А.Г. Асмолов различает в ней два процесса: присвоение, характеризующее в целом овладение индивидом общественным опытом, и приобщение, как «характеристику процесса вовлечения человека в систему социальных связей с другими людьми» (Асмолов А.Г., 2007, с. 144).

Д.А. Леонтьев описывает процесс интериоризации как движение от ценностей социальных групп к личностным ценностям. В этом контексте социализация понимается им как усвоение ценностей социальных общностей и их трансформация в личностные ценности (движение от структуры индивидуальной мотивации, основанной исключительно на потребностях, к структуре, в которой главенствующую роль играют ценности (Леонтьев Д.А., 1997, с. 20-27).

Автор подчеркивает, что субъектом психологических феноменов и проявлений каждой естественной социальной группы является «именно группа в целом, а не ее члены или их взаимодействия между собой». Отношения индивида с миром опосредованы одновременной включенностью его в довольно большое число социальных групп. При этом «интенсивность этой включенности может быть различной: от чисто формальной принадлежности и формальной ориентации до полного принятия групповых норм, ценностей, ритуалов и т.п. и их ассимиляции в виде интериоризованных механизмов регуляции», что качественно выражается в понятии «социальная идентичность личности». Таким образом, «идентификация индивида с той или иной социальной группой или общностью феноменологически выступает как ассимиляция им коллективного опыта и коллективной психологии этой группы, наиболее концентрированным выражением которых выступают групповые ценности». Далее автор заключает, что «селекция, присвоение и ассимиляция

индивидом социальных ценностей опосредуются его социальной идентичностью и ценностями референтных для него малых контактных групп, которые могут быть как катализатором, так и барьером к усвоению ценностей больших социальных групп, в том числе общечеловеческих ценностей» (Леонтьев Д.А., 1997, с. 24). Такой подход в целом разделяют большинство авторов.

Процесс преломления социальных ценностей в индивидуальной иерархии ценностей К. Клакхон описывает так: «Нет двух индивидов в одном и том же обществе, которые имели бы одинаковые ценности. Каждый где-то что-то прибавит, где-то что-то убавит, на одном сделает более сильный акцент, чем большинство ближних, а на другом – более слабый» (Цит. по Леонтьев Д.А., 1997, с. 24).

Л.В. Баева указывает, что «общий механизм образования ценности может быть представлен следующим образом: отношения субъекта и объекта – субъективное переживание – постижение смысла объекта, или наделение его таковым – выявление значимости объекта – утверждение ценности как синтеза этих превращений» (Баева Л.В., 2003, с.115).

В исследовании А.С. Шарова (2000), выполненном под руководством В.Г. Леонтьева, выдвинуто положение о том, что в системно-структурной организации ценностно-смысловой сферы и регуляции проявляют себя две тенденции – дифференциации и интеграции. Целостная психологическая организация этих процессов, обеспечивающая выполнение тех или иных регулятивных функций, – и есть психологический механизм изменения ценностно-смысловой сферы (Шаров А.С., 2000, с. 7).

В процессе онтогенеза, на разных его стадиях, тот или иной механизм усвоения ценностей и опыта приобретает ведущую роль. Если в раннем детстве, как отмечает С.А. Беличева, преобладают неосознаваемые способы воздействия социального окружения на индивида, такие как внушение, подражание, идентификация, по мере роста и развития сознания начинают преобладать другие механизмы социализации: референтные группы, престиж,

авторитет, др. При этом неосознаваемые механизмы «продолжают оказывать свое влияние, приобретают со временем иное качество, поскольку повышается степень осознанности тех социальных ценностей, которые усваиваются индивидом» (Беличева С.А., 1994, с. 47).

Психологические механизмы социализации – внушение и подражание рассматривались в социально-психологических концепциях Г. Тарда и Дж. Болдуина. Г. Тард утверждал, что в обществе подражательность имеет такое же значение, как наследственность в биологии. Дж. Болдуин считал, что подражание мыслям, поведению других формирует способность к жизни в обществе. Так, вокруг индивида с момента рождения сплетаются «социальные внушения», и даже чувство своей собственной личности развивается у ребенка постепенно, посредством подражательных реакций на окружающую его личную среду (См.: Ярошевский М.Г., 1996).

Ж. Пиаже рассматривал подражание как имитацию, воспроизводство структуры объекта и его движений, которая в результате многократных повторений формирует в его субъективном пространстве психический образ объекта. Первоначально не осознаваемая, на стадии абстрактного интеллекта имитация становится осознанной, ей предшествует внутренний психический образ (Флейвелл Дж., 1967).

В. С. Мухина обуславливает принятие моральных эталонов поведения знанием норм, привычками поведения, эмоциональным отношением к нравственным нормам и внутренней позицией самого ребенка. Вместе с тем, «потребность соответствовать положительному эталону поведения возникает лишь в том случае, когда для ребенка тот или иной поступок или те или иные формы поведения приобретают определенный личностный смысл» (Мухина В.С., 1985, с. 194).

Другой механизм усвоения социальных ценностей и смыслов – идентификация, отождествление себя с определенными людьми или социальными группами, подробно описан в психоанализе. В.Г. Леонтьев считает, что базовым компонентом механизма идентификации является

переживание значимых для человека ценностей, а развитие личности происходит через специфическое подражательное усвоение личностных смыслов (Леонтьев В.Г., 1992, с. 80).

В этой связи Д.А. Леонтьев указывает, что усвоение социальных ценностей всегда опосредовано ценностями референтных для индивида малых групп. Он отмечает, что на начальных стадиях индивидуального развития такой группой, опосредующей усвоение социальных ценностей, долгое время остается семья; в подростковом возрасте альтернативным каналом усвоения ценностей становятся компании сверстников. При этом «если девиантная группа становится для индивида референтной, ценности более широких социумов, в том числе общечеловеческие ценности, воспринимаются через призму ценностей референтной малой группы, а не наоборот» (Леонтьев Д.А., 1997, с. 24).

А.В. Петровский выделяет ряд процессов, в которых происходит формирование и развитие системы ценностных ориентации личности. Это персонализация, которая включает в себя адаптацию (как присвоение индивидом социальных норм и ценностей), индивидуализация (как утверждение ценностей своего «Я») и интеграция (как снятие противоречий между ценностями личности и группы путем их трансформации) (Петровский А.В., 1982);

Согласно В.И. Слободчикову можно выделить пять базовых ступеней развития индивида в соответствии со сменой совместной деятельности ребенка с другими людьми. Освоением социальных норм и принципов в общении с общественным взрослым – учителем, наставником и т.п. начинается на третьей ступени, которая получила название – «персонализация». На ступени «индивидуализации» личность вступает в отношения со всем человечеством, опосредованные индивидуальным принятием системы ценностей общества в целом. А высшая ступень – «универсализация» отличается принятием духовных, экзистенциальных ценностей (Слободчиков В.И., 1991, с. 41).

Противоречивый характер носит формирование ценностей в подростковом возрасте, для которого свойственна ориентация на взрослые ценности. Вместе с тем, как отмечает И.С. Кон, такая ориентация носит противоречивый характер, поскольку приобретающие для подростков исключительную значимость ценности группы сверстников сосуществуют с развивающейся способностью к критической переоценке принципов внешней, «взрослой» морали (Кон И.С., 1980). На эти противоречия указывают многие авторы. В частности Е.Ф. Рыбалко объясняет осознанием несоответствия провозглашаемых взрослыми нравственных принципов реальной действительности их резкую критику подростками, «бунтарство», а в ряде случаев – идеализация ими морали своего поколения (Рыбалко Е.Ф., 1974).

Однако лишь в юношеском возрасте система ценностных ориентаций приобретает подлинно регулятивные функции. По замечанию Л.И. Божович, «только в юношеском возрасте моральное мировоззрение начинает представлять собой такую устойчивую систему нравственных идеалов и принципов, которая становится постоянно действующим побудителем, опосредствующем все их поведение, деятельность, отношение к окружающей действительности и к самому себе» (Божович Л.И., 1968, с. 321).

В юношеском возрасте, считает М.С. Яницкий, складывается собственное мировоззрение человека, создающее возможность формирования внутренней, автономной системы ценностей, поэтому юношеский возраст является решающим в плане формирования ценностной системы личности. В основе приобретения ценностной системой реально действующего характера, по мнению М.С. Яницкого, лежит осознание человеком личностного смысла своей жизни. Однако динамическая система ценностных ориентаций не останавливается на этом в своем развитии в период взрослости. «Характеризующиеся обращением к экзистенциальным вопросам кризисы развития приводят к переосмыслению жизненных целей, к смене характера деятельности и межличностных взаимоотношений и, тем самым, к определенной трансформации системы ценностей» (Яницкий М.С., 2000, с. 42).

Б.И. Додонов подчеркивает роль эмоционального подкрепления в принятии социальных норм, указывая, что «ориентация человека на определенные ценности может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки – рациональной или эмоциональной)» (Додонов Б.И., 1978, с. 11).

В качестве средовых факторов формирования индивидуальной системы ценностей Г.М. Андреева выделяет семью, школу, трудовой коллектив, выступающие как «трансляторы социального опыта», в которых личность приобщается к системам норм и ценностей (Андреева Г.М., 1997). Последовательность стадий развития системы ценностных ориентации личности представлена в «модели экологических систем» У. Бронфенбреннера. Согласно ей, жизненная среда человека представляет собой концентрически расширяющиеся системы, где предыдущая система включена в другую, более широкую систему: микросистема (например, мать), мезосистема (семья, школа, сверстники, соседи), экзосистема (расширенная семья, место работы родителей, средства массовой информации), макросистема (общество в целом, его законы, традиции и собственно ценности). Системы более высокого уровня влияют на нижележащие, таким образом, макросистема имеет воздействие на все другие уровни (Бронфенбреннер У., 1976).

Родительская семья как источник формирования ценностей, установок и норм поведения исследована наиболее широко. М.С. Яницкий, обобщая данные различных авторов, приводит перечень основных факторов, опосредующих влияние семьи на формирование системы ценностей личности. Это структура семьи (полный или неполный состав, наличие братьев и сестер, старших, родителей); типы воспитания и стили родительского поведения; конфликтный или неконфликтный характер взаимоотношений между родителями; социальный статус, уровень образования и доходов родителей; социокультурные, религиозные и этнические корни семьи (Яницкий М.С., 2000).

Аналогично, влияние школы на формирование ценностных ориентаций личности определяется как особенностями организации учебного процесса, так и взаимоотношениями с учителями и сверстниками. Особая роль в этом процессе, как показано во множестве исследований, принадлежит личности учителя.

По мере взросления человека все большее влияние на формирование системы ценностей оказывает осознание им своей принадлежности к тем или иным большим социокультурным группам – этносу, классу, конфессии, др. Очевидно, что приобретение личностью разных идентичностей – групповых, этнических, профессиональных также связано с динамикой ее ценностей.

Проблема влияния на ценностные ориентации личности массовых информационных процессов ставилась исследователями давно (См.: Ю.А. Шерковин, 1982; А.В. Шариков и Э. А. Баранова, 1999; Матвеева Н.А., 2010; др.). Данная проблема приобрела особую остроту в последнее десятилетие в связи с расширением сети Интернет. М.С. Яницкий считает, что современные СМИ не столько формируют, сколько лишь закрепляют ценностные предпочтения, поскольку неограниченный выбор канала получения, формы и содержания информации обусловлен уже имеющимися ценностями (Яницкий М.С., 2000).

С этим трудно согласиться. Содержание основных источников информации, телеканалов, широкая реклама не могут не способствовать формированию соответствующих стереотипов восприятия, ценностных предпочтений, установок. «Журналистика, – пишет А.Г. Асмолов, – это социальный архитектор реальности, и следует понять, что наши с вами страсти, наши дела, наши действия делают мир, а не отображают его... Мы живем в ситуации, когда пресса рождает многочисленные миры. И то, что СМИ размножаются мирами – это абсолютно очевидный факт. И то, какие это будут миры, накладывает на нас огромную социальную ответственность» (<http://www.tolerance.ru/VT-5-formirovanie.php?PrPage=VT>)

Современное телевидение вызывает огромную озабоченность ученых и деятелей культуры. С. Муратов справедливо сокрушается: «Именем рейтинга мы собираем самые большие аудитории на зрелища, представляющие собою пиры во время чумы, которую сами же культивируем. Такие зрелища обеспечивают всенародное присутствие на актах крушения и утраты моральных ценностей. Такие зрелища – самоуничтожение нации. Они превращают телевидение в национальную катастрофу... Интеллектуальная пустыня все более ощутима» (<http://www.tolerance.ru/VT-5-televidenie.php?PrPage=VT>).

Ценности и смыслы непостоянны, указывает А.В. Серый, они изменяются в результате деятельности людей, как и сами люди. Под влиянием накопленного жизненного опыта, то, что было для индивида жизненным смыслом, может превратиться в периферийную ценность, и даже позитивная ценность может превратиться в негативную и наоборот. Автор отмечает, что социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей, норм и морали общества, социальных групп и отдельной личности. Таким образом, смысловая сфера личности не останавливается в своем развитии на каком либо этапе жизни человека (Серый А.В., 2002).

Трансформация идеалов общества и ценностно-смысловых ориентаций личности, изменение всего хода социализации в связи ускорением социальной динамики и структурными изменениями в российском обществе в последние два десятилетия отмечается многими исследователями. Это, как справедливо замечает Е.П. Белинская (<http://www.tolerance.ru/VT-5-sistema.php?PrPage=VT>), приводит к отсутствию четких и непротиворечивых «внешних» ориентиров для выбора моделей социального поведения. Исходя из этого, изучение на современном этапе развития общества ценностных и смысло-жизненных ориентаций различных категорий людей дает ключ к пониманию их социального поведения, позволяет проследить новые тенденции в изменении индивидуальных и социальных ценностей. Это объясняет возникший в

последнее время тренд на эмпирические исследования индивидуальных ценностей и смысложизненных ориентаций.

1.3. Проблема трансформации ценностных и смысложизненных ориентаций современной молодежи в условиях социальных перемен

Проблема трансформации ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи в условиях социальных перемен в современном российском обществе вызывает огромный интерес философов, социологов, психологов, других ученых, что выразилось в большом количестве исследований, посвященных изучению социальных ценностей и индивидуальной ценностно-смысловой сферы. В этой связи особое внимание привлекает молодежь, поскольку она наиболее динамична и чутко реагирует на социальные перемены и изменения в идеологии и ценностях общества (Белинская Е.П., 1997; Герцен С.М., 2012; Журавлева Н.А., 2006; др.). Многие молодые люди в настоящее время, как отмечают исследователи, характеризуется дезинтеграцией системы ценностных ориентаций, «определенной утратой смысла жизни, что существенно осложняет процесс социализации и затрудняет последующую самореализацию личности» (Яницкий М.С., Серый А.В., Пелех Ю.В., 2013, с. 176-177). Это связано с тем, что традиционные нормы и обычаи и казавшиеся незыблемыми нравственные принципы все чаще ставятся под сомнение. «Критерии «правильности» общепринятых систем ценностей в значительной степени исчезают, что проявляется состоянием аномии. Все меньшее значение имеют авторитеты, интеллектуальная и культурная элита общества не имеет прежней власти и больше не определяет ценностно-смысловые ориентиры» (Там же).

Таким образом, в современных условиях «кризиса ценностей» и отсутствия общепризнанной идеологии представления о культурно одобряемом поведении размываются, а выбор моделей поведения опирается на иерархию

индивидуальных ценностей, смысложизненные ориентации личности. Отсюда изучение ценностей и СЖО позволяет получить представление о тенденциях в изменении социальных норм, установок и стратегий поведения, в том числе молодежи, у которой в этом возрасте активно развивается система личностных смыслов и происходит порождение новых смысловых структур.

Масштабное исследование ценностей россиян на рубеже XX-XXI столетий с использованием списка терминальных и инструментальных ценностей М. Рокича было предпринято Н.И. Лапиным и другими сотрудниками Института философии РАН (Лапин Н.И., 2006). Опросом в виде формализованного интервью было охвачено до 1500 респондентов в каждом из 20 регионов страны в период с 1990 по 2002 год. Результаты данного исследования представляют для нас интерес с точки зрения выявления изменений в иерархии индивидуальных ценностей российской молодежи за десятилетие после 2002 года. Иерархия ценностей россиян в 2002 году выглядела так: *семья, порядок, общительность* – доминирующие ценности (интегрирующее ядро по Н.И. Лапину); *свобода, независимость, благополучие, нравственность, жизнь индивида, инициативность, традиция* – интегрирующий резерв; *работа, жертвенность* – оппонирующий дифференциал; *своевольность, властность* – конфликтогенные, отвергаемые ценности (Лапин Н.И., 2006, с. 89).

В предложенной Н.И. Лапиным (2006) социокультурной модели базовых ценностей выделены три группы:

- 1) традиционные ценности (традиция, семья, жертвенность, своевольность);
- 2) общечеловеческие ценности (порядок, благополучие, работа, общительность, нравственность, властность);
- 3) либеральные ценности (жизнь индивида, свобода, независимость, инициативность).

Исходя из динамики ценностей за период с 1990 по 2002 год, Н.И. Лапин делает вывод «о постепенной либерализации ценностного пространства российского общества» (Там же, с. 91). Вместе с тем автор обращает внимание

на то, что наиболее влиятельные терминальные ценности россиян остаются традиционными, тогда как среди инструментальных ценностей все большую значимость приобретают либеральные ценности. «Это расхождение, – поясняет он, – можно интерпретировать двояким образом: или как перспективу непримиримого противостояния, или как возможность толерантного диалога. Если верна первая интерпретация, то в российском обществе будут нарастать предпосылки нового кризиса-хаоса; если верна вторая интерпретация, то будет утверждаться новый социальный порядок» (Там же, с. 94-95). Следует отметить, что заметное снижение толерантности в российском обществе и результаты исследований последних лет свидетельствуют скорее в пользу первой тенденции.

В этом же контексте заслуживают внимания данные сравнительного исследования индивидуальных ценностей россиян и европейцев, проведенного в 2006-2007 году В.С. Магуном и М.Г Рудневым. Исследование базировалось на данных, полученных с помощью методики Ш. Шварца. Полученная иерархия 10 типов ценностей россиян выглядит так: «Безопасность», «Универсализм», «Благожелательность», «Самостоятельность», «Традиция», «Достижение», «Конформность», «Власть-богатство», «Гедонизм», «Риск-новизна» (Магун В.С., Руднев М.Г., 2008, с. 56).

При сравнении авторами этих данных с иерархиями ценностей в других странах выяснилось, что для среднего россиянина характерна «более высокая осторожность (или даже страх) и потребность в защите со стороны сильного государства», слабая выраженность потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности, а также меньшая выраженность склонности к риску и стремления к веселью и удовольствиям (Там же, с.56-57). Авторы делают в отношении россиянина вывод: «Сильная ориентация на индивидуальное самоутверждение оставляет в сознании этого человека меньше, чем у представителей других стран, места для заботы о равенстве и справедливости в стране и мире, для толерантности, заботы о природе и окружающей среде и

даже для беспокойства и заботы о тех, кто его непосредственно окружает» (Там же, с. 57).

Здесь также подтверждается отмеченное выше противоречие в иерархии ценностей между традиционными и либеральными ценностями, между ценностями сохранения и открытости изменениям) по классификации Ш. Шварца).

Констатируя рост значимости достижений, материального достатка, карьерного успеха у наиболее активных групп населения страны, авторы связывают это с произошедшими за последние два десятилетия экономическими и социальными изменениями. Наряду с этим отмечается влияние на трансформацию ценностей и изменение мировосприятия людей процессов глобализации и формирования информационной цивилизации.

Л.В. Баева (2005) сделала попытку выявить причины ценностных трансформаций в обществе, проанализировать их суть и проявления. К основным причинам, вызвавшим коренные изменения в системе ценностей современной молодежи, автор относит: обесценение экономического, политического, социального, духовного ориентиров развития советской эпохи; нестабильность рыночной системы, жесткая конкуренция, прагматизм, «естественный отбор» и монополизация, необходимость рассчитывать на собственную активность и способности и др.

Л.В. Баева выделяет такие черты современной ценностной картины как повышение роли витальных, материальных, гедонистических ценностей и, как следствие, снижение статуса духовных (за исключением когнитивных), общественных, нравственных, эстетических ценностей. В то же время ценность жизни Другого, природы в целом, не имеют определяющего значения, – пишет автор, – «эгоцентрические приоритеты доминируют над общественными». Для части молодежи характерно, «бегство от реальности», положение России в мировом сообществе стран у большинства российской молодежи вызывает разочарование, антипатриотизм, стремление к эмиграции, космополитизму (http://asu.edu.ru/images/File/ilil/Bayeva_tzennosti_Rossiya.pdf).

В исследовании Е.П. Белинской, проведенном в 2001 году на обширной выборке российской молодежи в возрасте от 18 до 35 лет с применением методики Шварца, показано наличие у респондентов амбивалентной структуры ценностных предпочтений, характерной для периода социальной нестабильности. Взаимодополняющие, согласно концепции Шварца, ценностные типы оказались на разных полюсах (сильная выраженность ценности достижения при слабой значимости ценности власти, сочетание ценностей сохранения с ценностями изменения). Кроме того, ценности общности (традиции, конформность) по этим данным оказались выражены у молодых людей в минимальной степени, что рассматривается автором как автономизация человека от власти традиций и авторитетов. Достаточно сильно выраженными оказались также противоположные ценности – безопасность и достижение) (<http://www.tolerance.ru/VT-5-sistema.php?PrPage=VT>). Спустя более 10 лет структура ценностей российской молодежи, как следует из результатов новейших исследований (См. гл. 1.4) по-прежнему сохраняет свою противоречивость.

В эпоху глобализации и резких социальных перемен актуальной становится также проблема трансформации ценностно-смысловых ориентаций в различных регионах, культурах и этнических группах, поскольку существуют «специфические особенности жизненных смыслов по возрастным (когортным), профессиональным, этническим и иным признакам» (Гаджимурадова З.М., 2005, с. 124). Чаще всего при этом объектом изучения становится молодежь, поскольку она обладает повышенной сензитивностью к социальным влияниям и в этом отношении «содержание ее самосознания является индикатором изменений в обществе» (Там же).

З.М. Гаджимурадова в результате исследования смысложизненных ценностей дагестанской молодежи установила, что она выделяет в виде главной ценности «обширные знания» и «стремление выполнять высокооплачиваемую и интересную» работу. Наряду с этим выделяются еще две предпочитаемые цели-ценности – «иметь свою семью» (обязательно двоих или более детей) и

«зарабатывать много денег». Примечательно, что деньги рассматриваются как средство реализации значимых жизненных планов – «обеспечить старость своих родителей», «помочь своим близким и родным (сестрам, братьям)», «обеспечить материально свою семью», «обеспечить будущее своих детей», «занять должность», «построить свой дом, купить машину», «стать самостоятельным и независимым », «путешествовать по разным странам» (Гаджимурадова З.М., 2005, с. 126). Исследователь справедливо отмечает, что «интересная и высокооплачиваемая» работа возможна лишь в том случае, когда человек профессионально подготовлен, имеет хорошее образование. Проблема, однако, состоит в том, что профессиональный и карьерный рост далеко не всегда увязывается в представлениях молодежи с образованностью и профессионализмом. Не случайно стремление «занять должность» обусловлено наличием денег, они взаимосвязаны в сознании дагестанской молодежи и не только её. Как показали результаты наших исследований, ценность знаний носит для дагестанской молодежи все же больше декларативный характер.

Этнокультурные особенности жизненных смыслов дагестанской молодежи З.М. Гаджимурадова усматривает в том, что смыслом их жизни является «обеспечение старости своих родителей, оказание помощи и поддержки младшим сестрам и братьям, родным и близким», а также супружество и дети. «Такое видение жизни, – справедливо считает автор, – результат традиционного воспитания в духе многовековых обычаев Дагестана. Здесь издревле многодетная, крепкая, дружная семья составляет ценнейшую ценность; женатый мужчина и замужняя женщина имеют почет и уважение (несемейные вызывают нарекания, кривотолки или сочувствие) (Там же, с. 129). Обобщая результаты своего исследования, З.М. Гаджимурадова пишет, что дагестанскую молодежь условно можно разделить на две группы: на «традиционалистов» и «предпринимателей». Первые социально пассивны, отражают стремление «быть как все», среди них много религиозных; вторые – «предприниматели» – творчески относятся к собственной жизни, они социально активны, открыты изменениям. И все же, заключает автор, «у

молодого поколения Дагестана, несмотря на влияние тенденций нового времени, смыслы и цели жизни остаются фиксированными на адатах (древних обычаях предков)» (Там же, с. 132).

Таким образом, при всем этнокультурном своеобразии дагестанской молодежи их ценности принципиально не отличаются от общероссийской структуры ценностей, где традиционные ценности сосуществуют с либеральными и часто образуют негармоничные конstellляции, создающие основу для неадаптивного поведения.

В исследовании югоосетинской молодежи Л.М. Хабаевой с соавт. (2014) сделан вывод о том, что в условиях социальных перемен в целом молодежь характеризуется активным развитием самосознания, свидетельствующего о заинтересованности в своем будущем, наличии в жизни адекватных целей саморазвития и самореализации, придающих их жизни осмысленность, направленность и перспективу. Тем не менее, по методике СЖО Д.А. Леонтьева юноши показали результаты немного ниже средних значений; у девушек, наоборот, они выше средних значений (Хабаева Л.М., Абаева И.В., Крупнов Д.Ю., 2014).

В исследовании Н.Л. Быковой с соавт. (2006) выявлялось самоопределение юношей русского и татарского этносов по отношению к образу мира, исходя из того, что трансформация культуры обуславливает сдвиг социального самоопределения с разделяемых всеми «внешних» ориентиров на «внутренние» (Т.Г. Стефаненко). Авторы установили, что девушки Татарстана отличаются от своих сверстниц сниженным показателем уровня осмысленности жизни и его составляющих по тесту СЖО. У юношей-татар, наоборот, уровень осмысленности жизни, целевая ориентация и интернальность по отношению к жизни в целом и своей свободе выбора выше, чем у русских юношей. Авторы делают вывод, что татарские юноши более убеждены в том, что жизнь поддается контролю, и они обладают достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями. У представителей русского этноса активная жизненная позиция характерна для девушек,

предпочитающих сферы активных социальных контактов и достижений по сравнению с юношами, которых отличает более низкий процесс целеполагания и выраженная реакция «ухода» в критических жизненных ситуациях (СЖО на гедонизм и стабильность) (Быкова Н.Л., Хамматова Р.С., Искандарян Р.А., 2006).

Известно, что различные социальные группы обнаруживают определенную или значительную дифференциацию в системе ценностей. Для выявления специфических ценностей, представленных только у отдельных групп, считает А.Э. Гегер, неприменимы стандартизованные методы, «нужны иные чувствительные методики, способные отразить специфику социальных групп, разнообразие условий их существования, влияние перманентно изменяющейся эпохи» (Гегер А.Э., 2010, с. 133). Тем не менее, данные, полученные автором на выборке студентов и старшеклассников, с использованием «смешанной стратегии», включающей в себя качественный и количественный подходы, актуализацию и текстовую фиксацию личностных представлений людей (рефлексию), показывают их сходство с данными других авторов, полученными на аналогичных выборках. Доминирующие места занимают массовые, часто называемые ценности: семья, дружба, любовь, учеба, деньги и др., которые можно назвать традиционными (Гегер А.Э., 2010, с. 137).

В диссертационном исследовании А.Ю. Стойлик (2004) проверялась гипотеза о влиянии принадлежности к социальному слою на иерархические структуры ценностных ориентаций. Автор отмечает существенные отличия современной ситуации от 80-х годов прошлого века, когда среди терминальных доминировали общечеловеческие ценности (счастье и благополучие других людей), а среди инструментальных – непримиримость к недостаткам (по М. Рокичу). В начале XXI века среди терминальных ценностей старшеклассников наиболее значимыми оказались ценности личной жизни, наименее значимыми – эстетические и альтруистические терминальные ценности; среди инструментальных ценностей наибольшую значимость приобрели легкое отношение к жизни, а наименьшую – высокие запросы и непримиримость к

недостаткам. Причем, если доминирующие и отвергаемые ценности одинаковы, то ценности, находящиеся в середине иерархии различаются в зависимости от особенностей социальных слоев: юношам и девушкам из необеспеченных социальных слоев характерно представление о недоступности значимых ценностей (Стойлик А.Ю., 2004).

В аналогичном исследовании Л.С. Боброва с соавт. (2006) установила различия в смысложизненных и ценностных ориентациях подростков из обычных школ и детей из школ-интернатов. Подростки из интернатов обнаружили относительно низкую общую осмысленность жизни (по тесту СЖО Д.А. Леонтьева), низкую веру в возможность добиться своих целей в жизни, некоторую фаталистичность. Среди терминальных ценностей (МИЦО М. Рокича) у них доминируют здоровье, любовь, развитие, интересная работа. Меньше всего их привлекают творчество, общественное признание, активная деятельная жизнь. Таким образом, по ценностным ориентациям наиболее выраженными оказались различия в ценностях здоровья, творчества, развития, уверенности в себе и активной деятельной жизни (Боброва Л.С. и др., 2006).

Гипотеза о различиях в иерархиях ценностей студентов светских и духовных учебных заведений проверялась в исследовании М.М. Далгатова с сотр. (2011). Установлено, что в структуре ценностей студентов исламских высших учебных заведений большую значимость имеет семья, в целом преобладают духовные ценности, а наименее значимыми являются ценности, связанные с материальными благами и жизненными удовольствиями. Для студентов светских высших учебных заведений наряду с доминированием ценности семьи приоритетным является материальная обеспеченность и личный успех в жизни, которые рассматриваются как условия семейного благополучия. Ценности творчества и получения удовольствия здесь также не значимы (Далгатова М.М. и др., 2011, с. 21).

Получены также данные о различиях в ценностных ориентациях и предпочтениях горожан в современных условиях резких социальных перемен. Как показано в исследовании Г.М. Муталовой (2009), горожане больше

руководствуются сугубо экономическими ценностями и проявляют безразличие к нравственным ценностям, значимость традиционных общечеловеческих ценностей – доброты, патриотизма, дружбы, сострадания для них ниже по сравнению с общей выборкой россиян. Автор объясняет противоречивость предпочтений горожан сложным переплетением ценностей культуры прежнего и современного российского обществ (Муталова Г.М., 2009).

Представляет интерес сравнение ценностно-смысловой сферы у личностей виктимного и невиктимного типов. В исследовании Н.Ю. Чернобровкиной (2013) установлено, что экстернальный локус контроля, низкая действенность жизненных предназначений, неудовлетворенность в реализации внешних ценностей, а также конфликтное состояние внутренних и внешних ценностей являются инвариантными характеристиками ценностно-смысловой сферы личности виктимного типа. Наряду с этими выделены вариативные характеристики: неудовлетворенность прошлым, настоящим, будущим; низкий уровень контроля своей жизни; эгоистическая направленность; значимость материальных ценностей, ценностей престижа и ценностей достижений; нереализованное стремление к сохранению собственной индивидуальности; стойкое убеждение относительно своей природной слабости, беспомощности; убежденность в бесполезности собственной активности (Чернобровкина Н.Ю., 2013, с. 10). Такая конфликтная структура ценностей, как уже отмечалось, обнаруживается и в других смешанных выборках. Если эти данные достаточно надежны, напрашивается вывод о распространенности виктимного поведения среди современной молодежи.

Н.В. Ключева указывает, что разрушение ценностных основ российского общества и российского образования привело к глубочайшему кризису, выход из которого возможен только на пути обретения новых ценностей (Ключева Н.В., 2000). Исследователь обращает внимание на то, что современные педагоги больше ориентированы на ценности здоровья, безопасности, семейной жизни, материальный успех. При этом они не склонны видеть причину

происходящего в себе, проявляют экстернальность в отношении своих профессиональных достижений, имеют низкие показатели по самоуважению. В то же время эффективные педагоги придают больше значения профессиональным контактам и в целом, более социально ориентированы, чем менее эффективные педагоги (Там же).

В диссертационных исследованиях, выполненных под руководством М.М. Далгатова, было показано влияние иерархии личностных ценностей на успешность педагогической деятельности (П.Ш. Магомедов, 2007; У.М. Магомедова, 2013) а также на особенности профессионального самосознания личности.

В исследовании П.Ш. Магомедова подтверждено, что влияние социальных перемен на иерархию ценностей педагогов проявилось в том, что доминирующим на всех уровнях стал ценностный тип безопасность (по Шварцу), в одну группу с которой также входят конформность и традиции. Вместе с тем он установил, что успешные педагоги отличаются большой значимостью с одной стороны ценности доброты (благожелательности), с другой – самостоятельности, связанной с открытостью изменениям (Магомедов П.Ш., 2007).

Несмотря на множество эмпирических исследований ценностей, проведенных исследователями в последние годы, корректное сравнение их результатов сталкивается со сложностями, вызванными применением авторами различных методик и теоретических концепций ценностей или вовсе отсутствием теоретического обоснования. Кроме того, многие методики предполагают прямое ранжирование ценностей, что не позволяет получать достаточно достоверные результаты. Например, в диссертационном исследовании 2009 года О.В. Стригунов указывает, что для большинства современных россиян, вне зависимости от возраста, приоритетное значение в системе ценностей имеют индивидуалистические ценности, связанные с личной жизненной стратегией, основываясь на том, что они выделяют на первую позицию значимость семьи и здоровья. Вместе с тем делается вывод о том, что

«структура ценностной иерархии в целом подтверждает традиционалистскую ориентацию большинства современных россиян» (Стригунов Ю.В., 2009, с.8), которая, как известно, противоположна индивидуалистической ориентации. Данное противоречие легко преодолевается, если иметь в виду, что здоровье и семья относятся не к индивидуалистическим, а к консервативному полюсу сохранения (по Ш. Шварцу).

Вместе с тем для исследования средовых факторов интернализации и трансформации ценностей, влияния социального и информационного окружения на их формирование применяются различные методические подходы. О.Т. Мельникова и Д.О. Ерохин предлагают сопоставляя подвыборки, различающиеся по характеру и направленности средовых воздействий, учитывать также «процессуальные характеристики самого взаимодействия респондентов с информационной средой как важного элемента механизма трансформации ценностей». Сравнив ценностные профили у групп респондентов, отличающихся по предпочитаемым каналам коммуникации и особенностям взаимодействия с ними, авторы обнаружили, что «значимость материальных и универсальных ценностей находилась в обратной пропорции в группах приверженцев традиционных, «линейных» СМК (средств массовой коммуникации – А.Д.) и групп новаторов, сопоставляющих различные по модальности и способу организации сообщения информационных источников» (Мельникова О.Т., Ерохин Д.О., 2012, с. 21).

Таким образом, несмотря множество исследований ценностей, в том числе учитывающих различные средовые и социально-психологические условия, недостаточно изучена дифференциация ценностей в зависимости от некоторых факторов, в том числе учебно-образовательного статуса и особенностей социальной, образовательной среды.

1.4. Полиэтническая образовательная среда как фактор формирования и развития ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи

Как отмечалось выше, юношеский возраст рассматривается как период активного формирования системы ценностей и смысложизненных ориентаций, являющейся основой формирования идентичности и стратегий самоопределения личности в самых различных сферах жизнедеятельности. При этом как становление идентичности, так и развитие ценностно-смысловых структур и их содержания происходит во взаимодействии с окружающей социальной средой, с ее значимыми элементами. В этой связи представляет интерес изучение различных характеристик образовательной среды, в которой находятся старшеклассники и студенты, в частности её полиэтничность. К проблеме образовательной среды в последние годы исследователи обращаются все чаще, вероятно вследствие больших перемен, которые произошли в образовательной системе страны.

Общепризнано, что старший подростковый и юношеский возраст являются сензитивными для формирования ценностно-смысловой сферы личности. В. Франкл писал, что в юности вопросы о смысле жизни особенно насущны и ставятся наиболее часто, что не является болезненным симптомом (Франкл В., 1990). Показателем сформированности смысловой сферы в этом возрасте служит самоопределение личности в целях жизни и их значимости для себя. Как отмечают исследователи, этого уровня достигают в юношеском возрасте далеко не все. В работе, выполненной под руководством И.В. Дубровиной установлено, что система ценностных ориентаций, как устойчивое свойство личности, полностью сформирована у одной трети юношей и девушек, только начинают формироваться ценностные ориентации у 24 % старшеклассников, а их значительная часть (39 %) еще не осознала свою жизненную позицию и не определила своего личного отношения к ценностям окружающего мира (Формирование личности ..., 1989).

Отмечается, что особенность развития и возрастная динамика структурных компонентов жизненной позиции в юности состоит в повышении показателей смысложизненных ориентаций, а специфика ценностно-смысловой

позиции и характерные стратегии самоопределения в значимых сферах жизни определяют статус идентичности и характер течения кризиса данного возраста (Попова М.В., 2005). Решающим для формирования системы личностных смыслов считает юношеский возраст также А.В. Серый. В этот период личностного развития, смыслы формируются в определенную систему, характеризующуюся динамичностью, иерархичностью и устойчивостью, она опосредует дальнейшее развитие ценностных ориентаций, мировоззрения, идентичности, становится одним из центральных звеньев, регулирующих поведение и жизнедеятельность (Серый А.В., 2002).

Молодёжь в социологических исследованиях обычно рассматривается как социально-демографическая группа с характерными для неё возрастными, социально-психологическими свойствами и социальными ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе (Ручкин Б.А., 1998, с. 91). Указанный автор определяет границы понятия «молодёжь» для российской действительности в интервале от 15 до 29 лет, а целостный процесс социализации и индивидуализации молодёжи условно разграничивает на следующие временные этапы: подростки – до 18 лет, молодёжь 18-24 года, «молодые взрослые» - 25-29 лет.

Социологи определяют студенческую молодёжь как своеобразную социальную общность, имеющую свои особенности. В периоды трансформации социальной структуры общества она может служить индикатором перемен, представляя разные слои. Расслоение самого студенчества отражается, по их мнению, в специфичности потребностей, интересов, склонностей, ценностей, смыслов, а также в выборе вуза по «престижности», «периферийности» (Эфендиев А.Г., Дудина О.М., 1997, с. 49). Составляя «социальный портрет» различных групп молодёжи, социологи важное место отводят также изучению их интересов, потребностей ценностных ориентаций, социальных ожиданий во всех сферах жизнедеятельности (Лисовский В.Т., 2000, с.17). Мы ограничиваем

рассмотрение исследуемой проблемы рамками юношества, включая сюда старший школьный и студенческий возраст.

Влияние на процесс формирования ценностно-смысловой сферы молодежи образовательной среды является предметом многочисленных исследований последнего времени, в том числе в отечественной психологии (Андросенко М.Э., 2005; Волков Е.С., 1983; Крипон Н.С., 2006; Михайлова Т.В., 2008; Моздор Н.В., 2007; Леденов Д.С., 2007; Романова О.В., 2012; Российские подростки и юношество ..., 2008; Серый А.В., 2004; др.). Авторы указывают на современный кризис образовательной системы и других институтов социализации, который приводит к затруднению процесса смысло-жизненной ориентации подростков и молодежи, усиливает их ценностно-нормативную неопределенность (Постоева В.А., 2004; Кудрявцев В.Т., 2011; др.).

Основным вектором развития личности в процессе образования является, считают М.С. Яницкий с соавт. (2013), развитие ценностно-смысловой сферы учащегося, которое можно рассматривать одновременно и в качестве цели и в качестве результата педагогического процесса. Ценностно-смысловая парадигма, отмечают они, сегодня находится в основании общих подходов к пониманию целей и сущности образования, определения общих принципов развития, обучения и воспитания (Яницкий М.С., Серый А.В., Пелех Ю.В., 2013, с. 182). Аналогичного мнения придерживаются Г.И. Чижакова, подчеркивая, что в настоящее время образование, будучи традиционно одной из важнейших ценностей человека, само становится процессом передачи ценностного знания и формирования на его основе ценностного отношения и ценностного поведения (Чижакова Г.И., 2010, с. 82). Более того, формирование гуманистической системы ценностей, включающей в качестве основного приоритета свободу, рассматривается как условие реализации других социальных ценностей – равенства, справедливости, творчества (Сластенин В.А., Чижакова Г.И., 2000).

Выделяется ряд факторов, которые обуславливают важную роль образовательной среды в формировании индивидуальной системы ценностей. Это, прежде всего, характеристики учебной деятельности. Как писал Й. Лингарт, содержание и способ учения может изменять не только темп, но и направление всего психического развития, при этом сама деятельность учения выступает в качестве условия и фактора этого развития. В процессе коллективного учения (в «социальном учении») вырабатываются общепризнаваемые смыслы и нормы, которые стабилизируются во взаимодействии (Лингарт Й., 1970, с. 452-459). По замечанию Л.С. Выготского «следует признать совершенно бесплодными попытки морального обучения, моральной проповеди ... нам представляется бессмысленным обучать морали» (Выготский Л.С., 1999, с. 205).

Формирование ценностных ориентаций в процессе обучения связано с развитием и осознанием своих интересов и ценностей, а также с ценностями значимых других в процессе общения и взаимодействия с ними. В основе общего механизма формирования ценностей в образовании лежит, указывает И.А. Сапогова, прежде всего, диалоговый стиль общения и развитие рефлексивных способностей учащихся (Сапогова И.А., 1995). Такой механизм, считает М.С. Яницкий, должен выступать как процесс передачи и принятия знания, носящего смысловую нагрузку (Яницкий М.С., 2000). Автор опирается на мнение Г. Оллпорта о том, что обучение «обязано стимулировать» формирование моральных ценностей. Г. Оллпорт полагал при этом, что важнейшим средством «моральной педагогики» являются «случайные комментарии учителя», в которых передаются отношения и смыслы, которые важнее содержания преподаваемого предмета (Оллпорт Г., 1998, с. 131-137).

А.В. Серый пишет, что именно в процессе выполнения деятельности проявляются, закрепляются и корректируются ценностно-смысловые ориентации личности, а процесс формирования ценностно-смысловых ориентаций и выполняемая деятельность взаимодетерминированы. Исходя из этого автор отмечает, что «в контексте профессионального обучения в вузе, с

одной стороны, отношение к профессиональной или учебной среде формируется на основе системы личностных смыслов человека, обусловленных его прошлым опытом ..., с другой – сама деятельность оказывает воздействие на систему ценностно-смысловых ориентаций личности, ориентируя ее на профессиональное видение мира будущей специальности» (Серый А.В., 2004, с. 180).

Рассматривая процесс интериоризации ценностей в процессе образования как «прояснение смысла ценностей и их внутренне принятие» (А.В. Серый, 2004), Н.А. Асташова выделяет в нем следующие этапы: предъявление ценностей личности; вызов эмоционально положительной реакции; фиксация этой реакции; генерализация отношения; осознание ценности; коррекция ценностного отношения на основе имеющихся представлений об идеальном уровне ценности (Асташова Н.А., 2002, с. 24).

Таким образом, в период обучения в вузе одновременно протекают процессы личностного и профессионального самоопределения, ведущую роль в которых играет «формирование и развитие ценностных ориентаций как целостной системы интернализированных личностных смыслов, отражающих смысло-жизненный уровень ее функционирования» (Серый А.В., 2004, с. 180). Исходя из этого, период обучения в вузе А.В. Серый определяет как «особый смысло-жизненный период в жизни человека», связанный с переживанием кризиса профессиональной идентификации, а результатом этого кризиса становится «формирование своей профессиональной идентичности, являющейся составной и неотъемлемой частью целостного «образа-Я» зрелой личности» (Там же, с. 182).

Рассматривая проблемы молодежи в российском обществе, В.Г. Немировский приходит к заключению, что в современной России молодежь в целом, студенческая молодёжь в частности, является «одной из наиболее уязвимых в социальном отношении групп, чья система ценностных ориентаций подверглась массивному деформирующему воздействию со стороны множественных и разнонаправленных факторов» (Немировский В.Г., 2006, с.

26). Исследование структуры и динамики смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи в 1988-2004 гг. позволило автору сделать вывод о том, что к 2004 году «усилились ориентации студентов на гедонистический и престижно-потребительский смысл жизни, но ослабились ориентации на созидательно-альтруистический смысл жизни». Отмечается возросшая противоречивость содержания смысложизненных ориентаций, выразившаяся в несоответствии «между эмоциональным выражением концепций смысла жизни и их осознанием на рациональном уровне. Если на эмоциональном уровне преобладает ориентация на созидание, то на рациональном уровне – на престижную, потребительскую и гедонистическую концепции смысла жизни». На уровне массового бессознательного доминирует стремление к «властвованию», свидетельствующее, по мнению автора, об усилении социальной дезадаптации студенческой молодёжи. (Там же).

По сравнению с 1988 годом, в 2004 году в ряду инструментальных ценностей «резко возросла значимость социально-негативных средств реализации жизненных целей («деньги», «практицизм», «оборотистость») и снизилась (в 6 раз) ориентация на «стремление помогать людям». Ведущее место среди терминальных ценностей заняло «материальное благополучие». Ценность учёбы и будущей профессии не являются приоритетными (Немировский В.Г., 2006, с. 129-130). Таким образом, общие тенденции изменения индивидуальных ценностей и жизненных смыслов, характерные в последнее десятилетие для россиян в целом, о чем говорилось в предыдущем параграфе, ярко проявляются в студенческой молодежной среде.

Вместе с тем существенные различия в ценностях и смысложизненных ориентациях обуславливают различные характеристики групп учащихся. Н.Л. Быкова (2005) установила, что такие различия имеются между учащимися в системе общего среднего и средне-профессионального образования. В частности, у учащихся колледжа ориентация на статус (положение в обществе) выше, чем у учащихся общеобразовательных школ. Там же показано, что в ситуации субъективации жизненных целей группы социально-интегрированной

и социально-дезинтегрированной молодежи различаются тем, что у первых присутствуют ведущие общественно-типичные смысложизненные ориентации на самореализацию и частную жизнь, на результативность жизни, а также интернальность по отношению к жизни и своей свободе выбора (Быкова Н.Л., 2005, с. 10).

А.В. Серый и М.С. Яницкий (2003) проследили динамику смысложизненных ориентаций студентов на разных этапах обучения в вузе в связи с их удовлетворенностью самореализацией. Общий показатель осмысленности жизни падает, по их данным, от первого к четвертому курсу, затем несколько вырастает, что объясняется ими как проявление нормативного кризиса профессионального выбора (Серый А.В., Яницкий М.С., 2003, с. 85).

М.С. Яницкий выделяет типы личности на основе доминирования той или иной группы ценностей. Они обозначены как «адаптирующийся» (ориентирующийся на ценности выживания и самоутверждения), «идентифицирующийся» (конформный, ориентирующийся на традиционные ценности и ценности значимых других) и «самоактуализирующийся» (автономный, ориентирующийся на ценности творчества и личностного роста). При этом автор не обнаружил принципиальных различий между выделенными ценностными типами по возрасту, полу, наличию семьи и детей, доходам, условиям проживания, профилю обучения и показателям успеваемости. (Яницкий М.С., 2000).

В то же время А.В. Серый утверждает, что «характер связанных с выбором профессии ценностных ориентаций и предпочтений детерминирован социальным и профессиональным статусом семьи». Но, продолжает он, «под влиянием обстоятельств жизни и исторического времени ценностные ориентации и представления могут все более отдаляться от прежнего статуса и преодолевать старый уклад жизни, сохраняя, тем не менее, наиболее ценные традиции». Таким образом, начало и завершение обучения в вузе являются для личности периодами перехода из одной смысложизненной ситуации в другую (Серый А.В., 2004, с. 181). Доминирующие ценности студентов, указывает

автор, не изменяются на протяжении всего периода обучения в вузе, что объясняется тем, что студенчество как социальная группа функционирует в одинаковых условиях социальной среды, влияющих на процесс интернализации определенных ценностных представлений. Вместе с тем внутренние изменения ценностных иерархий на различных курсах, по мнению автора «указывают на степень осмысленности предпочитаемых ценностей, а, следовательно, на неравномерность динамики функционирования системы личностных смыслов на различных этапах обучения» (Там же, с. 198).

В исследовании С.В. Шкилева показано, что в процессе обучения в вузе происходит постепенное изменение структуры и повышение уровня общей осмысленности жизни, а социально-психологическая адаптированность студентов положительно связана со всеми параметрами смысложизненных ориентаций (по тесу СЖО) (Шкилева С.В., 2006, с. 9). Однако данные Н.Н. Акимовой представляют картину изменения СЖО студентов не столь однозначной. По этим данным общая осмысленность жизни и его параметры характеризуются наиболее низким уровнем на 3 курсе, что автор связывает с кризисом «реvisions профессионального выбора». Наиболее высокие показатели осмысленность жизни присутствуют на 1 и особенно на 2 курсе. Автор связывает это с новой социальной ролью молодого человека – студента вуза, способствующей переживанию положительных эмоций (Акимова Н.Н. <http://www.ksu.kz/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=512>).

О.Д. Черкасова констатирует расхождение между первокурсниками и выпускниками в «осознании степени определенности способов реализации жизненного плана самосовершенствования». По ее данным всего 10% первокурсников желают самосовершенствоваться, тогда как из выпускников такую потребность испытывают 29%. Весьма негативную тенденцию фиксирует тот факт, что о желании учиться для самосовершенствования заявляют 42% первокурсников и всего 35% выпускников (Черкасова О.Д. <http://akme31.narod.ru/45.html>).

В исследовании ценностных ориентаций студентов младших и старших курсов по методике М. Рокича (на выборке студентов Пензенского государственного университета) Т.Т. Капезина выявила, что ценность «физическое и психическое здоровье» стабильно занимает у студентов первое место и её значимость к пятому курсу возрастает; второе место занимает ценность «познание», но ее значимость несколько падает к концу обучения в вузе. Затем следуют ценности «наличие хороших и верных друзей» (значимость падает к пятому курсу) и «материально обеспеченная жизнь» (более значима для старшекурсников) (Капезина Т.Т., 2013, с. 181). К выводу о том, что наиболее важными ценностями студентов являются семья, любовь, материальное положение и карьера приходят и ее коллеги по вузу (Тетерина Е.А., Питерова А.Ю., 2013, с. 193).

Данные 2005 года, полученные на выборке студентов Кемеровского госуниверситета, не сильно расходятся с приведенными выше. В системе терминальных ценностей наиболее высокий ранг занимают здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе; ведущие ранги в иерархии инструментальных ценностей имеют: образованность, воспитанность, ответственность, жизнерадостность, независимость. По методике Ш. Шварца на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов наиболее значимыми оказались ценности «самостоятельность», «достижения», «гедонизм». Показатель общей осмысленности жизни (по тесту СЖО) составил 108 баллов, цели жизни – 38,95, процесс жизни - 32,10, результат - 26,44, ЛК-Я – 27,83, ЛК-Ж – 32,60 (Горбатова М.М., Ляхова М.А., 2005).

Несколько отличаются ценностные ориентации студентов Карельского государственного педагогического университета (2008 год): 1) материально обеспеченная жизнь; 2) наличие хороших и верных друзей; 3) здоровье; 4) уверенность в себе; 5) счастливая семейная жизнь; 6) активная деятельная жизнь (Степаненкова Л.М., 2010, с. 324). Ростовские студенты расставили приоритеты в жизненных ценностях так: семья, здоровье, любовь, творчество,

уважение окружающих, работа, высокая зарплата, образование (Ермоленко Н.А., Низовкина Е.Н., 2013, с. 42).

Е.В. Янко и Е.В. Аршинова сравнили иерархии ценностей по М. Рокичу и СЖО у групп студентов, различающихся по 4 ценностным типам: адаптирующихся, социализирующихся, индивидуализирующихся и смешанного (методика Инглхарта в модификации М.С. Яницкого). Наибольшую осмысленность жизни показали студенты, относящиеся к группе социализирующихся. Иерархия терминальных ценностей этой группы выглядит так: любовь, здоровье, счастливая семейная жизнь, активная деятельная жизнь, уверенность в себе, интересная работа. Инструментальные ценности: воспитанность, образованность, эффективность в делах, ответственность, аккуратность, жизнерадостность (Янко Е.В., Аршинова Е.В., 2014, с. 87-88).

Что касается ценностных ориентаций старшеклассников и студентов педагогического вуза, данные последних лет свидетельствует, что доминирующие их ценности идентичны, тем, что предпочитает молодежь в целом. По данным В.А. Цуканова наиболее значимыми ценностями студентов педагогического вуза, как и старшеклассников, являются здоровье, материальные блага, семья; наиболее отвергаемыми – престиж, слава, власть и творчество (Цуканов В.А., 2012, с. 79-80).

Несколько другие результаты исследования ценностей студентов-будущих педагогов приводит Ф.Б. Яшин. По его данным в иерархии терминальных ценностей первые места занимают здоровье, любовь, наличие хороших и верных друзей, последнее – красота природы и искусства. В иерархии инструментальных ценностей доминируют образованность, честность и воспитанность, а отвергаемыми являются - непримиримость к недостаткам в себе и других, высокие запросы и исполнительность. Динамика ценностей в процессе обучения, указывает автор, проявляется в более положительном отношении студентов старших курсов к таким ценностям как активная деятельная жизнь, счастье других, образованность, ответственность, терпимость, широта взглядов и уверенность в себе, и падением значимости

материально обеспеченной жизни, воспитанности и жизнерадостности (Яшин Ф.Б., 2006, с. 10).

В аналогичном исследовании Насраддина Е. Мохаммада (2010) в иерархии терминальных ценностей студентов доминируют свобода, любовь и счастье других, малозначимы – развлечение, развитие и красота природы и искусства. В иерархии инструментальных ценностей наверху – честность, самоконтроль и образованность, а на нижних ступенях – ответственность, чуткость и исполнительность. Динамика же в процессе обучения проявляется в возрастании для студентов старших курсов значимости таких терминальных ценностей как свобода, любовь, счастье других; и таких инструментальных ценностей как честность, смелость в отстаивании своего мнения и образованность (Насрадин Е. Мохаммад, 2010, с. 9).

Е.В. Мартынова установила наличие связи между местом терминальных ценностей в иерархии и уровнем осмысленности жизни (по тесту СЖО Д.А. Леонтьева). Чем выше показатель осмысленности жизни, тем социальные ценности значимее по сравнению с прагматическими (Мартынова Е.В., 2002).

О.В. Бубновская утверждает, что структура ценностных ориентаций студентов отражает в первую очередь возрастные особенности. Наиболее значимые ценности студентов те же – любовь, счастливая семейная жизнь, здоровье. Наименее значимые ценности: активная деятельная жизнь, творчество, красота природы и искусства (Бубновская О.В., 2012, с. 169). Вместе с тем отмечается повышение за период обучения в вузе значимости сфер «познание», «творчество», «активная деятельная жизнь», «наличие хороших и верных друзей» и снижение значимости сфер «материально-обеспеченная жизнь», «интересная работа» и «свобода как независимость в поступках и действиях» (Там же). Общий показатель осмысленности жизни (СЖО) у студентов-юношей составил 103,56 баллов, у девушек – 102,98. Выявлены положительные корреляции СЖО с «интересной работой», «счастливой семейной жизнью», «уверенностью в себе» и «свободой», а также

«жизнерадостностью», «исполнительностью», «ответственностью» и «независимостью» (Там же, с. 170-171).

Проведя сравнительное исследование ценностных ориентаций старшеклассников обучающихся в селе, малом и большом городе по методике М. Рокича, Т.Н. Гущина получила некоторые различия в иерархиях ценностей между ними. Терминальные ценности старшеклассников г. Ярославля – это любовь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, активная, деятельная жизнь. Ценности средства различаются в зависимости от типа учреждения. Если у детей из музыкальной школы – это жизнерадостность, честность, ответственность и самоконтроль, то для лидеров из «Молодого Ярославля» наиболее значимыми оказались такие качества как смелость в отстаивании собственного мнения, взглядов, позиций, твердая воля, жизнерадостность, ответственность (Гущина Т.Н., 2012, с. 133). Если в сельской школе, пишет автор, важным становится умение быть воспитанным, аккуратным, жизнерадостным и ответственным, в большом городе «наиболее оптимальным и значимым для реализации старшеклассником социальной активности становится его активная жизненная позиция, уверенность в себе, смелость и желание отстаивать собственное мнение и взгляды, ответственность (Там же, с. 134-135).

А.С. Буреломова отмечает снижение у современных подростков и их учителей значимости идеальных ценностей, связанных с саморазвитием и повышением общего культурного уровня и доминирование инструментальных ценностей, таких как исполнительность, добросовестность и дисциплинированность (Буреломова А.С., 2013, с. 12-13).

Таким образом, результаты исследований показывают, что различия в иерархиях ценностей старшеклассников и студентов связаны с множеством факторов, в том числе с возрастом, полом, типом образовательного учреждения и профилем обучения, социальным и имущественным положением, принадлежностью к городу и селу, др. При этом доминирующие ценности, отражая общие социокультурные реалии, принципиально не различаются.

В этой связи представляют интерес исследования, в которых рассматривается такой фактор как моно и полиэтничный характер среды. Полиэтническая образовательная среда интересует исследователей главным образом в связи с проблемой формирования этнокультурной компетентности и толерантности в межэтнических взаимодействиях в условиях образовательной среды. В исследованиях понятие полиэтнической образовательной среды вуза употребляется наряду с другими близкими понятиями, такими как «поликультурная образовательная среда вуза», «этнокультурная образовательная среда», «поликультурное образование», «полиэтническое образование», «многокультурное образование», «мультикультурное образование» (Пугачева Е.А., 2008; Лурье Л.И., 2006; Поштарева Т.В., 2008; др.).

Р.А. Кутбиддинова, А.А. Еромасова определяют полиэтническую образовательную среду вуза как пространство позитивного образовательного взаимодействия индивидов, групп, представляющих разные этносы (<http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/326/image/326-174.pdf>). Авторы выделяют, в частности, такие функции полиэтнической образовательной среды как этнокультурное просвещение (знакомство не только со своей национальной культурой, но и с культурами других народов мира); ценностно-ориентационная функция (формирование системы ценностных ориентаций и отношений в процессе межэтнического взаимодействия); функция этнокультурного самосохранения (дает возможность сохранять и охранять свою индивидуальность, разобраться в своих этнопсихологических и этнокультурных особенностях) (Поштарева Т.В., 2008).

Р.А. Кутбиддинова, А.А. Еромасова приводят интересные данные о взаимосвязях полиэтнической образовательной среды и этнопсихологических особенностей студентов. В студенческих группах с более выраженным полиэтническим составом этническая идентичность и толерантность оказалась выше, чем в группах студентов с менее выраженным полиэтническим составом. Кроме того, группы с более выраженным полиэтническим составом в

наибольшей степени ассимилируют ценности современной культуры, у них выше уровень развития общей и этнической идентичности, толерантности и ниже этноцентризм (Там же).

А.О. Шоманбаева установила, что этнические факторы социализации студенческой молодежи (моно - и полиэтничность учебных групп) определяют «специфику проявления и взаимосвязь ценностных ориентации и этнических предубеждений», а степень совпадения ценностных ориентации этнических групп определяет «характер проявления их этнических предубеждений по отношению к этноконтактным группам» (Шоманбаева А.О., 2008, с.6).

Таким образом, приведенные выше и целый ряд других данных, относящихся к ценностно-смысловожизненным ориентациям современной молодежи, представляют собой достаточно пеструю и противоречивую картину, которая объясняется, на наш взгляд, прежде всего различиями в методических подходах к исследованию и теоретических основаниях, с которых проводится интерпретация эмпирических данных. Тем не менее, общие тенденции в изменении ценностно-смысловой сферы молодежи в определенных условиях и в зависимости от различных характеристик в них явно прослеживаются. Анализируя результаты различных исследований ценностей, следует иметь в виду положение В.А. Ядова о том, что ценности, сгруппированные в середине структуры, в отличие от доминирующих ценностей, изменяют свои ранговые места в зависимости от образа жизни и условий жизнедеятельности людей (Ядов В.А., 1995). Отсюда, именно ценности, следующие за доминирующей группой, должны отражать особенности средовых условий, а также другие различия, в частности, в профилях обучения учащихся и студентов. В этой связи актуальным является исследование влияния полиэтнической образовательной среды на различия в ценностных и смысловожизненных ориентациях молодежи.

Выводы к главе 1.

1. В психологических исследованиях ценности рассматриваются как жизненные цели, смыслы и идеалы, задающие общую направленность деятельности. Личностные ценности рассматриваются как одна из форм существования ценностей, наряду с социальными идеалами и предметно воплощёнными ценностями. Они проявляются не только в процессе осуществления той или иной деятельности, но уже на этапе порождения конкретно-ситуативных мотивов, отражаясь в их структуре и смысловой характеристике (Д.А. Леонтьев). Понятие личностные ценности располагается в ряду таких понятий как идеалы, убеждения, установки, мотивы и потребности.
2. Большинство авторов не проводит различия между личностными ценностями и ценностными ориентациями, они часто рассматриваются как синонимы. Ценностные ориентации также понимаются как направленное отношение к целям жизнедеятельности и к средствам удовлетворения этих целей (Г.М. Андреева); как избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система индивидуальных установок, убеждений, предпочтений, опосредованных личностными смыслами и выражающаяся в поведении (М.С. Яницкий, А.В. Серый). Система ценностных ориентаций личности обладает многоуровневостью, проявляющейся в ее иерархическом строении, и многомерностью, заключающейся в том, что она «включает в себя разные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальных отношений» (С.С. Бубнова).
3. Смысложизненные ориентации человека рассматриваются в психологии как результат осознания ценностей, целей и смысла собственной жизни, в тесной связи с понятиями «ценностные ориентации», «жизненные цели» и «смысл жизни», исходя из того, что ценности – это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни (Б.С. Братусь). Выделяется два основных значения понятия «смысложизненные ориентации личности». В первом значении оно аналогично понятию «ценностные ориентации» и обозначают определяющие жизненные цели человека, выражающие то, что является для него наиболее важным и обладает личностным смыслом (М.С.

Яницкий, А.В. Серый). Второе значения этого понятия связано с тестом смысложизненных ориентаций (СЖО), разработанным Д.А. Леонтьевым на основе адаптации теста «Цель в жизни» Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Последний, в свою очередь, является операционализацией теории стремления к смыслу Виктора Франкла, согласно которому неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и вытекающее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого рода душевных заболеваний – ноогенных неврозов. В результате этого человек оказывается в ситуации неопределённости, в скуке и апатии, когда «никакие условности, традиции и ценности не говорят, что ему должно делать» (В. Франкл).

4. Понятие смысла также широко используется в деятельностном подходе. Согласно А.Н. Леонтьеву личностный смысл порождается отношением мотива к цели; мотивы придают сознательному отражению субъективную окрашенность, выражая значение отражаемого для самого субъекта, то есть личностный смысл. Смысловые установки определяют в конечном итоге устойчивость и направленность поведения личности, ее поступки и деяния (А.Г. Асмолов). В концепции Б.С. Братуся смысл представлен как сложная динамическая система, образующая смысловую сферу личности, которая и обуславливает всю жизнедеятельность человека. Д.А. Леонтьев рассматривает смысл как «принцип регуляции поведения человека его жизненным миром как целым». Предложенная им схема содержит три аспекта смысла жизни: субъективный образ цели, объективная направленность и эмоциональное переживание включенности и осмысленности. В.Э. Чудновский определяют смысложизненные ориентации как целостную систему сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход.

5. Проблема формирования и динамики ценностных и смысложизненных ориентаций личности рассматривается в исследованиях в контексте общих закономерностей психического развития, в непосредственной связи с особенностями возрастного развития на различных его стадиях. Исследователи понимали формирование ценностных ориентаций личности как результат взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся социальным опытом (Ж. Пиаже); как переход от интерпсихического (социального) к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека (как результат интериоризации, являющегося механизмом социализации (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев). Описаны различные механизмы усвоения социальных ценностей, среди которых рассматриваются: внушение, подражание, идентификация; а также адаптация, индивидуализация, интеграция, персонализация (А.В. Петровский, В.И. Слободчиков).
6. Отмечается, что в юношеском возрасте система ценностных ориентаций приобретает подлинно регулятивные функции (Л.И. Божович), складывается собственное мировоззрение человека, создающее возможность формирования внутренней, автономной системы ценностей. Однако динамическая система ценностных ориентаций не останавливается в своем развитии, кризисы развития приводят к переосмыслению жизненных целей, смене характера деятельности и межличностных взаимоотношений и к определенной трансформации системы ценностей (М.С. Яницкий). В качестве средовых факторов формирования индивидуальной системы ценностей выделяет семью, школу, трудовой коллектив, выступающие как «трансляторы социального опыта», норм и ценностей (Г.М. Андреева). Авторы указывают на возрастающее влияние СМИ и массовых информационных процессов на ценностные ориентации личности.
7. Многими исследователями отмечается трансформация идеалов общества и ценностно-смысловых ориентаций личности, изменение всего хода социализации в связи ускорением социальной динамики и структурными

изменениями в российском обществе в последние десятилетия. В этой связи особое внимание привлекает молодежь, поскольку она наиболее динамична и чутко реагирует на социальные перемены и изменения в идеологии и ценностях общества (Е.П. Белинская). Таким образом, в современных условиях «кризиса ценностей» и отсутствия общепризнанной идеологии представления о культурно одобряемом поведении размываются, а выбор моделей поведения опирается на иерархию индивидуальных ценностей, смысло-жизненные ориентации личности. Отсюда изучение ценностей и СЖО позволяет получить представление о тенденциях в изменении социальных норм, установок и стратегий поведения, особенно молодежи, у которой в этом возрасте активно развивается система личностных смыслов и происходит порождение новых смысловых структур. Несмотря на множество исследований ценностей, в том числе учитывающих различные средовые и социально-психологические условия, недостаточно изучена дифференциация ценностей в зависимости от некоторых факторов, в том числе учебно-образовательного статуса и особенностей социальной, образовательной среды. В этой связи представляет интерес изучение различных особенностей образовательной среды, в которой находятся старшеклассники и студенты, в частности её полиэтничный характер.

8. В многочисленных исследованиях, относящихся к ценностным и смысло-жизненным ориентациям современной молодежи, представлена достаточно противоречивая картина влияния социальных перемен на трансформацию ценностей, которая может объясняться, прежде всего, различиями в методических подходах к исследованию и в теоретических основаниях, с которых интерпретируются эмпирические данные. Тем не менее, в этих исследованиях явно прослеживаются общие тенденции в изменении ценностно-смысловой сферы молодежи в тех или иных условиях, в зависимости от различных средовых и социально-психологических характеристик. Однако в этом контексте недостаточно исследована роль поликультурного и полиэтничного окружения. Исходя из этого,

приобретает актуальность исследование влияния полиэтнической образовательной среды на различия в ценностных и смысложизненных ориентациях современной молодежи.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

2.1. Организация и методика эмпирического исследования

Эмпирическое исследование проводилось в 2011- 2014 гг. Всего было охвачено исследованием 286 человек (132 юноши и 154 девушек) в возрасте 16 – 21 год, представляющие моноэтнические районы (128 чел.) и полиэтничный Кизлярский район Республики Дагестан (158 чел.).

Общая выборка состояла из следующих групп:

- учащиеся 11 классов сельских общеобразовательных школ Казбековского, Гумбетовского районов (все – представители аварского этноса)

и Ахтынского района (лезгины) Республики Дагестан (всего 64 учащихся: 30 юношей, 34 девушек) – моноэтническая группа старшеклассников;

- учащиеся 11 классов сельских общеобразовательных школ Кизлярского района Республики Дагестан (аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки, русские, табасаранцы (70 учащихся: 32 юноши, 38 девушек) – полиэтническая группа старшеклассников;

- студенты 4-х курсов различных факультетов университетов Дагестана (152 студента: 70 юношей, 82 девушки), в том числе 64 студента (30 юношей, 34 девушек), выходцы из моноэтнических сельских поселений.

В задачи эмпирического исследования входило:

1. Определить общую структуру личностных ценностей и смысложизненных ориентаций современной молодежи.
2. Выявить возрастные различия в ценностях и смысложизненных ориентациях старшеклассников и студентов.
3. Определить различия в ценностях и смысложизненных ориентациях старшеклассников в моно и полиэтнической образовательной среде.
4. Выявить динамику ценностных и смысложизненных ориентаций выпускников моно- и полиэтнических школ в образовательной среде вуза.

В качестве независимых переменных в данном эмпирическом исследовании рассматриваются:

- 1) образовательная среда (два уровня – моноэтническая и полиэтническая);
- 2) возраст (также два уровня – старшеклассники и студенты).

Зависимые переменные – ценности и смысложизненные ориентации.

Эмпирические данные были получены с применением следующих методик: методики изучения личностных ценностей Ш. Шварца (Карандашев В.Н., 2004); опросника «Жизненные цели» Э. Дисси, Р. Райана в адаптации Н.В. Ключевой и В.И. Чиркова; методики диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности (Бубнова С.С., 2006); теста смысложизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев Д.А., 2000).

1. Методика изучения личностных ценностей Ш. Шварца.

Концепция личностных ценностей Ш. Шварца и В. Билски (S. Schwartz & W. Bilsky, 1987) является одной из наиболее разработанных (Schwartz S.H., 1977; 1992; 1994). Личностные ценности в ней рассматриваются как типы мотивационных целей. Эти авторы стремились выявить функции ценностей и их взаимосвязи в структуре личности, рассматривая их как часто неосознаваемые критерии выбора и оценки человеком своих поступков, других людей и событий. Согласно Ш. Шварцу и В. Билски, ценности представляют собой желаемые человеком цели и образ поведения, который способствует достижению этих целей. Ценности имеют свою иерархию по значимости для человека, формируя систему его ценностных приоритетов. Таким образом, система ценностных приоритетов позволяет охарактеризовать как отдельные личности, так и разные культуры.

В своей методике изучения личностных ценностей Ш. Шварца выделены десять мотивационно отличающихся типов ценностей и включают в себя:

1. Власть – стремление к социальному статусу или престижу, доминированию над людьми и ресурсами.
2. Достижения – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, успешность и амбициозность.
3. Гедонизм – наслаждение или чувственное удовольствие, удовлетворение биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие.
4. Стимуляция – стремление к новизне и глубоким переживаниям.
5. Самостоятельность (Саморегуляция) – самостоятельность мышления и выбора действия, в творчестве и исследовательской активности.
6. Универсализм – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы.
7. Доброта (Благожелательность) – сохранение и повышение благополучия близких людей, с которыми индивид находится в личных контактах: полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь.

8. Традиции – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре и следование им.

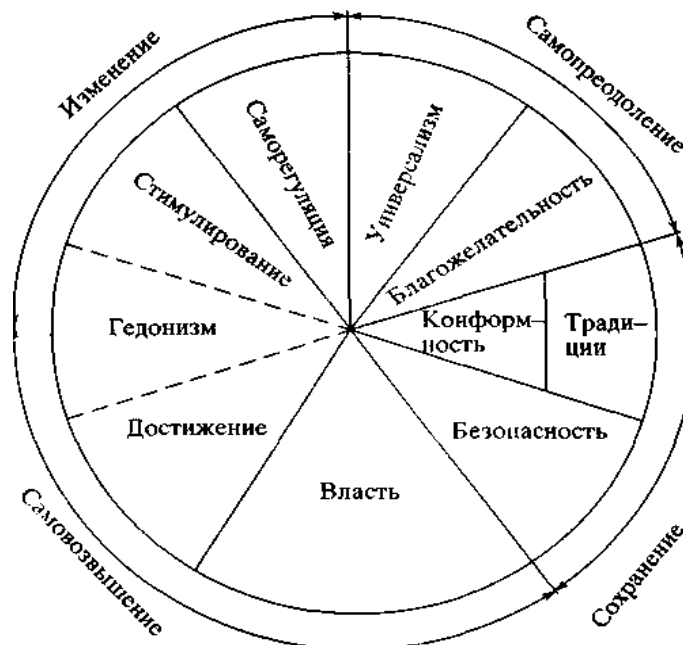

Рис. 1. – Динамическая структура мотивационных блоков (по Шварцу и Билски).

Приводится по: (Карандашев В.Н., 2004).

9. Конформность – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям: послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших.
10. Безопасность – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. В основе потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижение неопределённости.

Типы мотивации и соответствующие им стремления человека приводят к согласованным или противоречивым действиям, определяют стратегию его поведения. На рис. 1 представлена общая схема совместимости и конфликтности и между ценностными типами. На схеме конкурирующие ценностные типы расходятся в противоположные направления из центра, а дополнительные (родственные) типы располагаются рядом по степени близости.

Ш. Шварц и В. Билски выделили также две противоположные оси измерения указанных ценностей:

- 1) открытость изменениям (*самостоятельность (самоопределение) и стимуляция*) в противоположность консерватизму (*безопасность, конформность и традиции*);
- 2) самовозвышение (*власть и достижения*), в противоположность самотрансцендентности (самопреодолению) (*универсализм и доброта (благожелательность)*).

Гедонизм занимает промежуточное положение, включая в себя элементы как открытости изменениям, так и самовозвышения.

Опросник Ш. Шварца, состоит из двух частей. Первая часть позволяет изучить нормативные идеалы, ценности на уровне убеждений, которые не всегда проявляются в реальном социальном поведении. Вторая часть опросника измеряет ценности на уровне поведения, предпочтения, которые наиболее часто проявляются в социальном поведении личности.

Адаптация опросника на русскоязычной выборке проведена В.Н. Карандашевым (2004) в 2000–2002 г.г.

2. Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой.

Диагностика с применением методики С.С. Бубновой проводилась способом попарного сравнения 11 ценностей, отнесённых автором к трём типам: духовным, социальным и материальным. С.С. Бубнова считает, что при ранжировании (как и при сравнительном выборе) диагностируются ценности-идеалы.

С.С. Бубнова (1999, 2006) выделяет четыре иерархических уровня в системе ценностных ориентаций личности:

- I. Наиболее обобщенные, абстрактные ценности: духовные, социальные, материальные.
- II. Компоненты трех типов абстрактных ценностей (ценности-идеалы). В системе духовных ценностей это – познавательные, эстетические,

гуманистические и др.; в системе социальных ценностей – ценности социального уважения, социальных достижений и социальной активности и т.д.

III. Ценности, закрепляющиеся в жизнедеятельности и проявляющиеся как свойства личности (например, общительность, любознательность, активность), названные ценностными свойствами личности.

IV. Наиболее характерные способы поведения личности как реализация и закрепление ценностей-свойств, или реальные ценностные ориентации (С.С. Бубнова, 2006).

Наряду с многоуровневостью, проявляющейся в иерархическом строении системы ценностных ориентаций, С.С. Бубнова считает чрезвычайно важным её свойством многомерность, заключающаяся в том, что «критерий их иерархии – личностная значимость – включает в себя разные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальных отношений» (С.С. Бубнова, 1999, с. 38 – 39). Автором экспериментально выделено 11 ценностей, отнесённых к трём типам: духовным, социальным и материальным, и предложена методика их диагностики (С.С. Бубнова, 2006).

3. Опросник «Жизненные цели» Э. Дисси, Р. Райана в адаптации Н.В. Ключевой и В.И. Чиркова.

Н.В. Ключева, как и многие авторы, считая, что личностные ценности связаны с целями, не проводит принципиальных различий в содержании жизненных целей и ценностей личности. Автор определяет цель как осознанное стремление к достижению личностью определенного жизненного результата. Сходные понятия: «жизненная ценность» и «ценностная ориентация» Ключева Н.В. (http://ecsocman.hse.ru/data/983/664/1219/klueva_new.pdf).

Цели организованы иерархически и включают в себя цели разной временной удаленности:

- долговременные цели-ценности, практически недостижимые в течение жизни человека, но наполняющие её смыслом и помогающие человеку осуществлять выбор жизненных траекторий на разных этапах;

- собственно жизненные цели, имеющие ясную когнитивную презентацию желаемых будущих состояний, чувство направленности на их достижение и переживание возможности реализации этих целей в течение жизни;

- ежедневные цели, отражающие стремление человека в его каждодневной деятельности, получившие название «личные стремления».

Жизненные цели можно также разделить на внутренние и внешние цели, в зависимости от того, с какими потребностями они связаны.

Внутренние цели связаны с базовыми психологическими потребностями, обеспечивающими личностный рост и развитие: потребности в автономности, компетентности и привязанности. Внешние цели зависят от оценок и реакций других людей и, как правило, служат средствами для достижения других целей.

4. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)

Смысложизненные ориентации определялись с помощью Теста смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев, 2000).

Смысложизненные ориентации человека рассматриваются в психологии как результат осознания ценностей, целей и смысла собственной жизни. В.Э. Чудновский с соавт. определяет их как целостную систему сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход (Чудновский В.Э. и др. 2004). Согласно В. Франклу неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и вытекающее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого рода душевных заболеваний – ноогенных неврозов (экзистенциального вакуума), которые отличаются от других известных видов неврозов (В. Франкл, 1997). Исходя из этого Джеймсом Крамбо и Леонардом Махоликом разработан тест «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL), который диагностирует переживание индивидом онтологической значимости жизни (См.: Д.А. Леонтьев, 2000). На основе адаптации указанной методики Д.А.

Леонтьевым был создан Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев, 2000).

В тесте СЖО осмысленность жизни определяется наличием целей, удовлетворением, получаемым при их достижении и уверенностью в собственной способности ставить перед собой цели, выбирать задачи из наличных и добиваться результатов. Тест позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели жизни), либо в настоящем (удовлетворенность процессом жизни) или прошлом (удовлетворенность результатом жизни), или во всех трех составляющих жизни (Д.А. Леонтьев, 2000).

Математическая обработка результатов эмпирического исследования проводилась с применением корреляционного, кластерного и дисперсионного анализа с помощью статистической программы SPSS-13. Дисперсионный анализ позволил оценить влияние факторов возраста и образовательной среды на различия в ценностях и смысложизненных ориентациях молодежи.

2.2. Результаты эмпирического исследования

2.2.1. Структура личностных ценностей и смысложизненных ориентаций современной молодежи

Ниже представлены результаты эмпирического исследования ценностей и СЖО старшеклассников и студентов, полученные с применением описанных выше методик. Приведены структуры ценностей и их с взаимосвязи со шкалами СЖО по общей выборке испытуемых.

В таблице 1 даны описательные статистики ценностей – нормативных идеалов по методике Шварц для общей выборки.

Таблица 1.

Ценности – нормативные идеалы. Описательные статистики.

№	ТИПЫ ЦЕННОСТЕЙ	Кол. испыт.	Мин. знач.	Макс. знач.	Средн. знач.	Станд. откл.	Ранг
10	БЕЗОПАСНОСТЬ	209	2,800	7,000	5,15407	,854735	1
1	КОНФОРМНОСТЬ	210	,750	7,000	5,02024	1,001438	2
3	ДОБРОТА	210	1,200	7,000	4,93429	1,095124	3
8	ДОСТИЖЕНИЯ	210	1,750	7,000	4,90357	,914686	4
5	САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	210	1,400	6,800	4,77714	,955393	5
4	УНИВЕРСАЛИЗМ	210	1,875	6,750	4,52381	,925062	6
7	ГЕДОНИЗМ	210	-,333	7,000	4,46984	1,624307	7
2	ТРАДИЦИИ	210	,200	6,800	4,45143	1,220410	8
9	ВЛАСТЬ	210	,000	7,000	4,15119	1,283428	9
6	СТИМУЛЯЦИЯ	210	,000	7,000	3,69524	1,376196	10

Данные в таблице 1 и на рисунке 2 дают представление о значимости типов ценностей – нормативных идеалов, позволяют выделить доминирующие типы в структуре ценностей, которые свидетельствуют о преобладающих убеждениях молодежи. *Безопасность* занимает здесь ведущее место, наряду с этим мотивационным типом группу наиболее значимых ценностей составляют *конформность и доброта* (2-ое и 3-е место соответственно), которые вместе относятся в модели ценностей Шварца к полюсу консерватизма и самопреодоления (самотрансцендентности). Нормативные идеалы *достижения и самостоятельность*, примыкающие к ним, отражают противоположный полюс самовозвышения и открытости изменениям.

На рисунке 2 дана диаграмма, наглядно показывающая относительную значимость ценностей – нормативных идеалов.

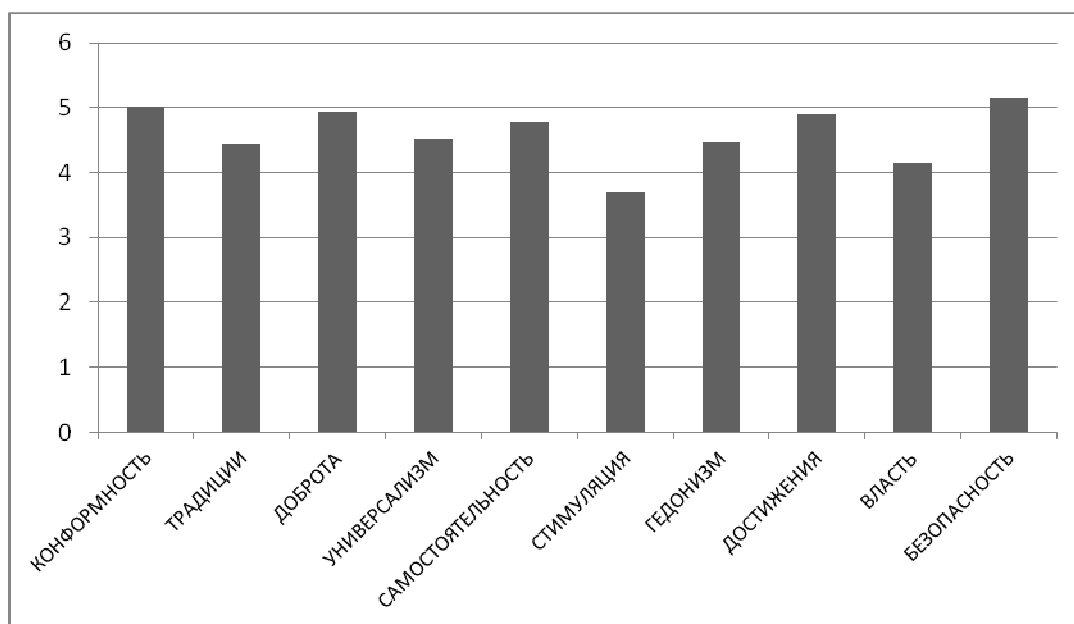

Рисунок 2. – Средние показатели относительной значимости ценностей – нормативных идеалов.

Аналогичные данные по ценностям – индивидуальным приоритетам представлены в таблице 2 и на рисунке 3.

Таблица 2.

Ценности – индивидуальные приоритеты. Описательные статистики

№	ТИПЫ ЦЕННОСТЕЙ	Кол. испыт.	Мин. знач.	Макс. знач.	Средн. знач.	Станд. откл.	Ранг
3	ДОБРОТА	210	-,250	4,000	2,31786	,793878	1
5	САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	210	-,250	4,000	2,28929	,836126	2
10	БЕЗОПАСНОСТЬ	210	-,400	4,000	2,16286	,867461	3
6	СТИМУЛЯЦИЯ	210	-1,000	4,000	2,13492	,923609	4
2	ТРАДИЦИИ	210	,000	3,750	2,12976	,856725	5
4	УНИВЕРСАЛИЗМ	210	-,333	4,000	2,12937	,768056	6
8	ДОСТИЖЕНИЯ	210	-1,000	4,000	2,09405	,950523	7
1	КОНФОРМНОСТЬ	210	-,500	4,000	2,07976	,856935	8
7	ГЕДОНИЗМ	210	-1,000	4,000	2,03175	1,198993	9
9	ВЛАСТЬ	210	-1,000	4,000	1,39048	1,073540	10

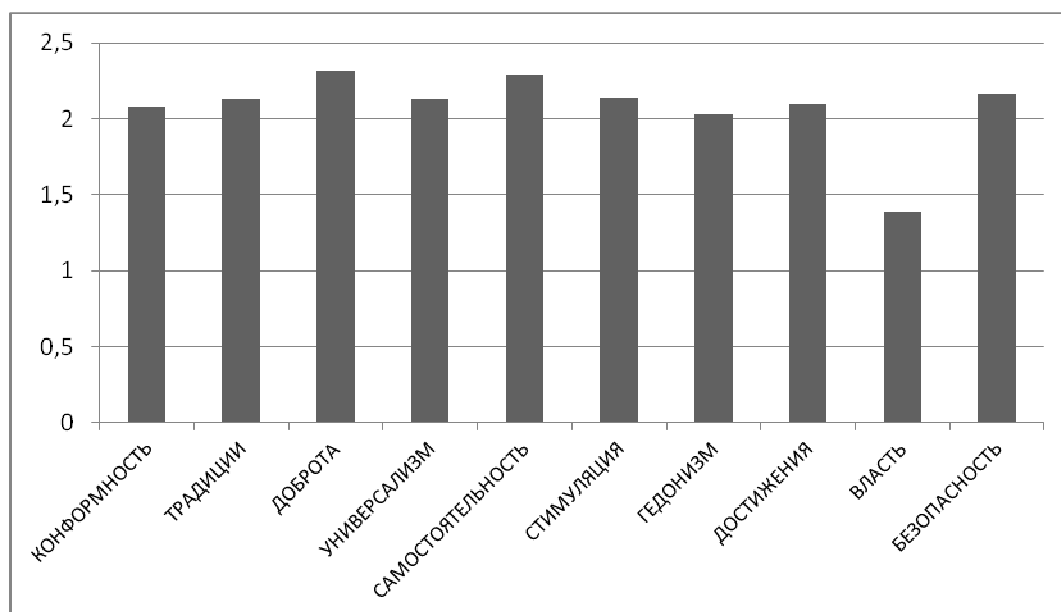

Рисунок 3. – Средние показатели относительной значимости ценностей – индивидуальных приоритетов.

На уровне индивидуальных приоритетов, проявляющихся как часто неосознаваемые установки реального социального поведения личности (конкретные поступки), наиболее значимыми ценностями выступают *доброта*, *самостоятельность* и *безопасность* (1 – 3 места соответственно), на втором плане – *стимуляция* и *традиции*.

Таким образом, доминирующие ценностные типы на разных уровнях – нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у молодежи не совпадают, что является характерным для любой популяции. Важно то, какие именно ценностные типы входят в группу наиболее значимых. Показательно, что *безопасность* и *доброта* входят в доминирующую тройку на обоих уровнях. *Конформность*, занимающая второе по значимости место в нормативных идеалах, на уровне индивидуальных приоритетов вытесняется *самостоятельностью*, мотивационным типом, относящимся к полюсу изменения. Важно отметить, что, в отличие от нормативных идеалов, где доминируют ценности единого полюса сохранения, в индивидуальных приоритетах представлены ценностные типы противоположных полюсов.

Рисунок 4. – Дендограмма результатов кластерного анализа типов ценностей – нормативных идеалов (Метод средней связи. Корреляция по Пирсону).

Дендограмма на рисунке 4. Показывает кластеры ценностей на уровне нормативных идеалов. Она позволяет выделить два основных кластера ценностей, которые относятся к противоположным полюсам модели системы ценностей по Шварцу и Билски (См. рис. 1). Один кластер (*безопасность, конформность, традиции, универсализм, доброта*) составляют полюс консерватизма и самотрансцендентности, другой кластер (*гедонизм, самостоятельность, власть*) относится к противоположному полюсу – открытости изменениям и самовозвышения. При этом, как показано выше, доминирующими на уровне нормативных ценностей молодежи являются исключительно типы ценностей первой группы (самосохранения и самопреодоления).

Соответствующие данные по ценностям – индивидуальным приоритетам представлены в таблице 4 и на рисунке 5.

Таблица 4.

**Результаты кластерного анализа.
Таблица последовательности агломерации ценностей – индивидуальных приоритетов.**

Стадии агломерации	Объединенные кластеры		Коэфф. коррел. по Пирсону	Стадия первого появления		След. стадия
	Класт. 1	Класт. 2		Класт. 1	Класт. 2	
1	1	10	,503	0	0	3
2	2	4	,425	0	0	3
3	1	2	,395	1	2	5
4	5	8	,395	0	0	6
5	1	3	,318	3	0	9
6	5	9	,310	4	0	7
7	5	6	,264	6	0	8
8	5	7	,221	7	0	9
9	1	5	,076	5	8	0

Иерархия ценностей на уровне индивидуальных приоритетов существенно отличается от иерархии нормативных идеалов. Здесь, в рамках двух больших групп ценностей, можно выделить те же, относящиеся к

противоположным полюсам системы типы ценностей. При этом в доминирующую группу (см. таблицу 2 и рисунок 3) входят ценности противоположных полюсов: наряду с *добротой* (область самотрансцендентности) и *безопасностью* (область консерватизма) второе по значимости место занимает *самостоятельность*, указывающая на открытость изменениям. Следовательно, на уровне индивидуальных приоритетов доминирующие ценностные типы не гармоничны друг другу, а конфликтны.

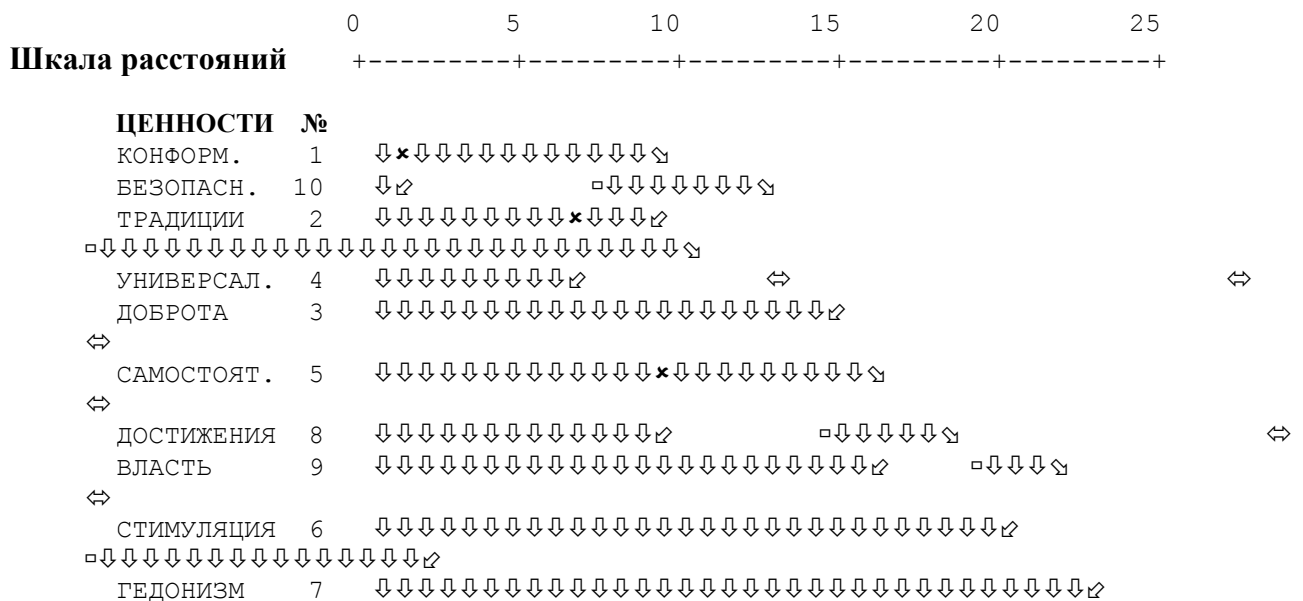

Рисунок 5. – Дендограмма результатов кластерного анализа типов ценностей – индивидуальных приоритетов (Метод средней связи. Корреляция по Пирсону).

Таким образом, анализируя полученную систему ценностей – мотивационных типов по Щварцу, следует отметить доминирующее положение в иерархии ценностного типа *безопасность*. Вместе с тем обращает на себя внимание, что ценность *безопасность* в индивидуальных приоритетах дагестанской молодежи вытесняется с первого на третье место. Отметим также, что близко связанное с ценностным типом *самостоятельность* – *достижение*, занимающее в нормативных идеалах близкое к доминирующим типам четвертое место, в индивидуальных приоритетах вытесняется назад другой более значимой мотивационной целью – *стимуляция*, т.е. самостоятельность

соотносится не с достижениями, а стимуляцией – стремлением к разнообразию и глубоким переживаниям.

Выводы:

1. Система ценностей дагестанской молодежи в целом отражает приверженность к ценностям сохранения (традиции) и групповой принадлежности, в противоположность ценностям индивидуализма и собственных достижений.
2. Доминирующими ценностными типами молодежи на нормативном уровне являются *безопасность*, *конформность* и *доброта*, мотивационные типы одного полюса, на уровне индивидуальных приоритетов – *доброта*, *самостоятельность* и *безопасность*, составляют дисгармоничную группу ценностей противоположных полюсов, которые могут указывать на мотивационный конфликт.

Структура ценностей молодежи по данным методики С.С. Бубновой представлена ниже.

Диагностика с применением методики С.С. Бубновой проводилась способом попарного сравнения 11 ценностей, отнесённых автором к трём типам: духовным, социальным и материальным (См.: п. 2.1). С.С. Бубнова считает, что при ранжировании (также при сравнительном выборе) диагностируются ценности-идеалы. Ниже представлены общегрупповые описательные статистики.

Данные, представленные в таблице 5, позволяют выделить структуру доминирующих ценностей, в которую входят: *здоровье*, *помощь и милосердие к другим людям*, *признание и уважение людей* (1 – 3 ранговые места соответственно). К ним примыкают ценности *общение* и *любовь*, занимающие 4-ое и 5-ое места. При этом среднее значение и стандартное отклонение ценности *здоровье* свидетельствует о более высокой ее значимости по сравнению другими, ближайшими ценностями. Следует заметить, что доминирующие ценности молодежи (таблица 5), выявленные по методике С.С.

Бубновой, содержательно соответствуют преобладающим ценностным типам по Шварцу (таблицы 1 и 2).

Таблица 5.

Ценности молодежи (методика С.С. Бубновой). Описательные статистики.

№	ТИПЫ ЦЕННОСТЕЙ	Кол. испыт	Мин. знач.	Макс. знач.	Средн. знач.	Станд. откл.	Ранг
10	ЗДОРОВЬЕ	156	2,00	10,00	7,5962	1,94033	1
4	ПОМОЩЬ И МИЛОСЕРДИЕ	156	,00	10,00	6,4231	2,51457	2
8	ПРИЗНАНИЕ И УВАЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ	156	,00	10,00	6,2244	2,20724	3
11	ОБЩЕНИЕ	156	,00	10,00	5,1282	2,28521	4
5	ЛЮБОВЬ	156	,00	10,00	5,0769	2,64585	5
9	ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ	156	,00	10,00	4,6474	2,19326	6
6	ПОЗНАНИЕ НОВОГО	156	,00	9,00	4,4936	2,06193	7
1	ПРИЯТНОЕ ВРЕМЯ ПРЕРВ.	156	1,00	9,00	4,2051	1,82357	8
3	НАСЛАЖДЕНИЕ ПРЕКРАСНЫМ	156	,00	9,00	3,6154	1,87156	9
2	МАТЕР. БЛАГОСОСТОЯНИЕ	156	,00	10,00	3,5513	2,15914	10
7	ВЫСОКИЙ СОЦ. СТАТУС	156	,00	9,00	3,2436	2,48446	11

Таким образом, как было показано выше, в результатах диагностики нормативных ценностей по Ш. Шварцу лидирует ценностный тип *безопасность*. Он входит в доминирующую тройку и в индивидуальных приоритетах. Описание этого типа включает в себя и здоровье (безопасность для других и себя, включая здоровье) (См. п. 2.1). В свою очередь ценность *здоровье* доминирует в данных из таблицы 5. Если сравнить доминирующие тройки ценностей, полученные по методикам Ш.Шварца и С.С. Бубновой, мы также обнаружим совпадения. *Конформность и доброта* по Ш. Шварцу (2 – 3 места) соответствуют ценностям *помощь и милосердие к другим людям, признание и уважение людей* по С.С. Бубновой (также 2 – 3 места, таблица 5). Ценности первой пятерки в рангах близки содержательно к доминирующей тройке – *общение и любовь* (4 – 5 места), соотносятся с *помощью и милосердием к другим людям*, и с *признанием и уважением людей*. Далее будет показано, что они составляют два близких кластера.

Следует отметить, ценность *признание и уважение людей* здесь связана со стремлением к общности и коллективизму, но не с ценностью *высокий социальный статус*, так как последняя занимает в иерархии 11-е место, самой отвергаемой ценности (см. таблицу 5). Эти доминирующие ценности относятся к гуманистическому типу по классификации С.С. Бубновой (1999), содержательно близкому в модели Ш. Щварца к полюсу самопреодоления и сохранения.

Наиболее отвергаемыми ценностями по С.С. Бубновой стали: *высокий социальный статус, материальное благосостояние, наслаждение прекрасным и приятное времяпрепровождение* (таблица 5), что вполне соотносится с такими же отвергаемыми ценностными типами по Шварцу (*власть, стимуляция, гедонизм*) (таблица 1, 2, п. 2.2.1).

На рисунке 6 дана гистограмма предпочтения ценностей по С.С. Бубновой.

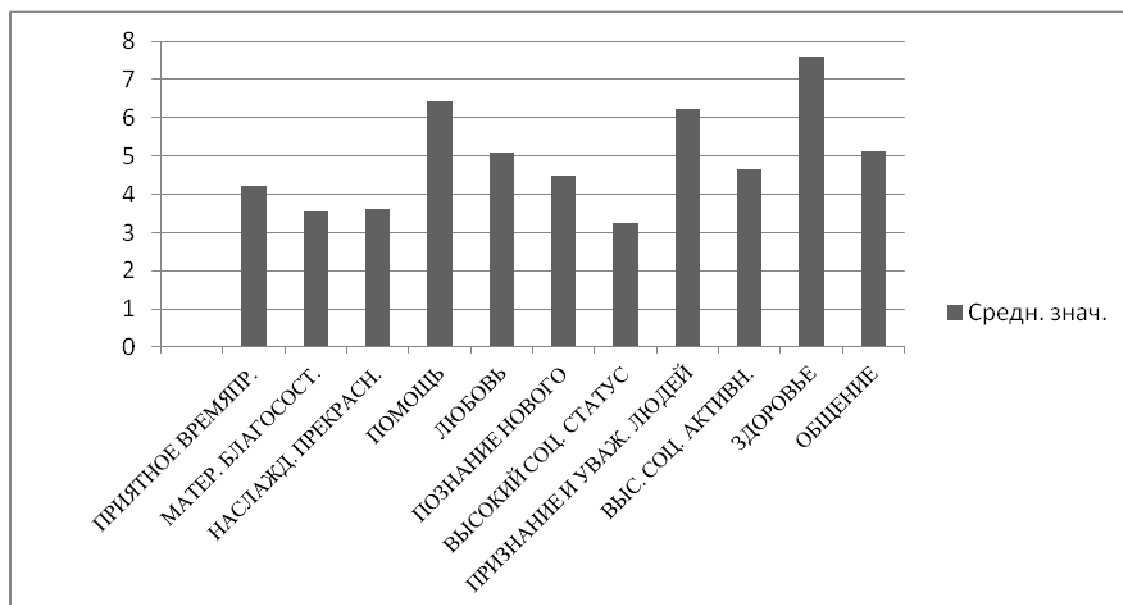

Рисунок 6. – Гистограмма значимости ценностей по С.С. Бубновой.

Ниже (таблица 6 и рисунок 7) представлены результаты кластерного анализа ценностей (переменных) (Методу средней связи, меры сходства –

корреляция по Пирсону). Кластеры отражают то, как группируются ценности в индивидуальных предпочтениях молодежи.

Таблица 6.

Результаты кластерного анализа.
Таблица последовательности агломерации ценностей.

Стадии агломерации	Объединенные кластеры		Коэфф. коррел. по Пирсону	Стадия первого появления		След. стадия
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	2	7	,408	0	0	4
2	1	3	,282	0	0	6
3	4	8	,266	0	0	9
4	2	9	,230	1	0	10
5	5	10	,131	0	0	8
6	1	11	,095	2	0	7
7	1	6	,048	6	0	8
8	1	5	-,069	7	5	9
9	1	4	-,139	8	3	10
10	1	2	-,196	9	4	0

Таблица 6 демонстрирует последовательность объединения ценностей в кластеры. В соответствующих столбцах даны номера ценностей и стадии их объединения в соответствии с корреляцией между ними.

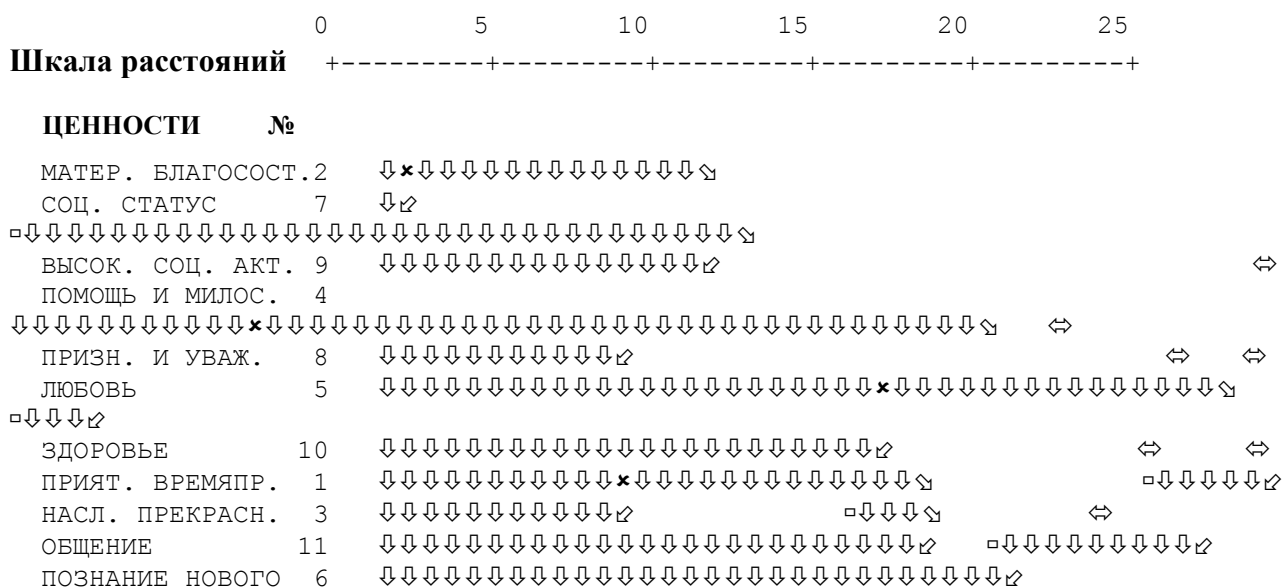

Рисунок 7. – Дендограмма результатов кластерного анализа ценностей по С.С. Бубновой (Метод средней связи. Корреляция по Пирсону).

Кластеры ценностей позволяет определить дендограмма на рисунке 7. Отчетливо выделяются 4 кластера, два – состоящие из ценностей 2, 7, 9, и 1, 3, 11, 6. Оба эти кластера содержат ценности, которые относящиеся к нижней части иерархии, доминирующие ценности вошли в два других кластера – ценности 4, 8 и 5,10.

Анализ иерархических кластеров показывает, что старшеклассники и студенты связывают материальное благосостояние с высоким социальным статусом, а затем и с высокой социальной активностью. Признание и уважение людей связывают с помощью и милосердием к людям, а здоровье – с любовью. Еще один кластер объединяет в себя ценности *приятное времяпрепровождение* и *наслаждение прекрасным*, к которым примыкают ценности *общение* и *познание нового*. Они также не являются доминирующими.

Таким образом, представленная иерархия ценностей и приоритетные ценности молодежи подтверждают доминирование гуманистических, коллективистских и консервативных ценностей, которые вытесняют назад ценности, связанные с открытостью к изменениям, индивидуальными достижениями и возвышением. Доминирующие ценности в иерархии, полученной с применением методики С.С. Бубновой, составляют непротиворечивую структуру. Однако следует иметь в виду, что они представляют собой ценности-идеалы и не всегда проявляются в реальном поведении.

Еще одна структура ценностей – жизненных целей молодежи была получена с применением опросника Э. Дисси, Р. Райана, модифицированного Н.В. Ключевой и В.И. Чирковым.

Ниже представлены 15 жизненных целей, выделенных авторами, которые в результате прямого ранжирования расположились в следующем порядке по

степени их значимости. В таблице 7 представлен перечень 15 жизненных целей, их ранговые места, средние значения и стандартные отклонения.

Таблица 7.

Ценности – жизненные цели по опроснику Э. Дисси, Р. Райана (модификация Н.В. Ключевой и В.И. Чиркова). Описательные статистики

№	ЦЕННОСТИ	Кол. испыт.	Мин. знач.	Макс. знач.	Средн. знач.	Станд. откл.	Ранг
10	ЗДОРОВЬЕ	208	1	15	3,76	3,500	1
11	ПРИВЯЗАННОСТЬ И ЛЮБОВЬ	210	1	15	5,91	3,550	2
2	БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИЩЕННОСТЬ	210	1	15	6,53	4,118	3
7	МАТЕРИАЛЬНЫЙ УСПЕХ	210	1	15	6,63	3,894	4
15	ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ	210	1	15	6,96	4,997	5
9	ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ	210	1	15	7,33	4,228	6
14	ОБЩЕНИЕ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ГРУППЕ	210	2	15	7,79	3,480	7
1	СВОБОДА И ОТКРЫТОСТЬ	210	1	15	8,61	4,139	8
12	ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ	210	1	15	8,67	3,750	9
6	АВТОНОМНОСТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ	210	1	15	8,68	3,811	10
8	БОГАТСТВО ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ	210	1	15	8,83	3,773	11
3	СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ	210	1	15	9,65	4,092	12
4	ВЛАСТЬ И ВЛИЯНИЕ	210	1	15	9,66	4,077	13
5	ИЗВЕСТНОСТЬ И СЛАВА	210	1	15	9,83	4,006	14
13	ЧУВСТВЕННЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ	210	1	15	10,58	3,792	15

Представленные здесь данные указывают на преобладание у молодежи тех же жизненных целей, которые соответствуют предпочитаемым ценностям, выявленным по методикам Ш. Шварца и С.С. Бубновой. Подтверждается устойчивое доминирование ценности *здоровье* и связанной с ней ценности – *безопасность*. *Привязанность* и *любовь*, занимающие второе ранговое место в ценностях по С.С. Бубновой, соотносятся с *помощью* и *милосердием* (также на 2-ом месте) и *добротой* по Ш. Шварцу (См. таблицы 1, 2 и 5).

Отвергаемые жизненные цели это – *чувственные удовольствия*, *известность* и *слава*, *власть* и *влияние*. Для сравнения: соответствующие

отвергаемые ценности по С.С. Бубновой – *высокий социальный статус* (на последнем ранговом месте) и *наслаждение прекрасным*; по Ш. Шварцу – *власть, стимуляция и гедонизм*. Таким образом, мы обнаруживаем одинаковую картину доминирующих и отвергаемых ценностей и жизненных целей у старшеклассников и молодежи. Вместе с тем, следует отметить, как и в случае с индивидуальными приоритетами по Ш. Шварцу, в группе доминирующих жизненных целей наряду с традиционными целями (ценностями сохранения и самопреодоления) мы обнаруживаем *материальный успех* (4-ое ранговое место). Это указывает на противоречивость жизненных целей, так как жизненная цель *материальный успех* не подкреплена родственными целями, такими как *личностный рост, свобода и открытость, автономность и независимость*, которые не входят в группу предпочитаемых целей.

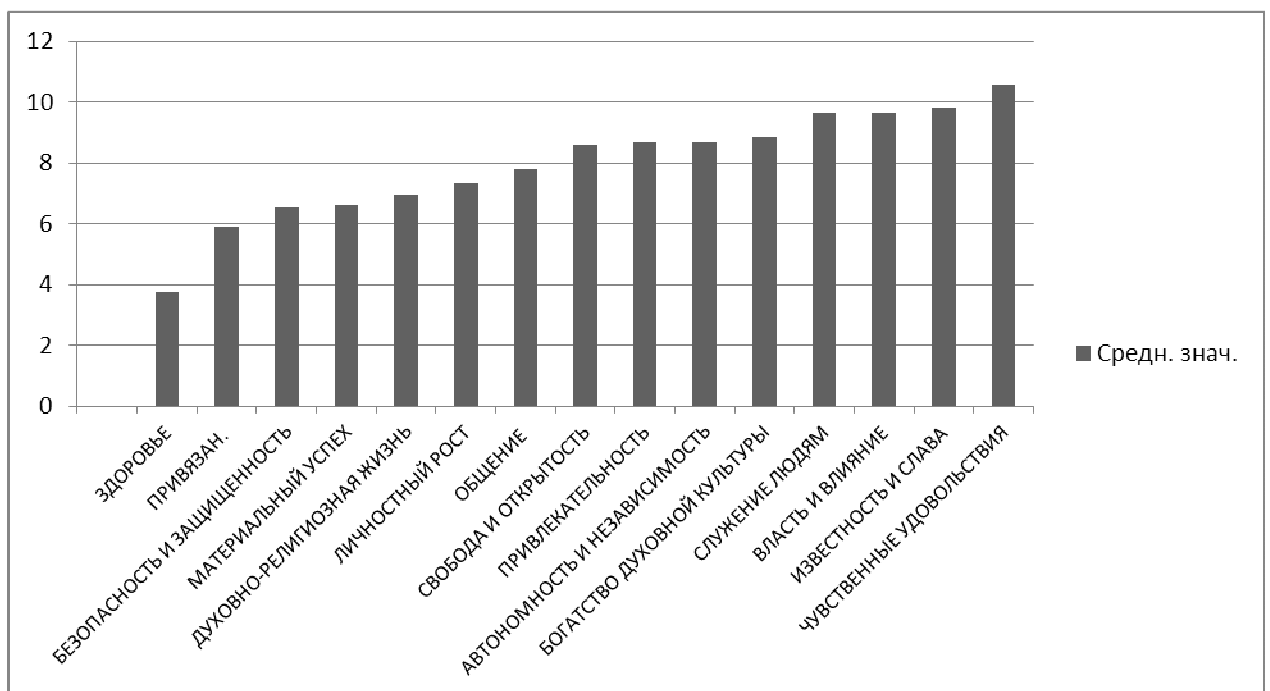
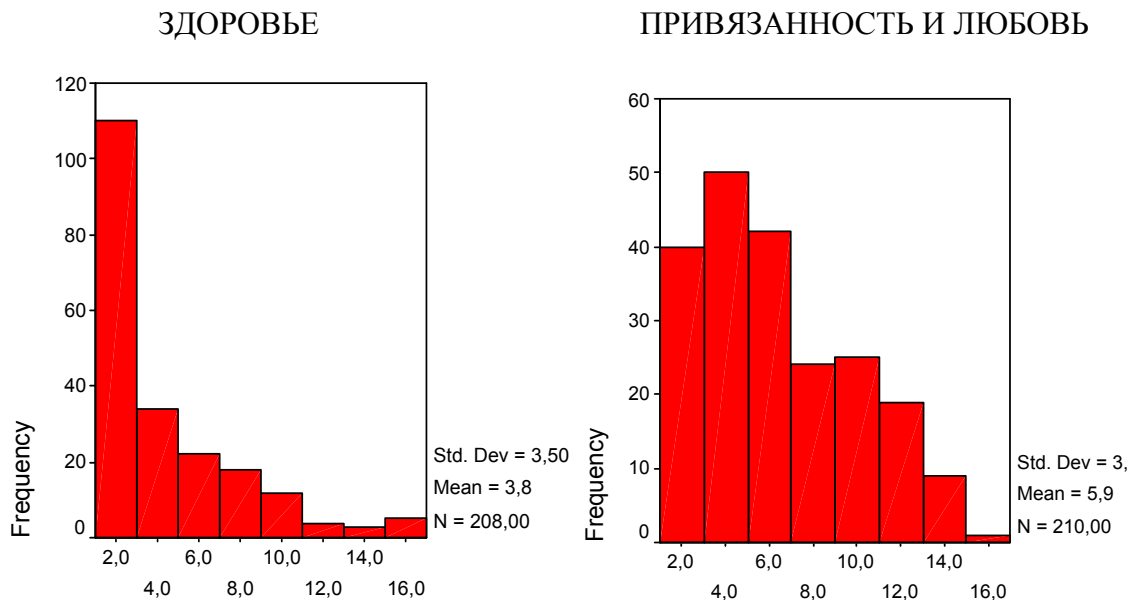

Рисунок 8. – Гистограмма значимости ценностей – жизненных целей (по опроснику Э.Диси, Р.Райана, модификация Н.В. Ключевой и В.И. Чиркова)

Рисунок 8 наглядно отражает относительную значимость жизненных целей.

На рисунке 9 и 10 представлены графики частот предпочтения доминирующих ценностей – жизненных целей в исследуемой выборке. На горизонтальной оси отображены ранги с 1-ой по 15-ый (по числу жизненных целей), на вертикальной оси – число испытуемых в выборке, которые присвоили жизненной цели соответствующий ранг.

Как показывают соответствующие графики, более половины испытуемых поставили на первое ранговое место жизненную цель – *здоровье*. *Любовь и привязанность* чаще всего (около 25 % всех испытуемых) ставят на второе место.

БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИЩЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УСПЕХ

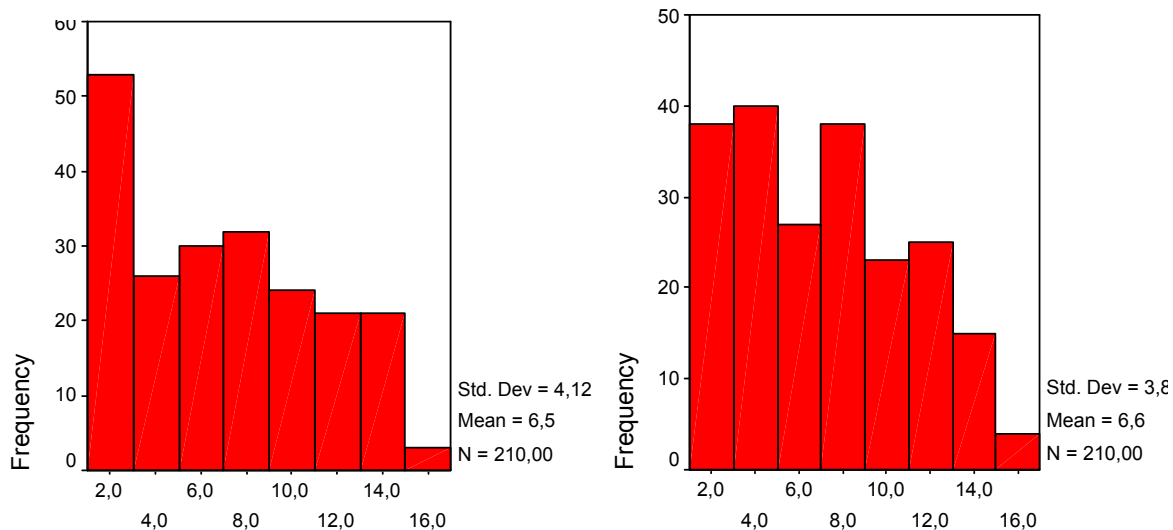
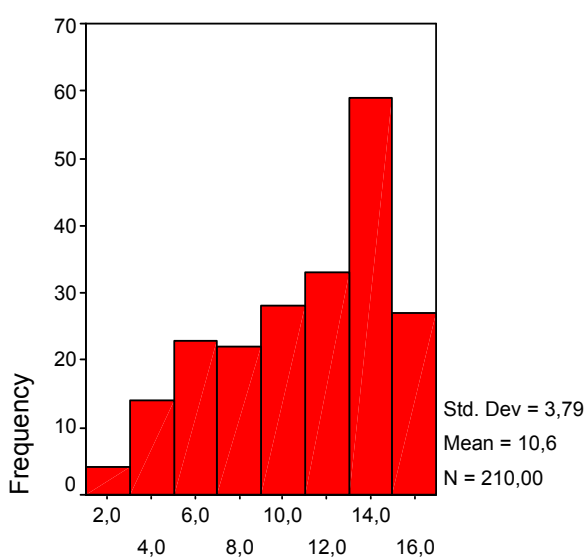

Рисунок 9. – Графики частот предпочтения доминирующих ценностей – жизненных целей

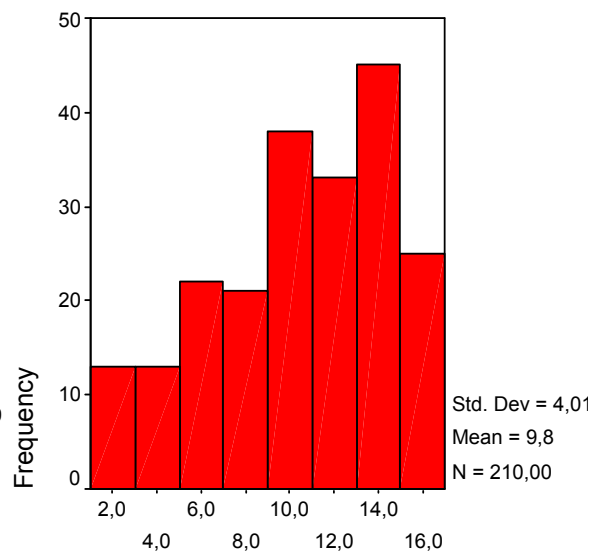
Безопасность и защищенность также чаще всего находятся на первом ранговом месте (боле, чем для 25 % испытуемых), а *материальный успех* чаще всего получал второе место (рисунок 9).

Рисунок 10 содержит частоты встречаемости отвергаемых жизненных целей. Графики на рисунке 10 показывают, что отвергаемые ценности чаще всего получают последние ранговые места.

ЧУВСТВЕННЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

ИЗВЕСТНОСТЬ И СЛАВА

ВЛАСТЬ И ВЛИЯНИЕ

СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ

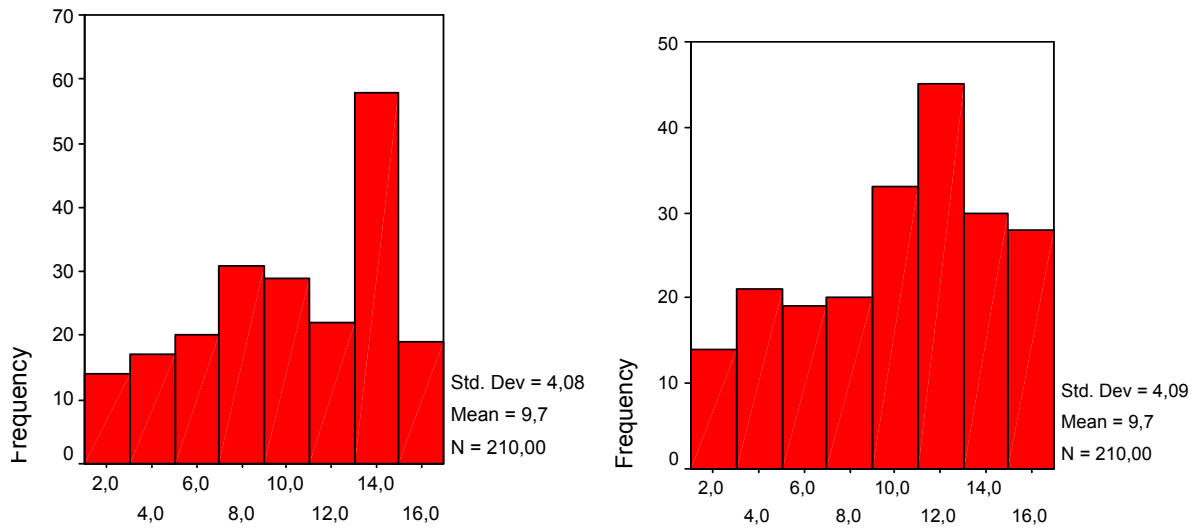

Рисунок 10. – Графики частот встречаемости отвергаемых ценностей – жизненных целей

Иерархическую структуру системы жизненных целей позволяет проанализировать результаты кластерного анализа, представленные в таблице 8 и на рисунке 11.

Таблица 8.

**Результаты кластерного анализа.
Таблица последовательности агломерации ценностей – жизненных целей**

Стадии агломерации	Объединенные кластеры		Кoeffициенты	Стадия первого появления		След. стадия
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	11	14	4212,000	0	0	7
2	4	5	4575,000	0	0	10
3	1	2	4727,000	0	0	5
4	12	13	5023,000	0	0	10
5	1	3	5380,500	3	0	12
6	6	8	5780,000	0	0	8
7	7	11	6004,000	0	1	9
8	6	9	6363,000	6	0	11
9	7	10	6602,667	7	0	13
10	4	12	6653,500	2	4	11
11	4	6	7377,167	10	8	12
12	1	4	8156,095	5	11	14
13	7	15	8563,500	9	0	14
14	1	7	9161,840	12	13	0

В таблице 8 отражена последовательность объединения переменных – жизненных целей – в кластеры и стадии их объединения.

Дендограмма на рисунке 11 показывает наличие четырех основных кластеров жизненных целей. Первый, самый большой кластер, отделяющийся от остальных, включает в себя следующие жизненные цели в порядке их объединения: *привязанность и любовь, общение, материальный успех, здоровье, духовно-религиозная жизнь*. Это доминирующие жизненные цели молодежи. Заметим, что жизненная цель *материальный успех* вошла в этот кластер не случайно. Эта цель указывает на восприятие молодежью материального успеха как тесно связанного с безопасностью и здоровьем. *Привязанность и любовь, духовно-религиозная жизнь* также ассоциируются с безопасностью. Обращает на себя внимание, что в указанный кластер не входит родственная цель – *богатство духовной культуры*, которая объединяется с *автономностью и независимостью*, а затем с *личностным ростом* в отдельную агломерацию жизненных целей, промежуточных между предпочитаемыми и отвергаемыми целями.

Шкала расстояний		+-----+-----+-----+-----+-----+	
ЦЕННОСТИ	№		
ПРИВЯЗАН. И ЛЮБОВЬ	11	↓×↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	
ОБЩЕНИЕ	14	↓↗	□↓↓↓↓↓↓↓↓
МАТЕР. УСПЕХ	7	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	
□↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓			
ЗДОРОВЬЕ	10	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	
□↓↓↓↓↓↓↓↓			
ДУХОВНО-РЕЛИГ. ЖИЗНЬ	15	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	↔
СВОБОДА И ОТКРЫТОСТЬ	1	↓↓↓↓↓↓↓×↓↓↓↓↓↓↓↓	
↔			
БЕЗОПАСН. И ЗАЩИЩЕН.	2	↓↓↓↓↓↓↗	□↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓
↔			
СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ	3	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗	↔
↔			
АВТОНОМН. И НЕЗАВИС.	6	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓×↓↓↓↓↓↓↓↓	
□↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗			
БОГАТ. ДУХОВНОЙ КУЛЬТ.	8	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗	□↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗ ↔
ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ	9	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗	□↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗
ВЛАСТЬ И ВЛИЯНИЕ	4	↓↓↓↓×↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗	↔
ИЗВЕСТНОСТЬ И СЛАВА	5	↓↓↓↗	□↓↓↓↓↓↓↗
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ	12	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓×↓↓↓↓↓↓↓↓	

Рисунок 11. – Дендограмма результатов кластерного анализа ценностей – жизненных целей по опроснику Э. Дисси, Р. Райана (Метод средней связи. Евклидово расстояние)

Одна из доминирующих целей – *безопасность и защищенность* объединяется со *свободой и открытостью*, а также со *служением людям*. Этот кластер также указывает на наличие противоречия между индивидуалистической и групповой (коллективистической) ориентациями молодежи.

Отвергаемые жизненные цели – *власть и влияние* ассоциируются с *известностью и славой* и образуют общий кластер с другой парой жизненных целей – *чувственными удовольствиями и привлекательностью*.

Таким образом, доминирующие ценности и жизненные цели отражают высокую значимость для молодежи безопасности и здоровья, неприятие ими целей индивидуального возвышения и гедонизма, второстепенность ценностей и целей достижений и личностного роста.

Ниже представлены результаты эмпирического исследования смысложизненных ориентаций (по тесту смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева) и корреляционный анализ взаимосвязей шкал теста СЖО с ценностями, выявленными с помощью методики С.С. Бубновой.

В таблице 9 даны описательные статистики показателей смысложизненных ориентаций старшеклассников и студентов, которые можно сравнить с аналогичными данными, полученными автором методики на выборке стандартизации из 200 человек в возрасте от 18 до 29 лет (См.: Леонтьев Д.А., 2000, с. 14).

Таблица 9.

**Показатели смысложизненных ориентаций молодежи.
Описательные статистики**

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	Кол. испыт.	Мин. знач.	Макс. знач.	Средн. знач.	Станд. откл.
ЦЕЛИ	156	20,00	42,00	31,8846	6,13605

ЖИЗНИ					
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	156	19,00	42,00	30,8141	5,87263
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	156	15,00	33,00	25,1474	4,54909
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	156	12,00	30,00	21,3077	3,88482
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	156	18,00	41,00	29,8526	5,97285
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	156	91,00	180,00	138,1154	21,64850

Сравнение показывает, что в исследованной нами выборке средние значения шкал смысложизненных ориентаций весьма близки тем средним значениям, которые приведены в тесте СЖО Д.А. Леонтьева. Все различия между данными находятся в пределах меньше половины стандартных отклонений от средних значений (Леонтьев Д.А., 2000).

Гистограмма на рисунке 12 отражает средние значения шкал теста СЖО и их соотношение.

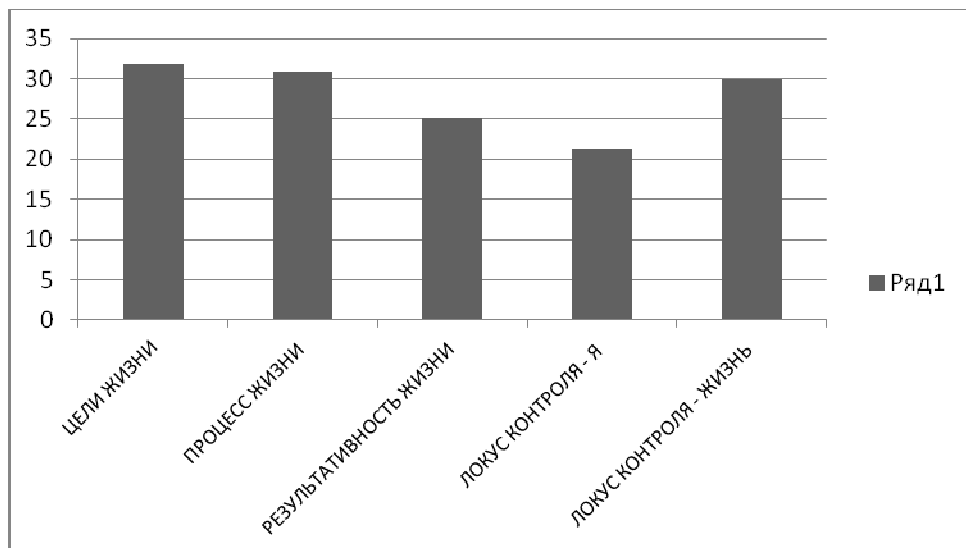

Рисунок 12. – Гистограмма средних значений шкал смысложизненных ориентаций теста СЖО Д.А. Леонтьева

Наибольшее среднее значение получено по шкале *Цели жизни*, характеризующей наличие или отсутствие в жизни целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Юношеский возраст и ранняя молодость, как известно, вообще характеризуются направленностью в будущее, поэтому относительно высокие значения по этому показателю легко объясняются.

Вместе с тем наименьшее среднее значение по шкале *Локус контроля – Я* (Я – хозяин жизни), указывающей на восприятие себя как обладающего достаточной свободой выбора в реализации своих жизненных целей, свидетельствует о том, что цели жизни недостаточно подкрепляются личной ответственностью за их реализацию и верой в свои возможности контролировать события собственной жизни. При этом относительно высокое среднее значение по шкале *Локус контроля – жизнь* (или управляемость жизни) является показателем достаточной уверенности в свободе принимать решения и реализовывать их в жизни, а также свойственного данному возрасту большего оптимизма. Невысокое среднее значение по шкале *Результативность жизни* (или удовлетворенность самореализацией), как и более высокое значение по шкале *Процесс жизни* (или интерес и эмоциональная насыщенность жизни) также соответствуют тестовой норме.

Таблицы 10 и 11 содержат анализ интеркорреляций между шкалами СЖО и ценностями по С.С. Бубновой.

Таблица 10.

**Интеркорреляции шкал теста СЖО
(Результаты корреляционного анализа по критерию Пирсона)**

ШКАЛЫ ТЕСТА СЖО	Цели Жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля - Я	Локус контроля - жизнь	Осмысленность жизни (общая)
Цели жизни	1	,343(**)	,522(**)	,695(**)	,491(**)	,711(**)
Процесс жизни	,343(**)	1	,662(**)	,438(**)	,596(**)	,761(**)
Результативность жизни	,522(**)	,662(**)	1	,608(**)	,756(**)	,839(**)
Локус	,695(**)	,438(**)	,608(**)	1	,589(**)	,783(**)

контроля - Я						
Локус контроля - жизнь	,491(**)	,596(**)	,756(**)	,589(**)	1	,830(**)
Осмысленность жизни (общая)	,711(**)	,761(**)	,839(**)	,783(**)	,830(**)	1

Примечание: ** Корреляция на уровне значимости 0.01. Двухсторонний тест.

* Корреляция на уровне значимости 0.05. Двухсторонний тест.

Таким образом, оценка по результатам теста СЖО соотношения трех временных локусов смысла – будущее (*Цели жизни*), настоящее (*Процесс жизни*) и прошлое (*Результативность жизни*) – позволяет говорить о том, что старшеклассники и студенты в большей степени ориентированы в будущее, чем на настоящее (процесс) и результат жизни (прошлое). Уровень оценки локуса контроля свидетельствует о том, что при достаточно большой убежденности испытуемых в возможностях, которые вообще существуют в жизни, они мало верят в свои силы контролировать события собственной жизни и не всегда берут ответственность за них на себя.

Общая осмысленность жизни имеет наиболее высокие корреляции с *результативностью жизни* и *локусом контроля – жизнь*. *Локус контроля – Я* также наиболее тесно связан с *общей осмысленностью жизни* и *целями жизни*. Все интеркорреляции шкал СЖО представлены в таблице 10).

Внутренние корреляции между ценностями по С.С. Бубновой даны в таблице 11. Выше, в таблице 6 и на рисунке 7, представлены кластеры и иерархия ценностей по С.С. Бубновой, полученные на основе интеркорреляций. Целостная картина взаимосвязей с уровнями значимости отражена на матрице в таблице 11.

Таблица 11.

**Интеркорреляции ценностей по С.С. Бубновой
(Результаты корреляционного анализа по критерию Пирсона)**

ЦЕН-НОСТИ	ПРИЯТ. ВРЕМ.	МАТ. БЛАГ.	НАСЛ. ПРЕКР.	ПОМОЩЬ И МИЛОС.	ЛЮБОВЬ	ПОЗН. НОВОГО	СОЦ. СТАТУС	ПРИЗН. ЛЮДЕЙ	СОЦ. АКТИВ.	ЗДО-РОВЬЕ	ОБЩЕ-НИЕ
ПРИЯТН. ВРЕМ.	1	-,216 (**)	,282 (**)	-,216 (**)	-,015	,071	-,247 (**)	-,234 (**)	-,129	,162 (*)	-,011

МАТ. БЛАГ.	-,216 (**)	1	-,230 (**)	-,219 (**)	-,091	-,228 (**)	,408 (**)	-,120	,137	-,179 (*)	-,250 (**)
НАСЛ. ПРЕКР.	,282 (**)	-,230 (**)	1	-,157	-,154	,068	-,209 (**)	-,199 (*)	-,190 (*)	-,166 (*)	,200 (*)
ПОМОЩЬ И МИЛОС.	-,216 (**)	-,219 (**)	-,157	1	,023	,010	-,401 (**)	,266 (**)	-,185(*)	-,037	-,203 (*)
ЛЮБОВЬ	-,015	-,091	-,154	,023	1	-,260 (**)	-,291 (**)	-,178 (*)	-,348 (**)	,131	,087
ПОЗН. НОВОГО	,071	-,228 (**)	,068	,010	-,260 (**)	1	-,124	-,170 (*)	-,020	-,048	,006
СОЦ. СТАТУС	-,247 (**)	,408 (**)	-,209 (**)	-,401(**)	-,291 (**)	-,124	1	-,045	,323 (**)	-,212 (**)	-,318 (**)
ПРИЗН. ЛЮДЕЙ	-,234 (**)	-,120	-,199 (*)	,266(**)	-,178 (*)	-,170(*)	-,045	1	-,115	-,150	-,161 (*)
СОЦ. АКТИВ.	-,129	,137	-,190 (*)	-,185(*)	-,348 (**)	-,020	,323 (**)	-,115	1	-,167 (*)	-,171 (*)
ЗДОРОВЬЕ	,162(*)	-,179 (*)	-,166 (*)	-,037	,131	-,048	-,212 (**)	-,150	-,167(*)	1	-,158 (*)
ОБЩЕНИЕ	-,011	-,250 (**)	,200 (*)	-,203(*)	,087	,006	-,318 (**)	-,161 (*)	-,171(*)	-,158 (*)	1

Примечание: ** Корреляция на уровне значимости 0.01. Двухсторонний тест.

* Корреляция на уровне значимости 0.05. Двухсторонний тест.

Таблица 12 содержит результаты корреляционного анализа (по критерию Пирсона) шкал теста СЖО и ценностей по С.С. Бубновой.

Таблица 12.

**Взаимосвязи шкал теста СЖО и ценностей по С.С. Бубновой.
(Результаты корреляционного анализа по критерию Пирсона)**

ПЕРЕМЕННЫЕ Ценности по С.С.Бубновой	КОРРЕЛЯЦИЯ ПО ПИРСОНУ (коэффициенты значимости связи)	Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева					
		Цели жизни	Про- цесс жизни	Резуль- тативн. жизни	Локус кон- троля - Я	Локус кон- троля - жизнь	Осмыс- ленность жизни (общая)
ПРИЯТНОЕ ВРЕМЯ ПЕРЕПРО- ВОЖДЕНИЕ	Correlation	-,010	,012	-,003	-,010	,077	,014
	Sig. (2-tailed)	,903	,878	,975	,897	,342	,863
	N	156	156	156	156	156	156
МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОС- ТОЯНИЕ	Correlation	,221(**)	,125	,101	,194(*)	,119	,150
	Sig. (2-tailed)	,006	,120	,208	,015	,139	,062
	N	156	156	156	156	156	156
НАСЛАЖДЕНИЕ ПРЕКРАСНЫМ	Correlation	,092	-,055	-,011	,017	,030	,036
	Sig. (2-tailed)	,252	,495	,893	,830	,712	,654
	N	156	156	156	156	156	156
ПОМОЩЬ И МИЛОСЕРДИЕ	Correlation	-,099	,025	,005	,084	-,002	,010
	Sig. (2-tailed)	,220	,760	,954	,300	,981	,904
	N	156	156	156	156	156	156
ЛЮБОВЬ	Correlation	-,094	,021	-,044	-,110	-,050	-,078
	Sig. (2-tailed)	,241	,793	,585	,174	,534	,335
	N	156	156	156	156	156	156

ПОЗНАНИЕ НОВОГО	Correlation	-,201(*)	-,054	-,098	-,141	-,155	-,119
	Sig. (2-tailed)	,012	,502	,225	,079	,054	,140
	N	156	156	156	156	156	156
ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	Correlation	,157(*)	,048	,089	,180(*)	,070	,116
	Sig. (2-tailed)	,050	,554	,269	,025	,383	,151
	N	156	156	156	156	156	156
ПРИЗНАНИЕ И УВАЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ	Correlation	-,097	-,087	-,005	-,024	,018	-,034
	Sig. (2-tailed)	,226	,280	,954	,768	,821	,673
	N	156	156	156	156	156	156
ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ	Correlation	,070	,004	-,036	-,046	,022	,004
	Sig. (2-tailed)	,383	,959	,655	,570	,785	,963
	N	156	156	156	156	156	156
ЗДОРОВЬЕ	Correlation	-,136	,036	,023	-,122	-,056	-,090
	Sig. (2-tailed)	,091	,658	,775	,128	,489	,263
	N	156	156	156	156	156	156
ОБЩЕНИЕ	Correlation	,012	-,147	-,065	-,131	-,102	-,079
	Sig. (2-tailed)	,885	,068	,423	,102	,205	,329
	N	156	156	156	156	156	156

Примечание: ** Корреляция на уровне значимости 0.01. Двухсторонний тест.

* Корреляция на уровне значимости 0.05. Двухсторонний тест.

Анализ показывает, что значимые положительные корреляции шкала *Цели жизни* имеет с ценностью *материальное благосостояние* и *высокий социальный статус*, значимую отрицательную связь – с *познанием нового*.

Шкалы *Процесс жизни* и *Результат жизни*, а также *Локус контроля – жизнь* и общий показатель *Осмысленность жизни* не имеют значимых корреляций ни с одной из ценностей по С.С. Бубновой.

Локус контроля – Я имеет значимые положительные корреляции также с ценностями *материальное благосостояние* и *высокий социальный статус*.

Таким образом, цели жизни у молодежи ассоциируются, прежде всего, с достижением материального благополучия и тесно связанного с ним в оценках испытуемых высокого социального статуса. Шкала *Локус контроля – Я* (*Я – хозяин жизни*) также имеет значимые положительные связи только с двумя указанными ценностями. Познание нового здесь, наоборот, отрицательно связано с целями жизни, что указывает на девальвацию престижа знания и его роли в социальном успехе. Заметим также, что ценность *познание нового* не имеет значимых положительных связей ни с одной из ценностей по С.С.

Бубновой, но значимо отрицательно коррелирует с *признанием людей, любовью* и, как уже отмечалось, с *материальным благосостоянием* (См.: таблица 12).

Выводы:

1. Доминирующие ценностные ориентации молодежи являются социоориентированными и отражают стремление к здоровью (безопасности), оказанию помощи и принятию группой. Их высокая значимость вытесняет на второй план ценности индивидуализма, собственных достижений, а также духовные ценности.
2. Цели жизни молодые люди связывают, прежде всего, с достижением материального благополучия и высокого социального статуса. При этом они (цели жизни) больше носят декларативный характер, так как материальное благополучие и высокий социальный статус не являются доминирующими в ценностных ориентациях, а способность достигать своих целей и контролировать события собственной жизни испытуемыми оценивается низко.
3. Имеет место расхождение между целями в жизни и доминирующими ценностными ориентациями молодежи, так как цели жизни связаны с материальным благосостоянием и высоким социальным статусом, а доминирующие ценности относятся к полюсу сохранения и традиций, ценностный тип *достижения* не значим для молодежи в целом.

2.2.2. Возрастные различия в ценностях и смысложизненных ориентациях старшеклассников и студентов

Возрастные изменения в ценностных и смысложизненных ориентациях молодежи изучались по тем же методикам путем сравнения данных, старшеклассников (1-ая группа) и студентов (2-ая группа).

Таблица 13.

**Ценности – нормативные идеалы старшеклассников и студентов
Описательные статистики**

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	1-школьники 2-студенты	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
КОНФОРМНОСТЬ	1	134	4,86381	,940732
	2	152	5,31908	,962542
ТРАДИЦИИ	1	134	4,36716	,999306
	2	152	4,63947	1,442228
ДОБРОТА	1	134	4,74328	1,032585
	2	152	5,28947	1,045910
УНИВЕРСАЛИЗМ	1	134	4,33377	,912725
	2	152	4,87171	,810724
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1	134	4,64776	,913122
	2	152	5,03684	,883527
СТИМУЛЯЦИЯ	1	134	3,61940	1,296582
	2	152	3,78946	1,439312
ГЕДОНИЗМ	1	134	4,34328	1,550024
	2	152	4,70175	1,705803
ДОСТИЖЕНИЯ	1	134	4,85224	,870309
	2	152	5,01974	,913261
ВЛАСТЬ	1	134	4,04627	1,268482
	2	152	4,36513	1,191471
БЕЗОПАСНОСТЬ	1	134	5,05373	,779498
	2	152	5,33158	,933584

Данные были получены на смешанных выборках из представителей моно- и полиэтнической среды с целью выявления возрастных различий в ценностях и смысложизненных ориентациях. Ниже представлены данные, полученные с помощью методики Шварца для изучения ценностей личности.

Как показывают данные таблицы 13 и 14 – средние значения и результаты сравнения значимости ценностей – нормативных идеалов для старшеклассников и студентов, между ними имеются статистически достоверные различия в значимости большинства ценностей, они представлены на гистограмме, рисунок 13.

Таблица 14.

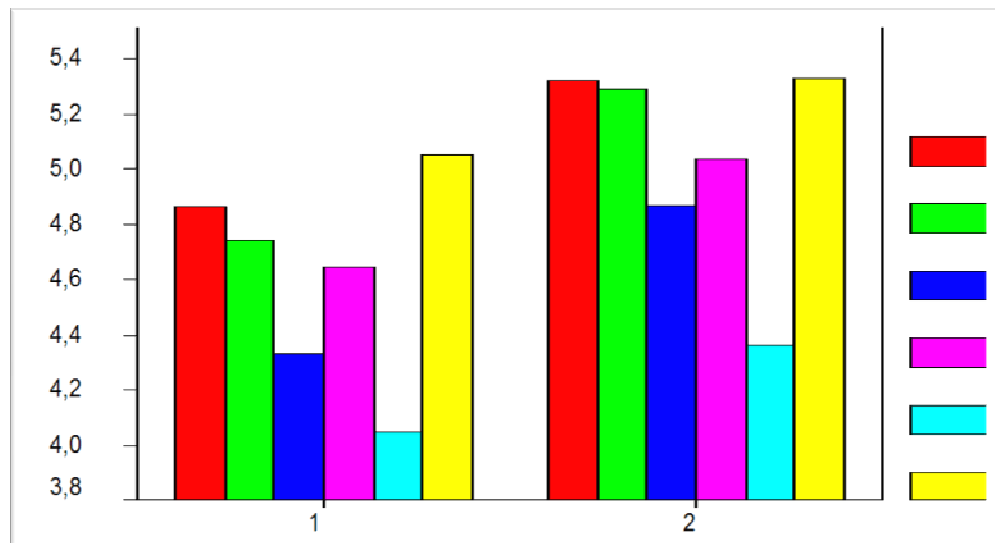
**Групповые различия в ценностях – нормативных идеалах
старшеклассников и студентов
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2- tailed)
КОНФОРМНОСТЬ	,539	,463	-4,034	284	,000
ТРАДИЦИИ	18,084	,000	-1,832	284	,068

ДОБРОТА	,879	,349	-4,433	284	,000
УНИВЕРСАЛИЗМ	1,736	,189	-5,279	284	,000
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	,105	,746	-3,658	284	,000
СТИМУЛЯЦИЯ	3,117	,079	-1,044	284	,297
ГЕДОНИЗМ	,826	,364	-1,851	284	,065
ДОСТИЖЕНИЯ	,180	,672	-1,582	284	,115
ВЛАСТЬ	,480	,489	-2,191	284	,029
БЕЗОПАСНОСТЬ	10,154	,002	-2,711	284	,007

Следует отметить, что сравнительный вес нормативных идеалов у студентов выше, чем у старшеклассников, т.е. студенты лучше осознают нормативные цели-ценности и идеалы.

Данные, представленные в таблицах 13 – 15 и на рисунках 13 – 14, позволяют выделить доминирующие типы в структуре ценностей – нормативных идеалов старшеклассников и студентов, а также определить различия между ними.

1- группа старшеклассников;

2- группа студентов

В диаграмме обозначены слева направо: конформность, доброта, универсализм, самостоятельность, власть, безопасность.

Рисунок 13. – Гистограмма средних значений ценностей – нормативных идеалов, в которых обнаружены значимые различия между старшеклассниками и студентами

Таблица 14 содержит доминирующие ценности – нормативные идеалы старшеклассников. Предпочитаемыми здесь являются ценностные типы

безопасность, конформность, достижения, доброта, самостоятельность.

Наиболее отвергаемые ценностные типы – *стимуляция, власть, универсализм.*

Таблица 15.

**Доминирующие ценности – нормативные идеалы старшеклассников.
Описательные статистики**

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
БЕЗОПАСНОСТЬ	134	5,05373	,779498	1
КОНФОРМНОСТЬ	134	4,86381	,940732	2
ДОСТИЖЕНИЯ	134	4,85224	,870309	3
ДОБРОТА	134	4,74328	1,032585	4
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	134	4,64776	,913122	5
ТРАДИЦИИ	134	4,36716	,999306	6
ГЕДОНИЗМ	134	4,34328	1,550024	7
УНИВЕРСАЛИЗМ	134	4,33377	,912725	8
ВЛАСТЬ	134	4,04627	1,268482	9
СТИМУЛЯЦИЯ	134	3,61940	1,296582	10

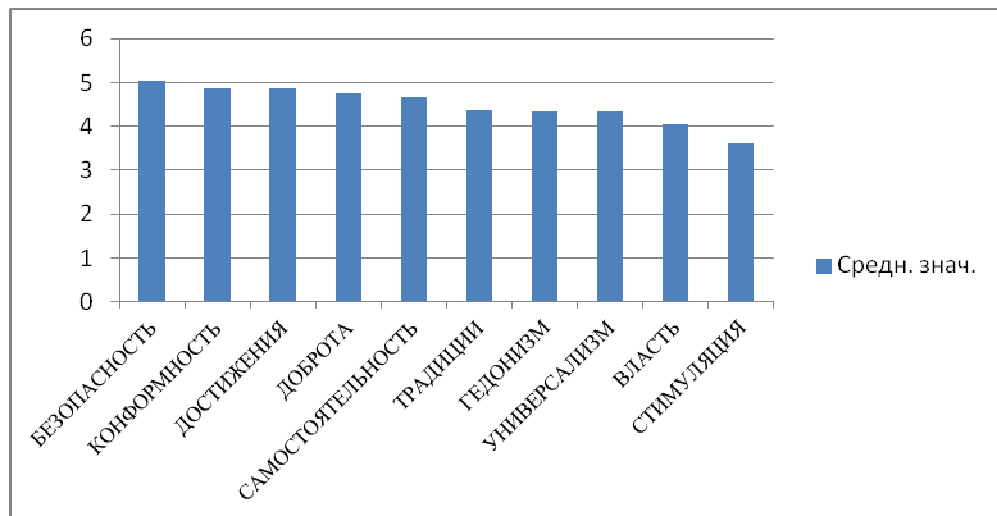

Рисунок 13. – Гистограмма средних значений ценностей – нормативных идеалов старшеклассников

На рисунке 13 дана гистограмма средних значений ценностей – нормативных идеалов, которая демонстрирует их относительную значимость для старшеклассников.

Аналогичные данные для студентов представлены в таблице 15 и на рисунке 14.

Таблица 16.

**Доминирующие ценности – нормативные идеалы студентов.
Описательные статистики**

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
БЕЗОПАСНОСТЬ	152	5,33158	,933584	1
КОНФОРМНОСТЬ	152	5,31908	,962542	2
ДОБРОТА	152	5,28947	1,045910	3
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	152	5,03684	,883527	4
ДОСТИЖЕНИЯ	152	5,01974	,913261	5
УНИВЕРСАЛИЗМ	152	4,87171	,810724	6
ГЕДОНИЗМ	152	4,70175	1,705803	7
ТРАДИЦИИ	152	4,63947	1,442228	8
ВЛАСТЬ	152	4,36513	1,191471	9
СТИМУЛЯЦИЯ	152	3,78946	1,439312	10

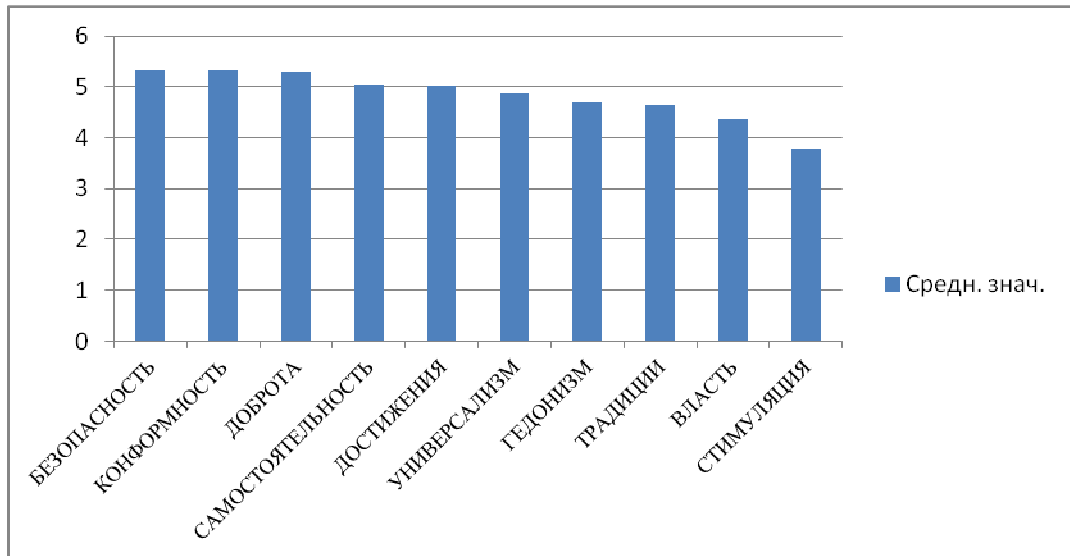

Рисунок 14. – Гистограмма средних значений ценностей – нормативных идеалов студентов

Как следует из данных таблицы 15, предпочитаемыми у студентов являются ценностные типы – нормативные идеалы *безопасность, конформность, доброта, самостоятельность, достижения*. Наиболее отвергаемые ценностные типы здесь – *стимуляция, власть, традиции*.

Таким образом, доминирующие ценностные типы – нормативные идеалы старшеклассников и студентов совпадают, но различается их иерархия: в нормативных идеалах старшеклассников *достижения* занимают третье место, тогда как у студентов идеал *достижения* вытесняются *добротой* и занимает лишь пятое место. При этом *самостоятельность* здесь у студентов занимает сравнительно высокое четвертое место. Отвергаемые ценности – нормативные идеалы старшеклассников и студентов также совпадают, за исключением замены родственного типа *универсализм* у старшеклассников на *традиции* у студентов (См.: таблицы 15 и 16).

Следует отметить, что иерархия нормативных ценностей старшеклассников является более противоречивой, так как в доминирующей тройке *достижения* соседствуют с *добротой* и *безопасностью*, тогда как у студентов первая тройка ценностей однородна, но также конфликта двум последующим ценностям *самостоятельность* и *достижения*.

В таблицах 17 и 18 – даны средние значения и результаты сравнения значимости ценностей – индивидуальных приоритетов старшеклассников и студентов по статистическому критерию t-Стьюдента. В отличие от показателей по нормативным идеалам, здесь между ними имеются статистически достоверные различия только в значимости двух близких ценностных типов *конформность* (на уровне статистической тенденции) и *универсализм*. Они представлены на гистограмме, рисунок 15. Это, вероятно является проявлением замеченной в результатах данного исследования общей тенденции, состоящей в том, что студенты приписывают более высокие баллы большинству ценностей по шкале интервалов. Поэтому более информативными являются и представляют интерес сравнение иерархий ценностных типов старшеклассников и студентов.

Таблица 17.

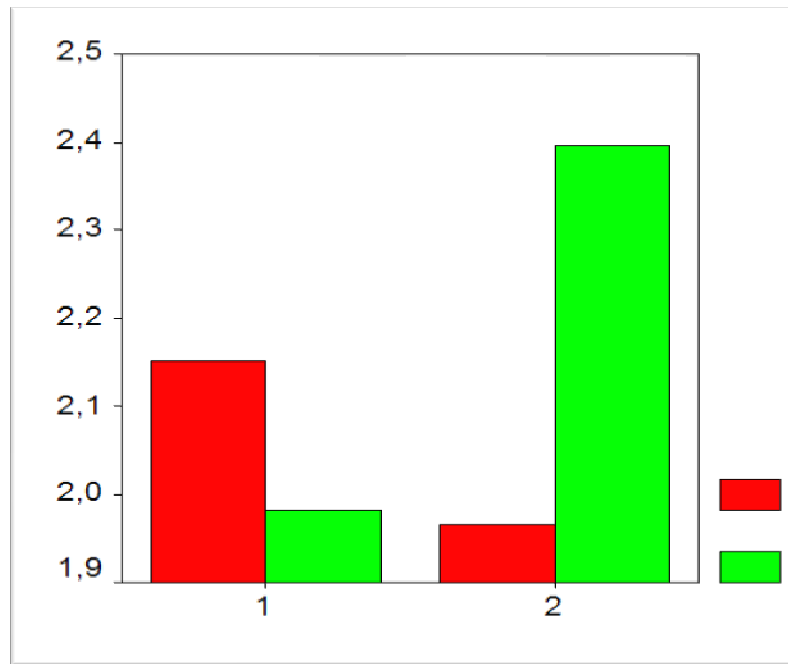
**Ценности – индивидуальные приоритеты старшеклассников и студентов
Описательные статистики**

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	1-школьники 2-студенты	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
КОНФОРМНОСТЬ	1	134	2,15112	,809958
	2	152	1,96382	,900427
ТРАДИЦИИ	1	134	2,11567	,842736
	2	152	2,15461	,883033
ДОБРОТА	1	134	2,28172	,747440
	2	152	2,39803	,825080
УНИВЕРСАЛИЗМ	1	134	1,98258	,742623
	2	152	2,39474	,711951
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1	134	2,30037	,780868
	2	152	2,28289	,883384
СТИМУЛЯЦИЯ	1	134	2,17413	,880226
	2	152	2,07017	,944855
ГЕДОНИЗМ	1	134	2,01741	1,163578
	2	152	2,07895	1,217808
ДОСТИЖЕНИЯ	1	134	2,14179	,949103
	2	152	2,04276	,862566
ВЛАСТЬ	1	134	1,45523	1,063205
	2	152	1,27193	1,075119
БЕЗОПАСНОСТЬ	1	134	2,16418	,821094
	2	152	2,19474	,872219

Таблица 18.

**Групповые различия в ценностях – индивидуальных приоритетах
старшекласников и студентов
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)
КОНФОРМНОСТЬ	1,778	,184	1,840	284	,067
ТРАДИЦИИ	,065	,799	-,380	284	,704
ДОБРОТА	1,801	,181	-1,243	284	,215
УНИВЕРСАЛИЗМ	,002	,961	-4,788	284	,000
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	5,560	,019	,176	284	,860
СТИМУЛЯЦИЯ	3,232	,073	,959	284	,339
ГЕДОНИЗМ	1,043	,308	-,435	284	,664
ДОСТИЖЕНИЯ	1,668	,198	,924	284	,356
ВЛАСТЬ	,516	,473	1,446	284	,149
БЕЗОПАСНОСТЬ	1,774	,184	-,304	284	,761

1- группа старшекласников; 2- группа студентов

В диаграмме обозначены слева направо: конформность, универсализм,

Рисунок 15. – Гистограмма средних значений ценностей – индивидуальных приоритетов, со значимыми различиями между старшекласниками и студентами

В таблице 19 и на рисунке 16 отражены доминирующие ценности – индивидуальные приоритеты старшекласников: *самостоятельность, доброта, стимуляция, безопасность и конформность.*

Таблица 19.

Доминирующие ценности – индивидуальные приоритеты старшекласников

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	134	2,30037	,780868	1
ДОБРОТА	134	2,28172	,747440	2
СТИМУЛЯЦИЯ	134	2,17413	,880226	3
БЕЗОПАСНОСТЬ	134	2,16418	,821094	4
КОНФОРМНОСТЬ	134	2,15112	,809958	5
ДОСТИЖЕНИЯ	134	2,14179	,949103	6
ТРАДИЦИИ	134	2,11567	,842736	7
ГЕДОНИЗМ	134	2,01741	1,163578	8
УНИВЕРСАЛИЗМ	134	1,98258	,742623	9
ВЛАСТЬ	134	1,45523	1,063205	10

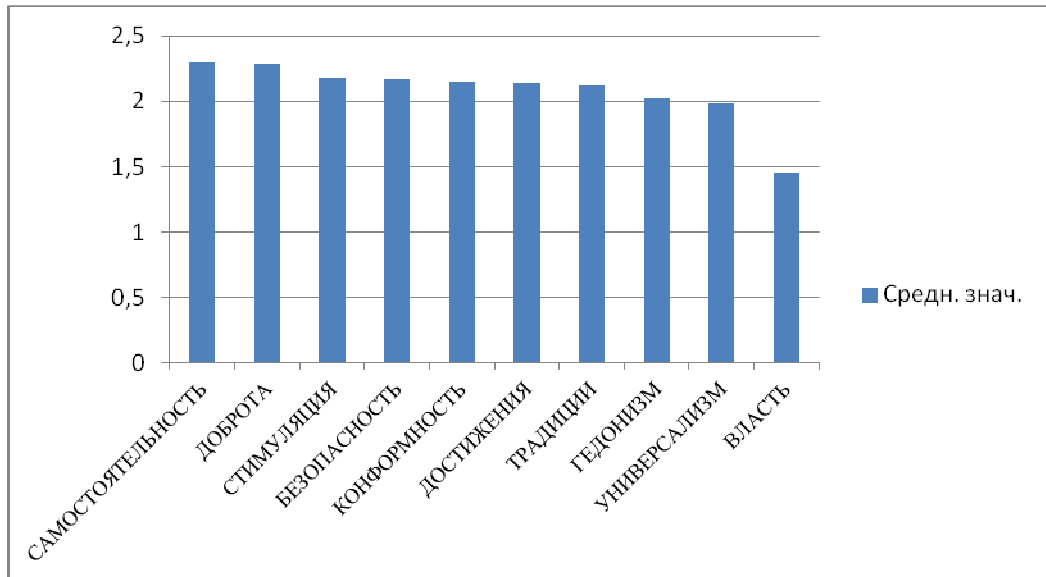

Рисунок 16. – Гистограмма средних значений ценностей – индивидуальных приоритетов старшеклассников

Отметим здесь изменение иерархии индивидуальных приоритетов по сравнению с нормативными идеалами. При этом в доминирующей группе (на 3-ем месте) здесь оказался отвергаемый в нормативных идеалах мотивационный тип стимуляция, а самостоятельность и доброта заняли в иерархии первые места. Вместе с тем нормативный идеал достижения потерял место в доминирующей тройке. Отвергаемые ценности существенно не изменились (См.: таблицы 15 и 19).

Таким образом, индивидуальные приоритеты старшеклассников более противоречивы, чем нормативные идеалы и в них в полной мере отразился конфликт между стремлением к новизне и изменениям с одной стороны и значимостью ценностей сохранения – *доброты, безопасности и конформности* – с другой.

Данные по структуре ценностей – индивидуальных приоритетов студентов представлены в таблице 20 и на рисунке 17. В иерархии доминирующих ценностных типов студентов на уровне индивидуальных приоритетов по сравнению нормативными идеалами произошли существенные изменения: ценностный тип *безопасность* потерял ведущее положение, и *доброта* и *универсализм*, наоборот, заняли первые два места.

Самостоятельность получила место в доминирующей тройке, но родственный ему тип *достижения* оказался задвинутым далеко назад. Противоречие доминирующих ценностных типов здесь состоит в том, что *самостоятельность* соседствует с ценностями сохранения, но не с *достижением* (таблица 20).

Таблица 20.

Доминирующие ценности – индивидуальные приоритеты студентов

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
ДОБРОТА	152	2,39803	,825080	1
УНИВЕРСАЛИЗМ	152	2,39474	,711951	2
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	152	2,28289	,883384	3
БЕЗОПАСНОСТЬ	152	2,19474	,872219	4
ТРАДИЦИИ	152	2,15461	,883033	5
ГЕДОНИЗМ	152	2,07895	1,217808	6
СТИМУЛЯЦИЯ	152	2,07017	,944855	7
ДОСТИЖЕНИЯ	152	2,04276	,862566	8
КОНФОРМНОСТЬ	152	1,96382	,900427	9
ВЛАСТЬ	152	1,27193	1,075119	10

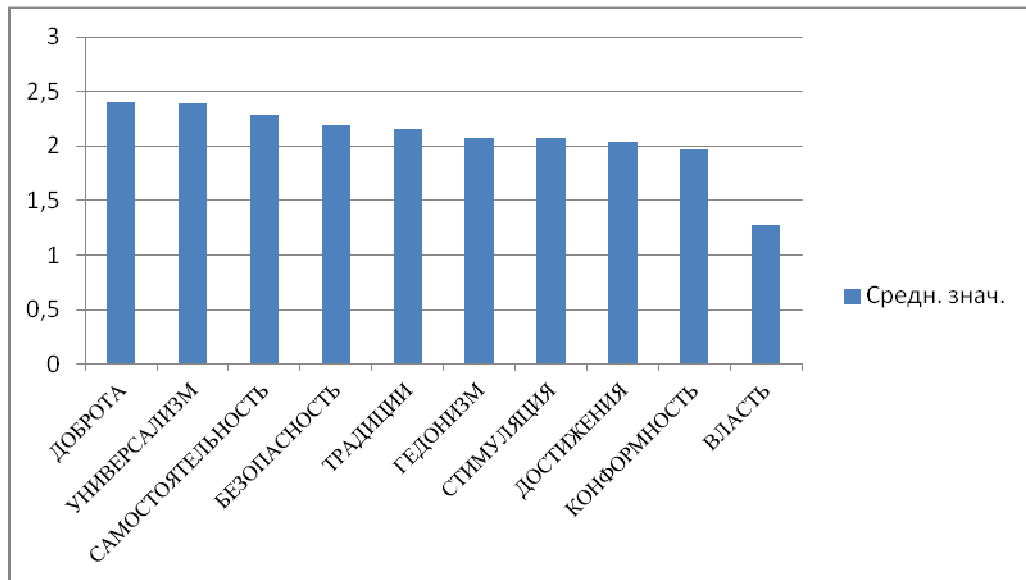

Рисунок 17. – Гистограмма средних значений ценностей – индивидуальных приоритетов студентов

Отвергаемые ценности студентов на уровне индивидуальных приоритетов также претерпели изменения по сравнению с нормативными

идеалами: *конформность* и *достижения* на уровне индивидуальных приоритетов оказались не востребованными и попали в группу отвергаемых типов наряду с *властью* (См.: таблицы 16 и 20).

Сравнение данных по ценностным типам старшеклассников и студентов, представленных в таблицах 19 и 20 соответственно, показывает, что на уровне индивидуальных приоритетов у старшеклассников и студентов имеются совпадения: в составе доминирующей пятерки три одинаковых ценностных типа – *безопасность*, *самостоятельность* и *доброта*. При этом *самостоятельность* у старшеклассников занимает ведущее место наряду с родственным ценностным типом *стимуляция*, которого нет в доминирующих ценностях студентов; индивидуальный приоритет старшеклассников *конформность* у студентов сменился близким ему типом *традиция* (5-ые места). Существенным различием в отвергаемых индивидуальных приоритетах является появление у студентов среди них ценностного типа *достижения*, занимающего у старшеклассников более высокое положение, кроме того, отвергаемые обеими группами приоритеты *универсализм* и *конформность* близки по своему содержанию (См.: таблицы 19 и 20).

Различия в ценностях между старшеклассниками и студентами были исследованы также с помощью методики С.С. Бубновой. Полученные данные отражены в таблицах 21,22.

Таблица 21 содержит описательные статистики ценностей по двум сравниваемым группам – старшеклассников и студентов.

Таблица 21.

**Ценности старшеклассников и студентов
Описательные статистики**

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	1-школьники 2-студенты	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
Приятное время- препровождение	1	67	4,1493	1,73427
	2	89	4,2472	1,89665
Материальное благополучие	1	67	3,3881	2,05201
	2	89	3,6742	2,24000
Наслаждение	1	67	3,5821	2,15427

прекрасным	2	89	3,6404	1,63934
Помощь и милосердие	1	67	6,7463	2,18357
	2	89	6,1798	2,72431
Любовь	1	67	4,5373	2,67042
	2	89	5,4831	2,56777
Познание нового	1	67	4,4328	1,93237
	2	89	4,5393	2,16405
Социальный статус	1	67	3,2537	2,61316
	2	89	3,2360	2,39802
Признание и уважение людей	1	67	6,4776	2,23171
	2	89	6,0337	2,18179
Социальная активность	1	67	4,6567	2,15007
	2	89	4,6404	2,23732
Здоровье	1	67	7,6269	1,96049
	2	89	7,5730	1,93583
Общение	1	67	4,9851	2,12840
	2	89	5,2360	2,40276

В таблице 22 представлены результаты статистической проверки гипотезы о различиях между старшеклассниками и студентами в значимости рассматриваемых ценностей. Статистические различия имеются лишь в значимости ценности *любовь* (более значима для студентов).

Таблица 22.

**Групповые различия в ценностях старшеклассников и студентов
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)
Приятное время-препровождение	1,743	,189	-,331	154	,741
Материальное благосостояние	1,224	,270	-,818	154	,414
Наслаждение прекрасным	4,934	,028	-,192	154	,848
Помощь и милосердие	9,960	,002	1,397	154	,164
Любовь	,009	,923	-2,239	154	,027
Познание нового	1,517	,220	-,318	154	,751
Социальный статус	1,380	,242	,044	154	,965
Признание и уважение людей	,047	,829	1,246	154	,215

Социальная активность	,024	,877	,046	154	,964
Здоровье	,003	,957	,171	154	,864
Общение	1,257	,264	-,678	154	,499

Более информативны данные по иерархиям ценностей в сравниваемых группах, которые приведены в таблицах 23, 24 и на рисунках 18,19.

Таблица 23.

Доминирующие ценности старшекласников. Описательные статистики

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
Здоровье	67	7,6269	1,96049	1
Помощь и милосердие	67	6,7463	2,18357	2
Признание и уважение людей	67	6,4776	2,23171	3
Общение	67	4,9851	2,12840	4
Социальная активность	67	4,6567	2,15007	5
Любовь	67	4,5373	2,67042	6
Познание нового	67	4,4328	1,93237	7
Приятное времяпрепровождение	67	4,1493	1,73427	8
Наслаждение прекрасным	67	3,5821	2,15427	9
Материальное благосостояние	67	3,3881	2,05201	10
Социальный статус	67	3,2537	2,61316	11

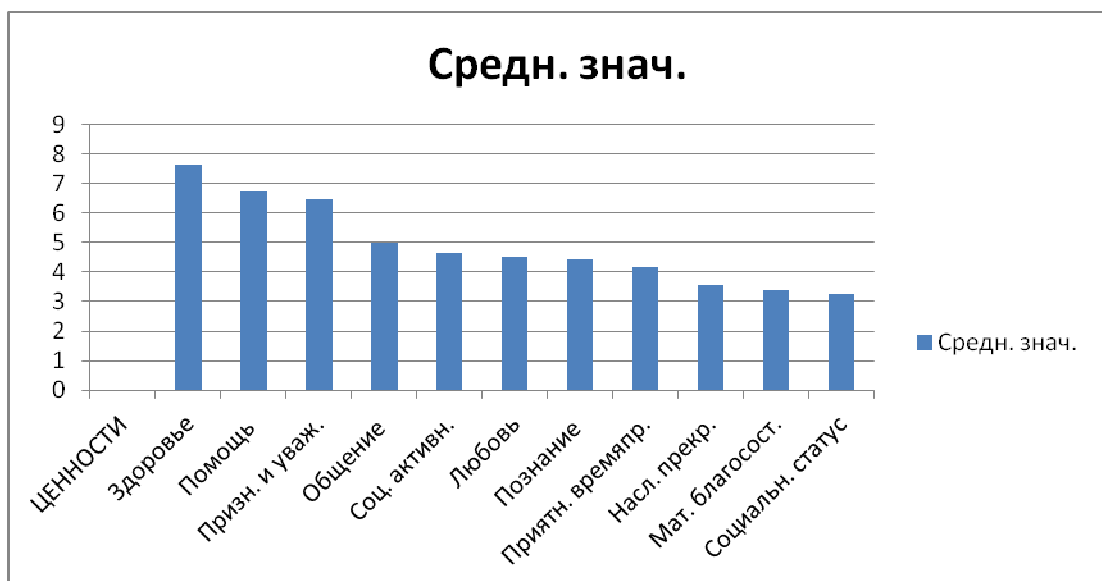

Рисунок 18. – Гистограмма средних значений ценностей старшекласников

Различия в иерархиях ценностей между старшеклассниками и студентами позволяют определить данные о доминирующих и отвергаемых ценностях. В таблице 23,24 и на рисунке 18,19 представлены структуры ценностей старшеклассников и студентов их иерархии.

Таблица 24.

Доминирующие ценности студентов. Описательные статистики

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
Здоровье	89	7,5730	1,93583	1
Помощь и милосердие	89	6,1798	2,72431	2
Признание и уважение людей	89	6,0337	2,18179	3
Любовь	89	5,4831	2,56777	4
Общение	89	5,2360	2,40276	5
Социальная активность	89	4,6404	2,23732	6
Познание нового	89	4,5393	2,16405	7
Приятное времяпрепровождение	89	4,2472	1,89665	8
Материальное благосостояние	89	3,6742	2,24000	9
Наслаждение прекрасным	89	3,6404	1,63934	10
Социальный статус	89	3,2360	2,39802	11

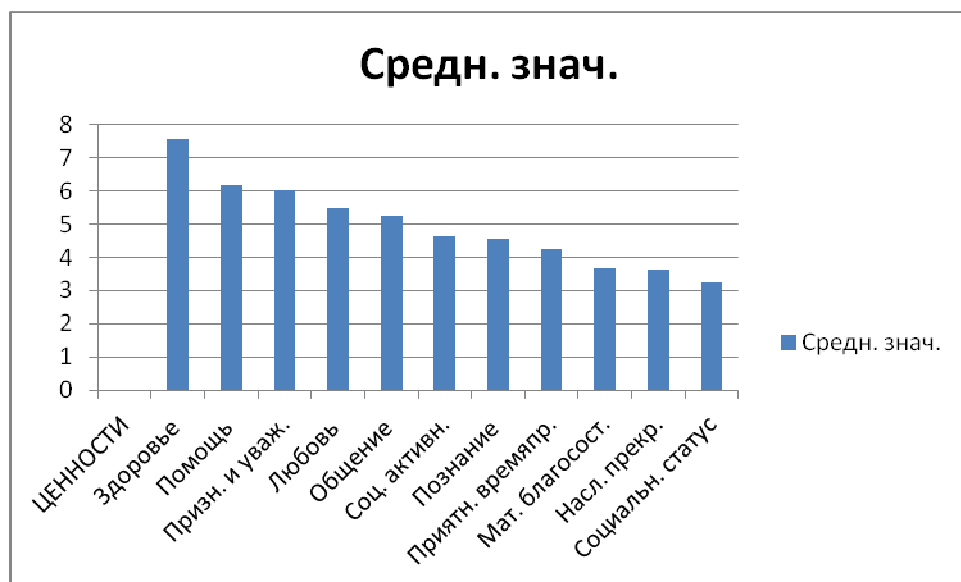

Рисунок 19. – Гистограмма средних значений ценностей студентов

Так доминирующими ценностями старшеклассников в данной структуре являются *здоровье, помощь и милосердие, признание и уважение людей*. Эта

доминирующая тройка старшеклассников и студентов совпадает полностью. Одинаковы также отвергаемые ценности в обеих группах – это *наслаждение прекрасным, материальное благосостояние и социальный статус*.

Таблица 25.

**Смысложизненные ориентации старшеклассников и студентов
Описательные статистики**

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	1-школьники 2-студенты	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	1	67	30,8806	6,01393
	2	89	32,6404	6,15195
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	1	67	30,1045	5,54085
	2	89	31,3483	6,08669
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	1	67	24,2836	4,21328
	2	89	25,7978	4,70536
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	1	67	20,2836	3,97266
	2	89	22,0787	3,65322
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	1	67	28,6866	5,17338
	2	89	30,7303	6,39915
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	1	67	133,7015	20,16449
	2	89	141,4382	22,23784

Иерархия меняется вслед за доминирующей тройкой: для старшеклассников более значимой является социальная активность, а для студентов – любовь.

Данные о различиях в смысложизненных ориентациях старшеклассников и студентов представлены в таблицах 25, 26.

Таблица 26.

**Групповые различия в смысложизненных ориентациях старшеклассников и студентов
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	,567	,453	-1,786	154	,076
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	,700	,404	-1,313	154	,191
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	,262	,610	-2,080	154	,039

ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	,223	,637	-2,926	154	,004
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	6,951	,009	-2,140	154	,034
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	1,668	,198	-2,238	154	,027

Данные в таблице 26 указывают на значимые различия между старшеклассниками и студентами в общей осмысленности жизни и отдельных шкалах теста СЖО за исключением шкалы Процесс жизни. При этом по всем шкалам студенты показывают более высокий уровень осмысленности жизни.

Выводы:

1. Доминирующие ценностные типы – нормативные идеалы старшеклассников и студентов совпадают, различаясь в иерархиях: в нормативных идеалах старшеклассников *достижения* занимают третье место, тогда как у студентов *достижения* вытесняются *добротой* и занимает лишь пятое место. *Самостоятельность* у студентов занимает сравнительно высокое четвертое место. Отвергаемые ценности – нормативные идеалы старшеклассников и студентов также совпадают.

2. Иерархия нормативных ценностей старшеклассников является более противоречивой, так как в доминирующей тройке *достижения* соседствуют с *добротой* и *безопасностью*, тогда как у студентов первая тройка ценностей однородна, но также конфликта двум последующим ценностным типам *самостоятельность* и *достижения*.

3. На уровне индивидуальных приоритетов у старшеклассников и студентов имеются совпадения: в составе доминирующей пятерки три одинаковых ценностных типа – *безопасность*, *самостоятельность* и *доброта*. При этом *самостоятельность* у старшеклассников занимает ведущее место наряду с родственным ценностным типом *стимуляция*, которого нет в доминирующих ценностях студентов; индивидуальный приоритет старшеклассников *конформность* у студентов сменился близким ему типом *традиция* (5-ые места). Существенным различием в отвергаемых

индивидуальных приоритетах является появление у студентов среди них ценностного типа *достижения*, занимающего у старшеклассников более высокое положение.

4. Доминирующими ценностями старшеклассников в структуре ценностей по С.С. Бубновой являются *здоровье, помощь и милосердие, признание и уважение людей*. Эта доминирующая тройка старшеклассников и студентов совпадает полностью. Одинаковы также отвергаемые ценности в обеих группах – это *наслаждение прекрасным, материальное благосостояние и социальный статус*. Иерархия меняется вслед за доминирующей тройкой: для старшеклассников более значимой является социальная активность, а для студентов – любовь.

6. Имеются значимые различия между старшеклассниками и студентами в общей осмысленности жизни и отдельных шкалах теста СЖО за исключением шкалы *Процесс жизни*. Студенты по всем шкалам СЖО показывают более высокий уровень осмысленности жизни.

2.2.3. Различия в ценностях и смысложизненных ориентациях старшеклассников в моно и полиэтнической образовательной среде

В соответствии с предположением о различиях между старшеклассниками, представляющими этнически однородную и этнически смешанную образовательную среду, были определены структуры ценностей и смысложизненных ориентаций старшеклассников в моно- и полиэтнической среде. В таблице 27 представлены сравнительные данные по средним значениям ценностей – нормативных идеалов старшеклассников в моно- и полиэтнической среде (методика Ш. Шварца).

Таблица 27.

**Ценности – нормативные идеалы старшеклассников в моно- и полиэтнической среде
Описательные статистики**

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	1-моноэтнич. 2-полиэтнич.	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
--	--------------------------------------	------------------------	-------------------------	------------------------------

КОНФОРМНОСТЬ	1	64	4,87891	,835702
	2	70	4,85000	1,033322
ТРАДИЦИИ	1	64	4,25625	,955166
	2	70	4,46857	1,034414
ДОБРОТА	1	64	4,65938	,927656
	2	70	4,82000	1,121154
УНИВЕРСАЛИЗМ	1	64	4,29063	,892745
	2	70	4,37321	,935292
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1	64	4,35000	,927191
	2	70	4,92000	,815360
СТИМУЛЯЦИЯ	1	64	3,32813	1,411083
	2	70	3,88571	1,127729
ГЕДОНИЗМ	1	64	3,97917	1,458267
	2	70	4,67619	1,566529
ДОСТИЖЕНИЯ	1	64	4,71797	,897632
	2	70	4,97500	,832046
ВЛАСТЬ	1	64	3,82813	1,239139
	2	70	4,24571	1,270848
БЕЗОПАСНОСТЬ	1	64	4,96875	,766123
	2	70	5,13143	,788972

В таблице 28 даны результаты проверки групповых различий между старшеклассниками в нормативных идеалах в моно- и полиэтнической среде.

Таблица 28.

Групповые различия в ценностях – нормативных идеалах старшеклассников в моно- и полиэтнической среде. Критерий t-Стьюдента для независимых выборок

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2- tailed)
КОНФОРМНОСТЬ	5,024	,027	,177	132	,860
ТРАДИЦИИ	,242	,623	-1,231	132	,221
ДОБРОТА	2,554	,112	-,899	132	,370
УНИВЕРСАЛИЗМ	,195	,660	-,522	132	,603
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1,013	,316	-3,786	132	,000
СТИМУЛЯЦИЯ	2,533	,114	-2,537	132	,012
ГЕДОНИЗМ	,127	,722	-2,659	132	,009
ДОСТИЖЕНИЯ	,127	,722	-1,720	132	,088
ВЛАСТЬ	,035	,851	-1,923	132	,057
БЕЗОПАСНОСТЬ	,112	,739	-1,209	132	,229

Из данных в таблицах 27 и 28 следует, что значимые различия в нормативных идеалах между старшеклассниками в моно- и полиэтнической

среде имеются по типам самостоятельность, стимуляция и гедонизм, их значимость для старшеклассников в полиэтнической среде выше.

Наглядную картину различий между указанными группами дает сравнение иерархий ценностей. В таблице 29 и на рисунке 20 содержатся данные по старшеклассникам из моноэтнической среды.

Таблица 29.

Доминирующие ценности – нормативные идеалы старшеклассников в моноэтнической среде

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
БЕЗОПАСНОСТЬ	64	4,96875	,766123	1
КОНФОРМНОСТЬ	64	4,87891	,835702	2
ДОСТИЖЕНИЯ	64	4,71797	,897632	3
ДОБРОТА	64	4,65938	,927656	4
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	64	4,35000	,927191	5
УНИВЕРСАЛИЗМ	64	4,29063	,892745	6
ТРАДИЦИИ	64	4,25625	,955166	7
ГЕДОНИЗМ	64	3,97917	1,458267	8
ВЛАСТЬ	64	3,82813	1,239139	9
СТИМУЛЯЦИЯ	64	3,32813	1,411083	10

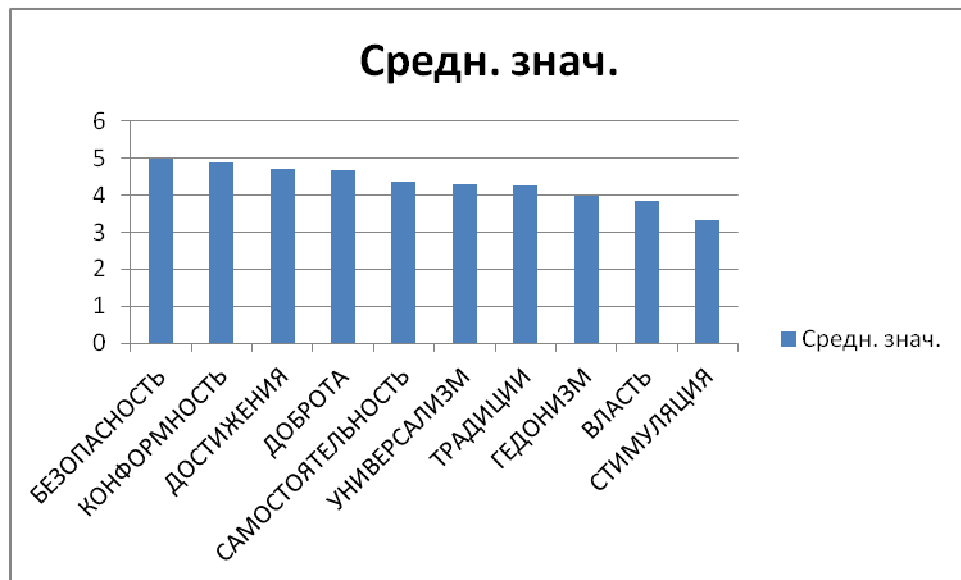

Рисунок 20. – Гистограмма средних значений ценностей – нормативных идеалов старшеклассников в моноэтнической среде

Из данных таблицы 29 следует, что в иерархии нормативных идеалов старшеклассников в моноэтнической среде доминируют две группы ценностных типов. Одна отражает стремление к общности и сохранению (*безопасность, конформность, доброта* – более значимые), другая (*достижения, самостоятельность*) индивидуализм и готовность к изменениям.

Аналогичные данные по старшеклассникам из полиэтнической среды (таблица 30, рисунок 21) показывают, что доминирующая пятерка значимых ценностей – нормативных идеалов содержит те же типы. Однако важное отличие состоит в том, что в иерархии ценностей старшеклассников из полиэтнической среды индивидуалистические нормативные идеалы *самостоятельность* и *достижения* занимают более высокое место. Отвергаемые ценностные типы также совпадают. В середине иерархии здесь в моноэтнической среде *традиции* соседствуют с *универсализмом*, в полиэтнической среде – с *гедонизмом*. В целом, очевидно, в моноэтнической среде старшеклассников более значимы нормативные идеалы сохранения.

Таблица 30.

**Доминирующие ценности – нормативные идеалы старшеклассников
в полиэтнической среде**

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
БЕЗОПАСНОСТЬ	70	5,13143	,788972	1
ДОСТИЖЕНИЯ	70	4,97500	,832046	2
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	70	4,92000	,815360	3
КОНФОРМНОСТЬ	70	4,85000	1,033322	4
ДОБРОТА	70	4,82000	1,121154	5
ГЕДОНИЗМ	70	4,67619	1,566529	6
ТРАДИЦИИ	70	4,46857	1,034414	7
УНИВЕРСАЛИЗМ	70	4,37321	,935292	8
ВЛАСТЬ	70	4,24571	1,270848	9
СТИМУЛЯЦИЯ	70	3,88571	1,127729	10

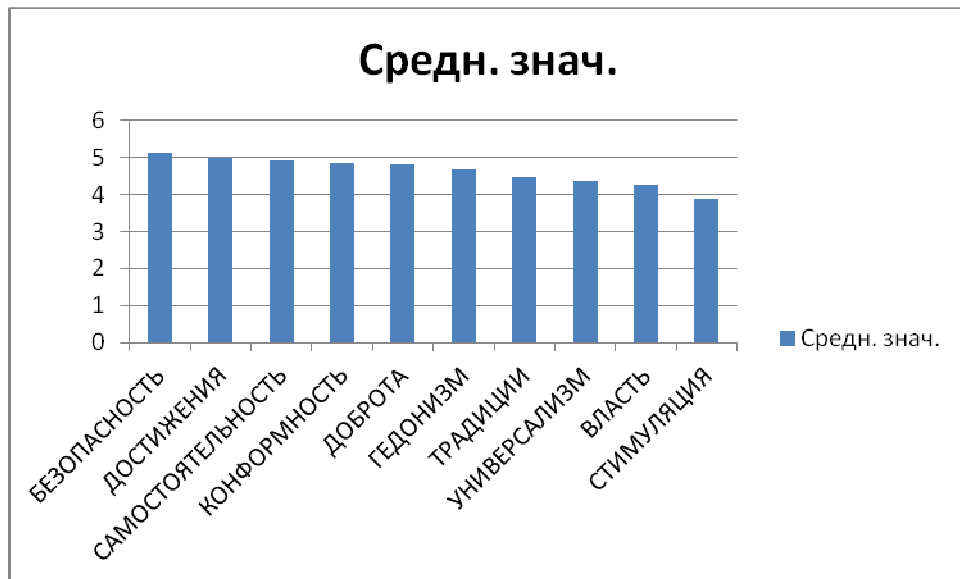

Рисунок 21. – Гистограмма средних значений ценностей – нормативных идеалов старшеклассников в полиэтнической среде

Сравнительные данные по индивидуальным приоритетам старшеклассников в моно- и полиэтнической среде представлены в таблице 31 и 32. Из этих данных следует, что, как и в случае с нормативными идеалами, в индивидуальных приоритетах старшеклассников из полиэтнической среды большую значимость имеет ценностный тип *самостоятельность*. Он занимает вершину иерархии у старшеклассников в полиэтнической среде (таблица 34).

Таблица 31.

Ценности – индивидуальные приоритеты старшеклассников в моно- и полиэтнической среде. Описательные статистики

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	1-моноэтнич.	2-полиэтнич.	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
КОНФОРМНОСТЬ	1		64	2,19531	,787387
	2		70	2,11071	,833662
ТРАДИЦИИ	1		64	2,13672	,787967
	2		70	2,09643	,895129
ДОБРОТА	1		64	2,18359	,713034
	2		70	2,37143	,771718
УНИВЕРСАЛИЗМ	1		64	2,00521	,791806
	2		70	1,96190	,699763
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1		64	2,12500	,750661
	2		70	2,46071	,778604
СТИМУЛЯЦИЯ	1		64	2,09896	,857953
	2		70	2,24286	,900745

ГЕДОНИЗМ	1	64	1,75000	1,140871
	2	70	2,26190	1,137691
ДОСТИЖЕНИЯ	1	64	2,04688	,933158
	2	70	2,22857	,961904
ВЛАСТЬ	1	64	1,50521	1,120592
	2	70	1,40952	1,013867
БЕЗОПАСНОСТЬ	1	64	2,16250	,839406
	2	70	2,16571	,810061

Таблица 32.

**Групповые различия в ценностях – индивидуальных приоритетах
старшекласников в моно- и полиэтнической среде
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2- tailed)
КОНФОРМНОСТЬ	,007	,933	,602	132	,548
ТРАДИЦИИ	2,604	,109	,275	132	,783
ДОБРОТА	,204	,652	-1,459	132	,147
УНИВЕРСАЛИЗМ	,846	,359	,336	132	,737
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	,426	,515	-2,536	132	,012
СТИМУЛЯЦИЯ	,003	,955	-,945	132	,346
ГЕДОНИЗМ	,005	,946	-2,598	132	,010
ДОСТИЖЕНИЯ	,579	,448	-1,108	132	,270
ВЛАСТЬ	,847	,359	,519	132	,605
БЕЗОПАСНОСТЬ	,599	,440	-,023	132	,982

В таблице 33 и на рисунке 22 представлена иерархия индивидуальных приоритетов старшекласников в моноэтнической среде. Здесь доминирует однородная группа ценностных типов, которая отражает стремление к общности и сохранению (*конформность, доброта, безопасность, традиции*). К ним примыкает мотивационный тип *самостоятельность* (на пятом месте).

Таблица 33

**Доминирующие ценности – индивидуальные приоритеты старшекласников
в моноэтнической среде**

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
КОНФОРМНОСТЬ	64	2,19531	,787387	1
ДОБРОТА	64	2,18359	,713034	2

БЕЗОПАСНОСТЬ	64	2,16250	,839406	3
ТРАДИЦИИ	64	2,13672	,787967	4
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	64	2,12500	,750661	5
СТИМУЛЯЦИЯ	64	2,09896	,857953	6
ДОСТИЖЕНИЯ	64	2,04688	,933158	7
УНИВЕРСАЛИЗМ	64	2,00521	,791806	8
ГЕДОНИЗМ	64	1,75000	1,140871	9
ВЛАСТЬ	64	1,50521	1,120592	10

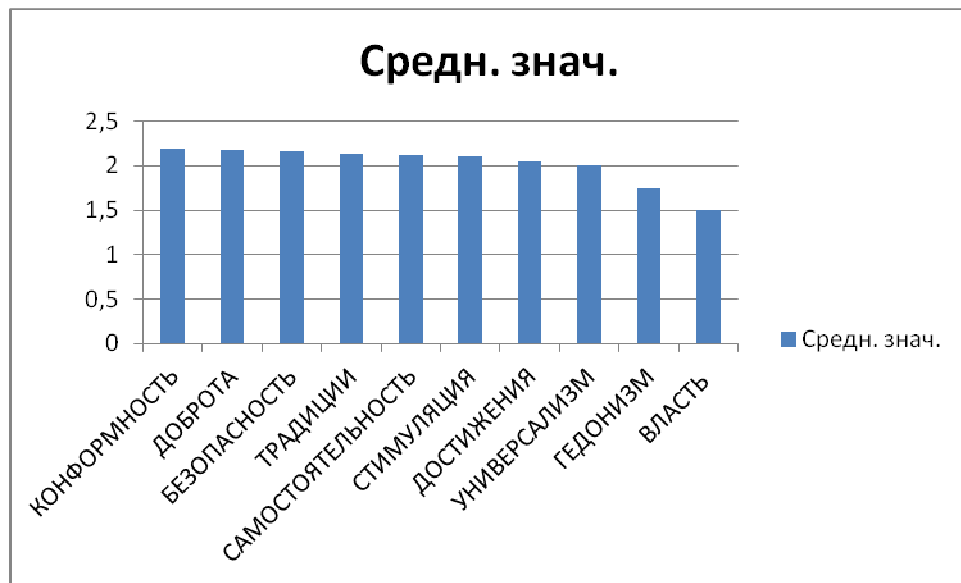

Рисунок 22. – Гистограмма средних значений ценностей – индивидуальных приоритетов старшеклассников в моноэтнической среде

Аналогичные данные по иерархии индивидуальных приоритетов старшеклассников в полиэтнической среде содержатся в таблице 34 и на рисунке 23. Здесь доминируют разнородные группы ценностных типов, которые с одной стороны выражают стремление к открытости, изменениям и самовозвышению (*самостоятельность, гедонизм, стимуляция и достижения*), с другой – значимость общности (*доброта*).

Таблица 34.

Доминирующие ценности – индивидуальные приоритеты старшеклассников в полиэтнической среде

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	70	2,46071	,778604	1
ДОБРОТА	70	2,37143	,771718	2

ГЕДОНИЗМ	70	2,26190	1,137691	3
СТИМУЛЯЦИЯ	70	2,24286	,900745	4
ДОСТИЖЕНИЯ	70	2,22857	,961904	5
БЕЗОПАСНОСТЬ	70	2,16571	,810061	6
КОНФОРМНОСТЬ	70	2,11071	,833662	7
ТРАДИЦИИ	70	2,09643	,895129	8
УНИВЕРСАЛИЗМ	70	1,96190	,699763	9
ВЛАСТЬ	70	1,40952	1,013867	10

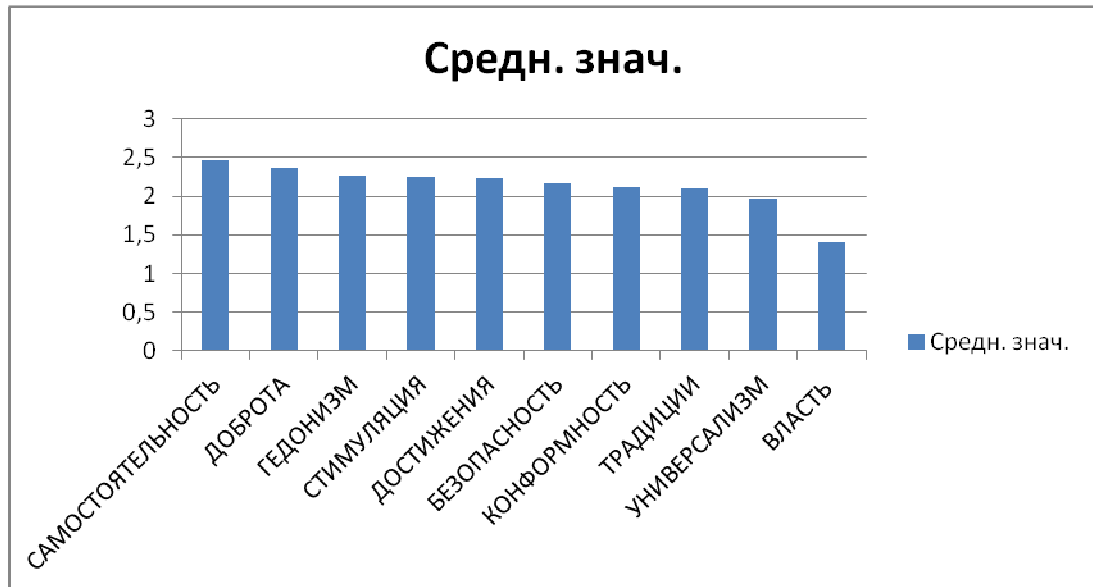

Рисунок 23. – Гистограмма средних значений ценностей – индивидуальных приоритетов старшеклассников в полиэтнической среде

Ниже представлены сравнительные данные старшеклассников из моно- и полиэтнической среды по ценностям-идеалам, полученные по методике С.С. Бубновой.

В таблицах 35 и 36 представлены средние значения ценностей по сравниваемым группам.

Таблица 35.

**Ценности старшеклассников в моно- и полиэтнической среде
Описательные статистики**

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	1-моноэтнич. 2-полиэтнич.	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
Приятное время- препровождение	1	55	4,2545	1,74503
	2	36	3,6667	1,62129
Материальное благополучие	1	55	3,0364	1,82537
	2	36	5,0000	2,26779

Наслаждение прекрасным	1	55	3,7455	2,20453
	2	36	2,8333	1,74847
Помощь и милосердие	1	55	6,7818	2,20849
	2	36	6,5833	2,08909
Любовь	1	55	4,5818	2,65058
	2	36	4,3333	2,78773
Познание нового	1	55	4,5091	2,00806
	2	36	4,0833	1,51893
Социальный статус	1	55	2,8000	2,42975
	2	36	5,3333	2,42605
Признание и уважение людей	1	55	6,6000	2,12219
	2	36	5,9167	2,63357
Социальная активность	1	55	4,4182	2,10547
	2	36	5,7500	2,03365
Здоровье	1	55	7,6000	1,90127
	2	36	7,7500	2,23447
Общение	1	55	5,3273	1,98190
	2	36	3,4167	2,08909

Как следует из таблиц 35 и 36 статистически значимые различия между старшекласниками из моно- и полиэтнической среды имеются в предпочтении ценностей *материальное благосостояние, наслаждение прекрасным, социальный статус, социальная активность, общение*. При этом *материальное благосостояние, социальный статус и социальная активность* более значимы для старшекласников полиэтнической среды, *наслаждение прекрасным и общение* для их сверстников из моноэтнической среды.

Таблица 36.

**Групповые различия в ценностях старшекласников в моно- и полиэтнической среде
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

Ценности (По С.С. Бубновой)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2- tailed)
Приятное время- препровождение	,756	,387	1,615	89	,110
Материальное благосостояние	2,546	,114	-4,555	89	,000
Наслаждение прекрасным	2,182	,143	2,088	89	,040
Помощь и милосердие	,300	,585	,428	89	,670
Любовь	,434	,512	,428	89	,669

Познание нового	5,226	,025	1,084	89	,281
Социальный статус	,094	,759	-4,866	89	,000
Признание и уважение людей	,610	,437	1,364	89	,176
Социальная активность	,590	,444	-2,990	89	,004
Здоровье	,152	,698	-,343	89	,732
Общение	,303	,583	4,402	89	,000

Ниже представлены иерархии соответствующих ценностей по сравниваемым группам.

В таблице 37 и на рисунке 24 представлена иерархия ценностей-идеалов старшеклассников из моноэтнической среды. Доминируют здесь (в порядке убывания значимости) *здоровье, помощь и милосердие, признание и уважение людей, общение, любовь*. Эти ценности содержательно соответствуют иерархии индивидуальных приоритетов старшеклассников из моноэтнической среды (таблица 33) и отражают идеалы общности и сохранения.

Таблица 37.

**Доминирующие ценности старшеклассников в моноэтнической среде.
Описательные статистики**

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
Здоровье	55	7,6000	1,90127	1
Помощь и милосердие	55	6,7818	2,20849	2
Признание и уважение людей	55	6,6000	2,12219	3
Общение	55	5,3273	1,98190	4
Любовь	55	4,5818	2,65058	5
Познание нового	55	4,5091	2,00806	6
Социальная активность	55	4,4182	2,10547	7

Приятное время-препровождение	55	4,2545	1,74503	8
Наслаждение прекрасным	55	3,7455	2,20453	9
Материальное благосостояние	55	3,0364	1,82537	10
Социальный статус	55	2,8000	2,42975	11

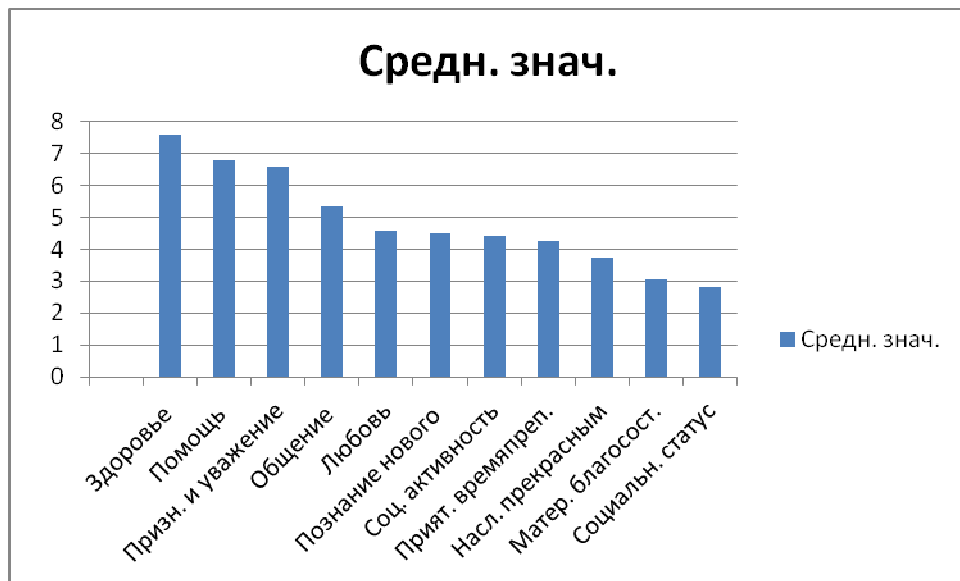

Рисунок 24. – Гистограмма средних значений ценностей старшеклассников в моноэтнической среде

В таблице 38 и на рисунке 25 представлена иерархия ценностей-идеалов старшеклассников из полиэтнической среды. По сравнению с предыдущей иерархией здесь имеются существенные отличия. Если первая тройка ценностей в иерархии полностью совпадает, то затем *социальная активность* и *социальный статус*, ценностные идеалы, отражающие стремление к открытости и достижениям, т.е. индивидуалистические ценности. Следует отметить, что аналогичные мотивационные цели – *самостоятельность* и *достижения* занимали доминирующее положение и в иерархиях типов ценностей, полученных по методике Ш. Шварца, что подтверждает достоверность полученных данных.

Таблица 38.

Доминирующие ценности старшеклассников в полиэтнической среде.

Описательные статистики

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение	Ранг
Здоровье	36	7,7500	2,23447	1
Помощь и милосердие	36	6,5833	2,08909	2
Признание и уважение людей	36	5,9167	2,63357	3
Социальная активность	36	5,7500	2,03365	4
Социальный статус	36	5,3333	2,42605	5
Материальное благополучие	36	5,0000	2,26779	6
Любовь	36	4,3333	2,78773	7
Познание нового	36	4,0833	1,51893	8
Приятное время- препровождение	36	3,6667	1,62129	9
Общение	36	3,4167	2,08909	10
Наслаждение прекрасным	36	2,8333	1,74847	11

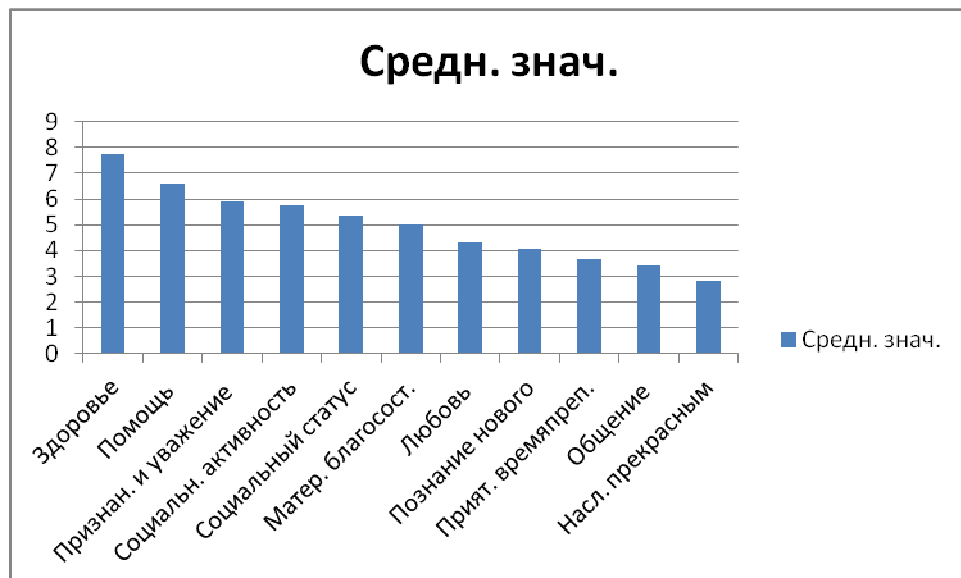

Рисунок 25. – Гистограмма средних значений ценностей старшеклассников в полиэтнической среде

Таким образом, можно зафиксировать наличие значимых различий в иерархиях ценностей старшеклассников из моно- и полиэтнической среды. При совпадении в целом верхушки иерархии, такие ценности как *социальная активность* и *социальный статус (самостоятельность и достижения)*, т.е. ценностные идеалы, отражающие стремление к открытости и достижениям (или индивидуалистические ценности) более значимы для старшеклассников из полиэтнической среды. Для их сверстников из моноэтнической среды характерно доминирование однотипной группы ценностей, которая отражает стремление к общности и сохранению (конформность, доброта, безопасность, традиции), хотя стремление к самостоятельности и достижениям, пусть и на уровне нормативных идеалов, также близко к доминирующим ценностям. Вместе с тем в обеих сравниваемых группах старшеклассников в иерархиях доминируют конкурирующие ценностные типы, что отражает сложность процесса ценностно-смыслового самоопределения старшеклассников.

Ниже представлены сравнительные данные по смысложизненным ориентациям старшеклассников из моно- и полиэтнической среды.

В таблицах 39 и 40 даны средние значения показателей шкал смысложизненных ориентаций старшеклассников из моно- и полиэтнической среды и результаты проверки статистической значимости различий в их выраженности.

Таблица 39.

**Смысложизненные ориентации старшеклассников в моно- и полиэтнической среде
Описательные статистики**

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	1-моноэтнич. 2-полиэтнич.	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	1	55	30,2909	5,82674
	2	36	33,5833	6,18928
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	1	55	29,3091	5,18142
	2	36	33,7500	5,72401
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	1	55	23,6727	4,19018
	2	36	27,0833	3,05544
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	1	55	19,6545	3,91681

	2	36	23,1667	2,80306
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	1	55	27,8182	4,73400
	2	36	32,6667	5,27528
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показат.)	1	55	130,6364	19,06069
	2	36	147,7500	19,27007

Таблица 40.

**Групповые различия в смысложизненных ориентациях старшеклассников
в моно- и полиэтнической среде
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	,734	,394	-2,572	89	,012
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	1,029	,313	-3,835	89	,000
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	6,064	,016	-4,203	89	,000
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	,735	,394	-4,653	89	,000
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	,713	,401	-4,565	89	,000
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	,214	,645	-4,170	89	,000

Как следует из таблиц 39 и 40 по всем шкалам смысложизненных ориентаций старшеклассники из полиэтнической среды имеют более высокие показатели по сравнению с их сверстниками из моноэтнической среды, при этом различия являются значимыми на высоком уровне достоверности. Вместе с тем соотношение в значимости разных шкал СЖО для обеих групп остается одинаковым. Сравнительные данные по СЖО наглядно представлены на гистограмме 26.

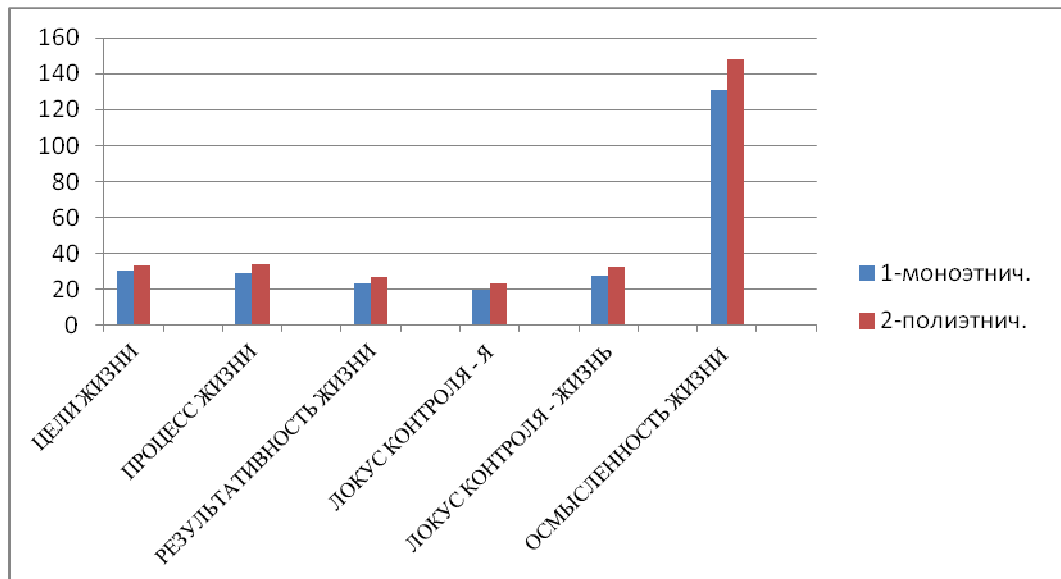

Рисунок 26. – Гистограмма различий средних значений шкал теста СЖО старшекласников в моно- и полиэтнической среде

Выводы к п. 2.2.3.

1. В иерархии нормативных идеалов в моноэтнической среде старшекласников доминируют две группы ценностных типов. Первая (более значимая – *безопасность, конформность, доброта*), отражает стремление к общности и сохранению, вторая (*достижения, самостоятельность*) индивидуализм и готовность к изменениям.

В полиэтнической среде старшекласников доминирующая пятерка ценностей – нормативных идеалов содержит те же мотивационные типы. При этом важное отличие иерархии ценностей старшекласников из полиэтнической среды состоит в том, что нормативные идеалы *самостоятельность* и *достижения* занимают в ней более высокое место.

Отвергаемые нормативные идеалы (*власть, стимуляция*) в сравниваемых группах совпадают. В середине иерархии в моноэтнической среде *традиции* соседствуют с *универсализмом*, в полиэтнической среде – с *гедонизмом*.

Таким образом, в полиэтнической среде в нормативных идеалах старшекласников более значимыми являются индивидуализм и готовность к изменениям, тогда как для старшекласников в моноэтнической среде более

значимы нормативные идеалы сохранения. Соответственно, значимые различия в нормативных идеалах между старшеклассниками в моно- и полиэтнической среде имеются по мотивационным типам *самостоятельность, стимуляция и гедонизм*, значимость которых для старшеклассников в полиэтнической среде выше.

2. В иерархии индивидуальных приоритетов старшеклассников в моноэтнической среде доминирует однородная группа ценностных типов (*конформность, доброта, безопасность, традиции*), которая отражает стремление к общности и сохранению. К ним примыкает мотивационный тип *самостоятельность* (на пятом месте).

В полиэтнической среде в иерархии индивидуальных приоритетов старшеклассников доминируют разнородные группы ценностных типов, которые с одной стороны выражают стремление к открытости, изменениям и самовозвышению (*самостоятельность – 1-ое место, гедонизм, стимуляция и достижения*), с другой – значимость общности (*доброта – 2 -ое место*).

Сравнение индивидуальных приоритетов старшеклассников из моно- и полиэтнической среды показывает, что, как и в случае с нормативными идеалами, в индивидуальных приоритетах старшеклассников из полиэтнической среды большую значимость имеет ценностный тип *самостоятельность*, что подтверждает вывод о большей значимости для старшеклассников в полиэтнической среде индивидуализма и открытости к изменениям.

3. В иерархии ценностей-идеалов старшеклассников в моноэтнической среде доминируют (в порядке убывания значимости) *здоровье, помощь и милосердие, признание и уважение людей, общение, любовь*. Эти ценности содержательно соответствуют иерархии индивидуальных приоритетов старшеклассников из моноэтнической среды (таблица 33) и отражают идеалы общности и сохранения.

В полиэтнической среде в иерархии ценностей-идеалов старшеклассников при совпадении первой тройки ценностей, затем следуют

социальная активность и социальный статус, ценностные идеалы, отражающие стремление к открытости и достижениям, или индивидуалистические ценности (аналогичные мотивационные цели – *самостоятельность и достижения* занимали здесь доминирующее положение и в иерархиях типов ценностей по Ш. Щварцу).

Значимые различия между старшеклассниками из моно- и полиэтнической среды имеются в предпочтении ценностей-идеалов *материальное благосостояние, наслаждение прекрасным, социальный статус, социальная активность, общение*. При этом *материальное благосостояние, социальный статус и социальная активность* более значимы для старшеклассников полиэтнической среды, *наслаждение прекрасным и общение* для их сверстников из моноэтнической среды.

4. По всем шкалам смысложизненных ориентаций старшеклассники из полиэтнической среды имеют более высокие показатели по сравнению с их сверстниками из моноэтнической среды, при этом соотношение значимости разных шкал СЖО для обеих групп остается одинаковым.

Таким образом, имеются значимые различия в иерархиях ценностей старшеклассников из моно- и полиэтнической среды. Такие ценности как *социальная активность и социальный статус (самостоятельность и достижения)*, т.е. ценностные идеалы, отражающие стремление к открытости и достижениям более значимы для старшеклассников из полиэтнической среды. Они также проявляют большую осмысленность жизни. Для их сверстников из моноэтнической среды более значимы ценности отражающие стремление к общности и сохранению (*конформность, доброта, безопасность, традиции*).

Вместе с тем у обеих сравниваемых групп старшеклассников доминируют конкурирующие ценностные типы, что отражает сложность процесса ценностно-смыслового самоопределения старшеклассников.

2.2.4. Структура и динамика ценностных и смысложизненных ориентаций выпускников моно- и полиэтнических школ в образовательной среде вуза

Влияние полиэтнической образовательной среды вуза на динамику ценностей и смысложизненных ориентаций молодежи изучалось путем сравнения изменений в структуре ценностей и в смысложизненных ориентациях старшеклассников при переходе из моноэтнической и полиэтнической образовательной среды школы в образовательную среду вуза. С этой целью сравнивались две пары выборок:

- 1-ая пара – состоящая из выпускников моноэтнических школ (1 группа) и студентов 4-х курсов (2 группа), окончивших полную среднюю школу в моноэтнической среде и обучающихся в полиэтнических вузах Махачкалы.
- 2-ая пара – состоящая из выпускников полиэтнических школ (1 группа) и студентов 4-х курсов (2 группа), окончивших полную среднюю школу в полиэтнической среде и обучающихся в полиэтнических вузах Махачкалы.

Полученные данные по динамике ценностей и СЖО молодежи при переходе из моно- и полиэтнической среды школы в вуз соотносились с возрастными изменениями ценностей и СЖО старшеклассников и студентов.

В таблице 41-42 и на рисунке 27 представлены сравнительные данные по нормативным идеалам старшеклассников и студентов из моноэтнической образовательной среды.

Таблица 41.

Ценности – нормативные идеалы старшеклассников и студентов из моноэтнической среды. Описательные статистики

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	1- старшекл. 2- студенты	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
КОНФОРМНОСТЬ	1	64	4,87891	,835702
	2	80	5,33438	,952963
ТРАДИЦИИ	1	64	4,25625	,955166
	2	80	4,72750	1,454889
ДОБРОТА	1	64	4,65938	,927656
	2	80	5,33000	1,040983
УНИВЕРСАЛИЗМ	1	64	4,29063	,892745
	2	80	4,92344	,814595
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1	64	4,35000	,927191

	2	80	5,08000	,903215
СТИМУЛЯЦИЯ	1	64	3,32813	1,411083
	2	80	3,83749	1,456331
ГЕДОНИЗМ	1	64	3,97917	1,458267
	2	80	4,72083	1,675048
ДОСТИЖЕНИЯ	1	64	4,71797	,897632
	2	80	5,07188	,932190
ВЛАСТЬ	1	64	3,82813	1,239139
	2	80	4,37500	1,199288
БЕЗОПАСНОСТЬ	1	64	4,96875	,766123
	2	80	5,37500	,926338

Таблица 42.

**Изменение иерархии ценностей – нормативных идеалов старшекласников из моноэтнической среды при переходе в образовательную среду вуза.
Описательные статистики**

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	1- старшекл.		2- студенты	
	Средн. знач.	Ранг	Средн. знач.	Ранг
КОНФОРМНОСТЬ	4,87891	2	5,33438	2
ТРАДИЦИИ	4,25625	7	4,72750	7
ДОБРОТА	4,65938	4	5,33000	3
УНИВЕРСАЛИЗМ	4,29063	6	4,92344	6
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	4,35000	5	5,08000	4
СТИМУЛЯЦИЯ	3,32813	10	3,83749	10
ГЕДОНИЗМ	3,97917	8	4,72083	8
ДОСТИЖЕНИЯ	4,71797	3	5,07188	5
ВЛАСТЬ	3,82813	9	4,37500	9
БЕЗОПАСНОСТЬ	4,96875	1	5,37500	1

Сравнение иерархий ценностей – нормативных идеалов старшекласников и студентов, перешедших из моноэтнической среды школы в образовательную среду вуза, показывает, что на уровне нормативных идеалов больших изменений в них не происходит, т.е. иерархия мотивационных целей почти не меняется, их значимость для студентов возрастает (таблица 42).

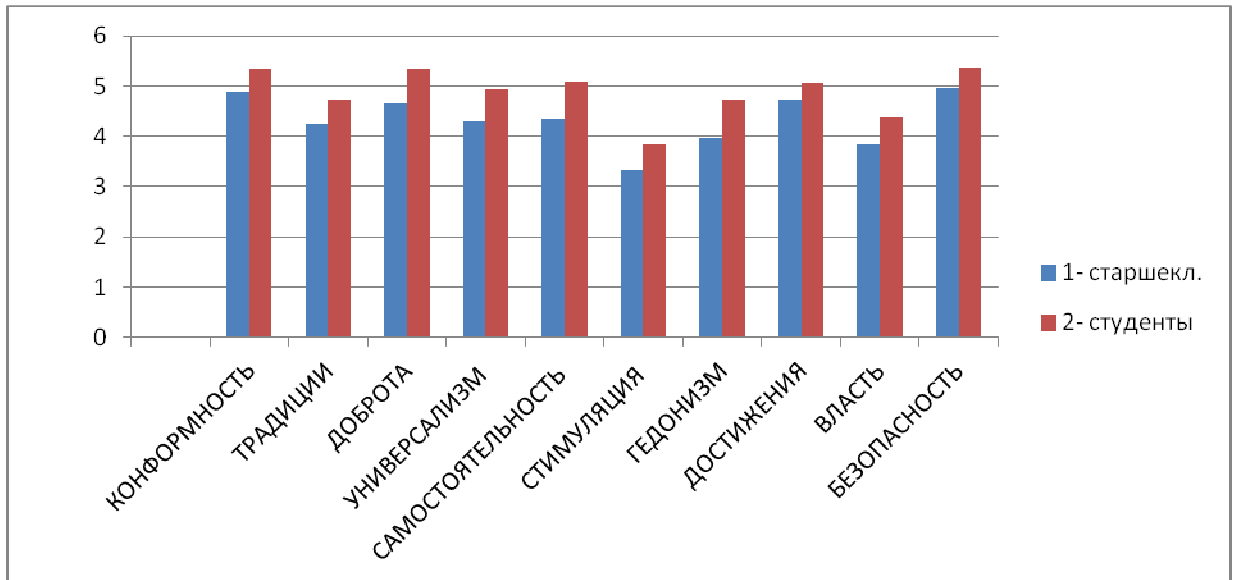

Рисунок 27. – Гистограмма различий средних значений ценностей – нормативных идеалов старшекласcников и студентов из моноэтнической среды

Таблица 43.

**Групповые различия в ценностях – нормативных идеалах старшекласcников и студентов из моноэтнической среды
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2- tailed)
КОНФОРМНОСТЬ	,235	,629	-3,008	142	,003
ТРАДИЦИИ	10,950	,001	-2,234	142	,027
ДОБРОТА	,049	,826	-4,030	142	,000
УНИВЕРСАЛИЗМ	,488	,486	-4,438	142	,000
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	,237	,627	-4,763	142	,000
СТИМУЛЯЦИЯ	,287	,593	-2,114	142	,036
ГЕДОНИЗМ	,749	,388	-2,795	142	,006
ДОСТИЖЕНИЯ	,197	,658	-2,301	142	,023
ВЛАСТЬ	,069	,793	-2,679	142	,008
БЕЗОПАСНОСТЬ	5,186	,024	-2,820	142	,005

Таким образом, доминирующие ценности – нормативные идеалы старшекласcников из моноэтнической среды при переходе в полиэтническую образовательную среду вуза остаются одни и те же. В их иерархии значимость мотивационной цели *доброта* для студентов возрастает. Отвергаемые

ценностные типы не отличаются. При этом все нормативные идеалы для студентов более значимы (таблица 43).

Аналогичные данные для ценностей – индивидуальных приоритетов молодежи из моноэтнической среды представлены в таблицах 44-46 и на рисунке 28.

Таблица 44.

Ценности – индивидуальные приоритеты старшеклассников и студентов из моноэтнической среды. Описательные статистики

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	1- старшekl. 2- студенты	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
КОНФОРМНОСТЬ	1	64	2,19531	,787387
	2	80	2,00625	,879599
ТРАДИЦИИ	1	64	2,13672	,787967
	2	80	2,16563	,871438
ДОБРОТА	1	64	2,18359	,713034
	2	80	2,39688	,831247
УНИВЕРСАЛИЗМ	1	64	2,00521	,791806
	2	80	2,38958	,711046
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1	64	2,12500	,750661
	2	80	2,25000	,888570
СТИМУЛЯЦИЯ	1	64	2,09896	,857953
	2	80	2,12083	,953549
ГЕДОНИЗМ	1	64	1,75000	1,140871
	2	80	2,06667	1,207571
ДОСТИЖЕНИЯ	1	64	2,04688	,933158
	2	80	2,05313	,846338
ВЛАСТЬ	1	64	1,50521	1,120592
	2	80	1,28333	1,074051
БЕЗОПАСНОСТЬ	1	64	2,16250	,839406
	2	80	2,17500	,885538

Индивидуальные приоритеты старшеклассников при переходе из моноэтнической среды школы в полиэтническую среду вуза претерпевают существенные изменения. Доминирующая тройка *конформность, доброта и безопасность* сменяются в полиэтнической среде вуза на более открытые изменениям типы ценностей *доброта, универсализм и самостоятельность*. При этом абсолютная значимость индивидуальных приоритетов для

сравниваемых групп не различается статистически, за исключением универсализма, более значимого для полиэтнической среды вуза (таблица 46).

Таблица 45.

Изменение иерархии ценностей – индивидуальных приоритетах старшекласников из моноэтнической среды при переходе в образовательную среду вуза
Описательные статистики

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	1- старшekl.		2- студенты	
	Средн. знач.	Ранг	Средн. знач.	Ранг
КОНФОРМНОСТЬ	2,19531	1	2,00625	9
ТРАДИЦИИ	2,13672	4	2,16563	5
ДОБРОТА	2,18359	2	2,39688	1
УНИВЕРСАЛИЗМ	2,00521	8	2,38958	2
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	2,12500	5	2,25000	3
СТИМУЛЯЦИЯ	2,09896	6	2,12083	6
ГЕДОНИЗМ	1,75000	9	2,06667	7
ДОСТИЖЕНИЯ	2,04688	7	2,05313	8
ВЛАСТЬ	1,50521	10	1,28333	10
БЕЗОПАСНОСТЬ	2,16250	3	2,17500	4

Таблица 46.

Групповые различия в ценностях – нормативных идеалах старшекласников и студентов из моноэтнической среды
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2- tailed)
КОНФОРМНОСТЬ	,688	,408	1,342	142	,182
ТРАДИЦИИ	,800	,373	-,206	142	,837
ДОБРОТА	1,963	,163	-1,628	142	,106
УНИВЕРСАЛИЗМ	,274	,602	-3,064	142	,003
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	4,462	,036	-,898	142	,371
СТИМУЛЯЦИЯ	2,449	,120	-,143	142	,887
ГЕДОНИЗМ	,539	,464	-1,602	142	,111
ДОСТИЖЕНИЯ	,326	,569	-,042	142	,967
ВЛАСТЬ	,001	,974	1,208	142	,229
БЕЗОПАСНОСТЬ	,390	,533	-,086	142	,931

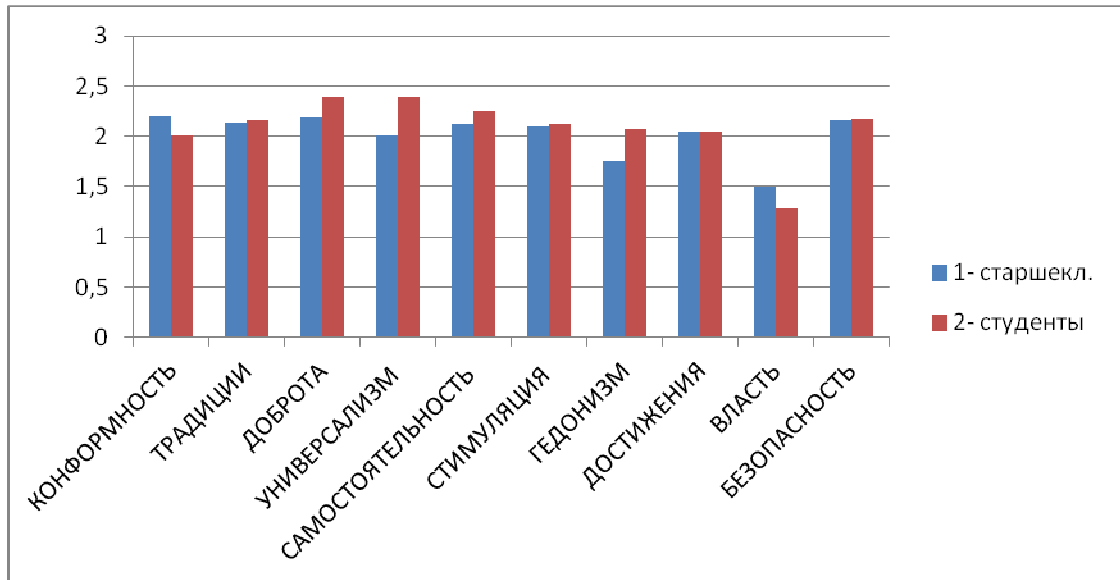

Рисунок 28. – Гистограмма сравнения средних значений ценностей – индивидуальных приоритетов старшекласников и студентов из моноэтнической среды

Аналогичным образом сравнивались ценности-идеалы старшекласников и студентов при переходе из моноэтнической среды школы в полиэтническую образовательную среду вуза (таблицы 47, 48, рисунок 29).

Таблица 47.

Изменение иерархии ценностей старшекласников при переходе из моноэтнической среды школы в полиэтническую среду вуза. Описательные статистики

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	1- старшекл.	Ранг	2- студенты	Ранг
Приятное времяпрепровождение	4,2545	8	4,5882	7
Материальное благосостояние	3,0364	10	3,5490	9
Наслаждение прекрасным	3,7455	9	3,5294	10
Помощь и милосердие	6,7818	2	6,3922	2
Любовь	4,5818	5	5,4118	4
Познание нового	4,5091	6	4,6667	5
Социальный статус	2,8000	11	2,7059	11
Признание и уважение людей	6,6000	3	6,2549	3
Социальная активность	4,4182	7	4,3333	8
Здоровье	7,6000	1	8,0784	1
Общение	5,3273	4	4,5882	6

Таблица 48.

**Ценности старшеклассников и студентов из моноэтнической среды
Описательные статистики**

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	1- старшекл. 2- студенты	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
Приятное время- препровождение	1	55	4,2545	1,74503
	2	51	4,5882	1,96139
Материальное благополучие	1	55	3,0364	1,82537
	2	51	3,5490	2,52439
Наслаждение прекрасным	1	55	3,7455	2,20453
	2	51	3,5294	1,62915
Помощь и милосердие	1	55	6,7818	2,20849
	2	51	6,3922	2,91258
Любовь	1	55	4,5818	2,65058
	2	51	5,4118	2,76533
Познание нового	1	55	4,5091	2,00806
	2	51	4,6667	2,00666
Социальный статус	1	55	2,8000	2,42975
	2	51	2,7059	2,34345
Признание и уважение людей	1	55	6,6000	2,12219
	2	51	6,2549	2,37355
Социальная активность	1	55	4,4182	2,10547
	2	51	4,3333	2,13229
Здоровье	1	55	7,6000	1,90127
	2	51	8,0784	1,99843
Общение	1	55	5,3273	1,98190
	2	51	4,5882	2,18336

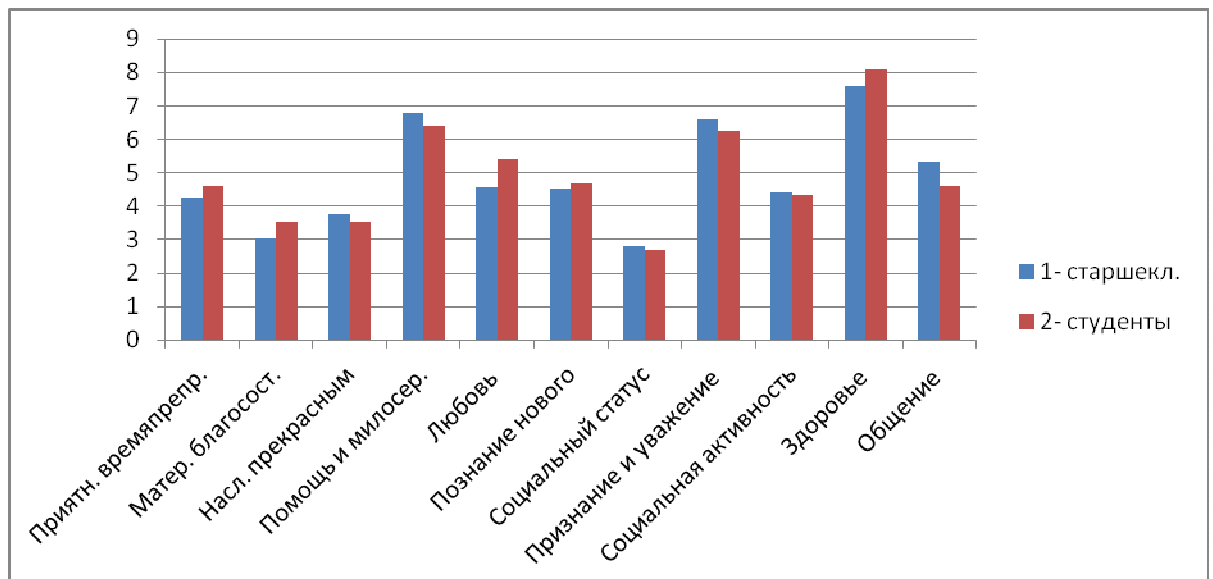

Рисунок 29. – Гистограмма сравнения средних значений ценностей старшеклассников и студентов из моноэтнической среды

Абсолютная значимость ценностей-идеалов в сравниваемых группах статистически не различается, доминирующая тройка ценностей в обеих сравниваемых группах совпадает. Ценности-идеалы среднего слоя проявляют некоторые различия: *любовь* и *познание нового* занимают в иерархии студентов более высокое место. Отвергаемые ценности в обеих группах также не различаются.

В таблицах 49 и 50 представлены описательные статистики смысложизненных ориентаций старшеклассников и студентов из моноэтнической среды, а также результаты проверки достоверности различий в СЖО между старшеклассниками и студентами из моноэтнической среды.

Таблица 49.

Смысложизненные ориентации старшеклассников и студентов из моноэтнической среды. Описательные статистики

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	1-старшekl. 2-студенты.	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	1	55	30,2909	5,82674
	2	51	32,8039	5,86181
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	1	55	29,3091	5,18142
	2	51	33,4510	5,78036
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	1	55	23,6727	4,19018
	2	51	26,7059	3,50025
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	1	55	19,6545	3,91681
	2	51	22,5490	2,92789
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	1	55	27,8182	4,73400
	2	51	31,3922	5,92985
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	1	55	130,6364	19,06069
	2	51	144,9608	20,35383

Сравнительный анализ смысложизненных ориентаций старшеклассников и студентов из моноэтнической среды показывает, что студенты отличаются большей осмысленностью жизни в целом и имеют более высокие показатели по всем шкалам СЖО (таблица 49).

Указанные различия в СЖО между старшеклассниками и студентами из моноэтнической среды являются статистически значимыми на высоком уровне достоверности (таблица 50).

Групповые различия в смысложизненных ориентациях старшеклассников и студентов из моноэтнической среды
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	,078	,780	-2,212	104	,029
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	,919	,340	-3,890	104	,000
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	3,092	,082	-4,028	104	,000
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	,912	,342	-4,283	104	,000
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	6,236	,014	-3,441	104	,001
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	,788	,377	-3,742	104	,000

Таким образом, доминирующие ценности – нормативные идеалы старшеклассников из моноэтнической среды при переходе в полиэтническую образовательную среду вуза не меняются. При этом в иерархии нормативных идеалов значимость мотивационной цели *доброта* для студентов возрастает. Отвергаемые ценностные типы старшеклассников и студентов из моноэтнической среды не отличаются. Все нормативные идеалы для студентов более значимы по сравнению со старшеклассниками.

Индивидуальные приоритеты старшеклассников при переходе из моноэтнической среды школы в полиэтническую среду вуза претерпевают существенные изменения: доминирующая тройка *конформность, доброта и безопасность* сменяются в полиэтнической среде вуза на более открытые изменениям типы ценностей *доброта, универсализм и самостоятельность*. При этом абсолютная значимость индивидуальных приоритетов для сравниваемых групп статистически не различается, за исключением *универсализма*, более значимого для полиэтнической среды вуза.

Абсолютная значимость ценностей-идеалов в сравниваемых группах также статистически не различается, доминирующая тройка ценностей в обеих сравниваемых группах одинакова. Ценности-идеалы среднего слоя проявляют некоторые различия: *любовь* и *познание нового* занимают в иерархии студентов более высокое место. Отвергаемые ценности в обеих группах также не различаются.

Сравнение смысложизненных ориентаций старшеклассников и студентов из моноэтнической среды показывает, что студенты отличаются большей осмысленностью жизни в целом и имеют более высокие показатели по всем шкалам СЖО. Различия в СЖО между старшеклассниками и студентами из моноэтнической среды являются статистически значимыми.

Ниже представлены сравнительные данные по нормативным идеалам старшеклассников и студентов из полиэтнической образовательной среды.

Таблица 51.

Ценности – нормативные идеалы старшеклассников и студентов из полиэтнической среды. Описательные статистики

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	1- старшекл. 2- студенты	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
КОНФОРМНОСТЬ	1	70	4,85000	1,033322
	2	72	5,30208	,979488
ТРАДИЦИИ	1	70	4,46857	1,034414
	2	72	4,54167	1,431807
ДОБРОТА	1	70	4,82000	1,121154
	2	72	5,24444	1,056821
УНИВЕРСАЛИЗМ	1	70	4,37321	,935292
	2	72	4,81424	,808187
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1	70	4,92000	,815360
	2	72	4,98889	,864895
СТИМУЛЯЦИЯ	1	70	3,88571	1,127729
	2	72	3,73611	1,428453
ГЕДОНИЗМ	1	70	4,67619	1,566529
	2	72	4,68055	1,750878
ДОСТИЖЕНИЯ	1	70	4,97500	,832046
	2	72	4,96181	,894683
ВЛАСТЬ	1	70	4,24571	1,270848
	2	72	4,35417	1,191039
БЕЗОПАСНОСТЬ	1	70	5,13143	,788972
	2	72	5,28333	,945709

Сравнение иерархий ценностей – нормативных идеалов старшеклассников и студентов, перешедших из полиэтнической среды школы в образовательную среду вуза, показывает, что нормативные идеалы *конформность, доброта и универсализм* приобретают для этих студентов в иерархии более высокую значимость. Нормативный идеал *достижения* резко теряет свою значимость в иерархии для студентов, несколько теряют значимость также *безопасность и самостоятельность* (таблица 52).

Таблица 52.

**Изменение иерархии ценностей – нормативных идеалов старшеклассников из полиэтнической среды при переходе в образовательную среду вуза.
Описательные статистики**

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	1- старшекл.		2- студенты	
	Средн. знач.	Ранг	Средн. знач.	Ранг
КОНФОРМНОСТЬ	4,85000	4	5,30208	1
ТРАДИЦИИ	4,46857	7	4,54167	8
ДОБРОТА	4,82000	5	5,24444	3
УНИВЕРСАЛИЗМ	4,37321	8	4,81424	6
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	4,92000	3	4,98889	4
СТИМУЛЯЦИЯ	3,88571	10	3,73611	10
ГЕДОНИЗМ	4,67619	6	4,68055	7
ДОСТИЖЕНИЯ	4,97500	2	4,96181	5
ВЛАСТЬ	4,24571	9	4,35417	9
БЕЗОПАСНОСТЬ	5,13143	1	5,28333	2

Таблица 53.

**Групповые различия в ценностях – нормативных идеалах старшеклассников и студентов из полиэтнической среды
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2- tailed)
КОНФОРМНОСТЬ	1,921	,168	-2,676	140	,008
ТРАДИЦИИ	7,672	,006	-,348	140	,728
ДОБРОТА	1,525	,219	-2,322	140	,022
УНИВЕРСАЛИЗМ	1,169	,281	-3,009	140	,003
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	,921	,339	-,488	140	,626
СТИМУЛЯЦИЯ	3,610	,059	,691	140	,490
ГЕДОНИЗМ	,962	,328	-,016	140	,988
ДОСТИЖЕНИЯ	,143	,706	,091	140	,928
ВЛАСТЬ	,167	,683	-,525	140	,601
БЕЗОПАСНОСТЬ	5,491	,021	-1,038	140	,301

Различия между старшеклассниками и студентами, перешедшими из полиэтнической среды школы в образовательную среду вуза, имеются в значимости нормативных идеалов *конформность, доброта и универсализм*. Они более значимы для студентов, перешедших из полиэтнической среды школы в образовательную среду вуза (таблицы 52 и 53).

Аналогичные данные для ценностей – индивидуальных приоритетов молодежи из полиэтнической среды представлены в таблицах 54-56.

Таблица 54.

Ценности – индивидуальные приоритеты старшеклассников и студентов из полиэтнической среды. Описательные статистики

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	1- старшekl. 2- студенты	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
КОНФОРМНОСТЬ	1	70	2,11071	,833662
	2	72	1,91667	,926906
ТРАДИЦИИ	1	70	2,09643	,895129
	2	72	2,14236	,901707
ДОБРОТА	1	70	2,37143	,771718
	2	72	2,39931	,824001
УНИВЕРСАЛИЗМ	1	70	1,96190	,699763
	2	72	2,40046	,717902
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1	70	2,46071	,778604
	2	72	2,31944	,882361
СТИМУЛЯЦИЯ	1	70	2,24286	,900745
	2	72	2,01388	,938539
ГЕДОНИЗМ	1	70	2,26190	1,137691
	2	72	2,09259	1,237421
ДОСТИЖЕНИЯ	1	70	2,22857	,961904
	2	72	2,03125	,886059
ВЛАСТЬ	1	70	1,40952	1,013867
	2	72	1,25926	1,083699
БЕЗОПАСНОСТЬ	1	70	2,16571	,810061
	2	72	2,21667	,862848

Индивидуальные приоритеты старшеклассников при переходе из полиэтнической среды школы в образовательную среду вуза претерпевают существенные изменения не только в своей иерархии, но и в доминирующей тройке. Доминирующее место в индивидуальных приоритетах приобретает

универсализм, а самостоятельность, стимуляция, гедонизм и достижения становятся относительно менее значимыми. При этом доминирующая тройка индивидуальных приоритетов студентов универсализм, доброта и самостоятельность является более непротиворечивой по сравнению с доминирующей тройкой индивидуальных приоритетов старшеклассников (таблица 55).

Таблица 55.

Изменение иерархии ценностей – индивидуальных приоритетов старшеклассников из полиэтнической среды при переходе в образовательную среду вуза.

Описательные статистики

Ценности – индивидуальные приоритеты (по Шварцу)	1- старшekl.		2- студенты	
	Средн. знач.	Ранг	Средн. знач.	Ранг
КОНФОРМНОСТЬ	2,11071	7	1,91667	9
ТРАДИЦИИ	2,09643	8	2,14236	5
ДОБРОТА	2,37143	2	2,39931	2
УНИВЕРСАЛИЗМ	1,96190	9	2,40046	1
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	2,46071	1	2,31944	3
СТИМУЛЯЦИЯ	2,24286	4	2,01388	8
ГЕДОНИЗМ	2,26190	3	2,09259	6
ДОСТИЖЕНИЯ	2,22857	5	2,03125	7
ВЛАСТЬ	1,40952	10	1,25926	10
БЕЗОПАСНОСТЬ	2,16571	6	2,21667	4

Таблица 56.

Групповые различия в ценностях – индивидуальных приоритетах старшеклассников и студентов из полиэтнической среды

Критерий t-Стьюдента для независимых выборок

Ценности – нормативные идеалы (по Шварцу)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2- tailed)
КОНФОРМНОСТЬ	1,117	,292	1,310	140	,192
ТРАДИЦИИ	,186	,667	-,305	140	,761
ДОБРОТА	,364	,547	-,208	140	,836
УНИВЕРСАЛИЗМ	,178	,674	-3,685	140	,000
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	2,102	,149	1,011	140	,314
СТИМУЛЯЦИЯ	1,315	,254	1,483	140	,140
ГЕДОНИЗМ	1,019	,314	,848	140	,398
ДОСТИЖЕНИЯ	,891	,347	1,272	140	,205
ВЛАСТЬ	1,196	,276	,853	140	,395
БЕЗОПАСНОСТЬ	1,500	,223	-,363	140	,717

Сравнивались также ценности-идеалы старшеклассников и студентов при переходе из полиэтнической среды школы в образовательную среду вуза (таблицы 57, 58).

Для сравниваемых групп различается абсолютная значимость таких ценностей-идеалов как *общение* (высокий уровень достоверности), *материальное благосостояние* и *социальный статус*. При этом *материальное благосостояние* и *социальный статус* теряют свою относительную значимость для студентов, представляющих полиэтническую среду, а *общение*, наоборот, приобретает доминирующее положение (таблица 58).

Таблица 57.

**Ценности старшеклассников и студентов из полиэтнической среды
Описательные статистики**

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	1- старшекл. 2- студенты	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
Приятное время- препровождение	1	70	3,6667	1,66969
	2	72	3,7895	1,72670
Материальное благосостояние	1	70	5,0000	2,33550
	2	72	3,8421	1,80878
Наслаждение прекрасным	1	70	2,8333	1,80067
	2	72	3,7895	1,66292
Помощь и милосердие	1	70	6,5833	2,15146
	2	72	5,8947	2,45819
Любовь	1	70	4,3333	2,87096
	2	72	5,5789	2,30899
Познание нового	1	70	4,0833	1,56428
	2	72	4,3684	2,37579
Социальный статус	1	70	5,3333	2,49848
	2	72	3,9474	2,31268
Признание и уважение людей	1	70	5,9167	2,71221
	2	72	5,7368	1,88428
Социальная активность	1	70	5,7500	2,09436
	2	72	5,0526	2,33594
Здоровье	1	70	7,7500	2,30119
	2	72	6,8947	1,64053
Общение	1	70	3,4167	2,15146
	2	72	6,1053	2,43610

Соответствующие изменения происходят в доминирующих тройках ценностей в сравниваемых группах. У студентов доминируют *здоровье*,

общение, помощь и милосердие, у старшеклассников из полиэтнической среды – *здоровье, помощь и милосердие, признание и уважение людей* (таблица 58).

Таким образом, ценности-идеалы студентов, представляющих полиэтническую среду, в образовательной среде вуза в большей степени имеют гуманистический характер.

Таблица 58.

Изменение иерархии ценностей-идеалов старшеклассников из полиэтнической среды при переходе в этнически смешанную образовательную среду вуза.

Описательные статистики

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	1- старшекл.	Ранг	2- студенты	Ранг
Приятное времяпрепровождение	3,6667	9	3,7895	10
Материальное благосостояние	5,0000	6	3,8421	9
Наслаждение прекрасным	2,8333	11	3,7895	11
Помощь и милосердие	6,5833	2	5,8947	3
Любовь	4,3333	7	5,5789	5
Познание нового	4,0833	8	4,3684	7
Социальный статус	5,3333	5	3,9474	8
Признание и уважение людей	5,9167	3	5,7368	4
Социальная активность	5,7500	4	5,0526	6
Здоровье	7,7500	1	6,8947	1
Общение	3,4167	10	6,1053	2

Таблица 59.

Смысложизненные ориентации старшеклассников и студентов из полиэтнической среды. Описательные статистики

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	1-старшекл. 2-студенты.	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	1	70	33,5833	6,37407
	2	72	32,4211	6,59497
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	1	70	33,7500	5,89491
	2	72	28,5263	5,35616
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	1	70	27,0833	3,14667
	2	72	24,5789	5,78269
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	1	70	23,1667	2,88675
	2	72	21,4474	4,40943
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	1	70	32,6667	5,43278
	2	72	29,8421	6,96139
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	1	70	147,7500	19,84543
	2	72	136,7105	24,00553

В таблицах 59 и 60 представлены описательные статистики смысложизненных ориентаций старшеклассников и студентов из полиэтнической среды, а также результаты проверки достоверности различий в СЖО между старшеклассниками и студентами из полиэтнической среды.

Таблица 60.

Групповые различия в смысложизненных ориентациях старшеклассников и студентов из полиэтнической среды

Критерий t-Стьюдента для независимых выборок

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	,240	,627	,536	48	,594
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	,482	,491	2,876	48	,006
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	5,930	,019	1,428	48	,160
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	1,408	,241	1,263	48	,213
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	2,679	,108	1,284	48	,205
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	,829	,367	1,442	48	,156

Сравнительный анализ смысложизненных ориентаций старшеклассников и студентов из полиэтнической среды показывает, что у студентов несколько снижается показатель осмысленности жизни и в целом они имеют относительно низкие показатели по шкалам СЖО (таблица 59). При этом между старшеклассниками и студентами из полиэтнической среды статистически значимые на высоком уровне достоверности различия имеются в шкале *процесс жизни*, являющегося для старшеклассников из полиэтнической среды оцениваемым выше (таблица 60).

Далее сравнивались ценности-идеалы студентов, перешедших в вуз из полиэтнической и моноэтнической среды школы. В таблицах 61 и 62

представлены первичные статистики и результаты проверки различий между этими группами.

Таблица 61.

**Ценности-идеалы студентов, перешедших в вуз
из полиэтнической и моноэтнической среды школы
Описательные статистики**

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	1- студ. полиэтн. 2- студ. моноэтн.	Кол. испыт.	Средн. знач.	Ранг	Станд. отклон.
Приятное время - препровождение	1- полиэтн.	38	3,7895		1,72670
	2 -моноэтн.	51	4,5882		1,96139
Материальное благополучие	1- полиэтн.	38	3,8421		1,80878
	2 -моноэтн.	51	3,5490		2,52439
Наслаждение прекрасным	1- полиэтн.	38	3,7895		1,66292
	2 -моноэтн.	51	3,5294		1,62915
Помощь и милосердие	1- полиэтн.	38	5,8947	3	2,45819
	2 -моноэтн.	51	6,3922	2	2,91258
Любовь	1- полиэтн.	38	5,5789	5	2,30899
	2 -моноэтн.	51	5,4118	4	2,76533
Познание нового	1- полиэтн.	38	4,3684		2,37579
	2 -моноэтн.	51	4,6667	5	2,00666
Социальный статус	1- полиэтн.	38	3,9474		2,31268
	2 -моноэтн.	51	2,7059		2,34345
Признание и уважение людей	1- полиэтн.	38	5,7368	4	1,88428
	2 -моноэтн.	51	6,2549	3	2,37355
Социальная активность	1- полиэтн.	38	5,0526		2,33594
	2 -моноэтн.	51	4,3333		2,13229
Здоровье	1- полиэтн.	38	6,8947	1	1,64053
	2 -моноэтн.	51	8,0784	1	1,99843
Общение	1- полиэтн.	38	6,1053	2	2,43610
	2 -моноэтн.	51	4,5882		2,18336

Как следует из таблиц 61-62, статистически значимые различия между студентами, выходцами из полиэтнической и моноэтнической среды имеются в ценностях-идеалах *приятное времяпрепровождение*, *социальный статус*, *здоровье* и *общение*. При этом *приятное времяпрепровождение* и *здоровье* более значимы для студентов, перешедших из моноэтнической среды школы, а *общение* и *социальный статус* – для студентов, выходцев из полиэтнической среды. В иерархии ценностей-идеалов обеих групп доминируют *здоровье*, *общение*, *помощь и милосердие*, *признание и уважение людей*.

**Групповые различия в ценностях-идеалах студентов перешедших в вуз
из полиэтнической и моноэтнической среды школы
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2- tailed)
Приятное время - препровождение	,290	,592	-1,998	87	,049
Материальное благосостояние	6,523	,012	,608	87	,545
Наслаждение прекрасным	,000	,989	,738	87	,462
Помощь и милосердие	1,722	,193	-,851	87	,397
Любовь	1,452	,231	,302	87	,763
Познание нового	2,158	,145	-,641	87	,523
Социальный статус	,437	,511	2,486	87	,015
Признание и уважение людей	1,205	,275	-1,109	87	,270
Социальная активность	,164	,687	1,511	87	,134
Здоровье	2,206	,141	-2,978	87	,004
Общение	,002	,962	3,086	87	,003

Таким образом, нормативные идеалы *конформность, доброта* и *универсализм* приобретают для студентов, перешедших из полиэтнической среды школы в образовательную среду вуза, большую значимость. Резко теряет свою значимость в иерархии для студентов нормативный идеал *достижения*, а *безопасность* и *самостоятельность* несколько снижают свой ранг.

В индивидуальных приоритетах старшеклассников при переходе из полиэтнической среды школы в образовательную среду вуза доминирующее место приобретает *универсализм*, а *самостоятельность, стимуляция, гедонизм* и *достижения* становятся относительно менее значимыми. Доминирующая тройка индивидуальных приоритетов студентов – *универсализм, доброта* и

самостоятельность является более непротиворечивой по сравнению с доминирующей тройкой старшеклассников.

В ценностях-идеалах студентов, перешедших из полиэтнической среды школы в образовательную среду вуза, *общение* приобретает доминирующее положение, а *материальное благосостояние* и *социальный статус* теряют свою относительную значимость. В доминирующих тройках ценностей-идеалов студентов из полиэтнической среды находится *здоровье, общение, помощь и милосердие*, у старшеклассников – *здоровье, помощь и милосердие, признание и уважение людей*. Таким образом, ценности-идеалы студентов, представляющих полиэтническую среду, в образовательной среде вуза в большей степени имеют гуманистический характер.

По сравнению со старшеклассниками из полиэтнической среды у студентов, перешедших в вуз из этнически смешанной среды, несколько снижается показатель осмысленности жизни, в целом они имеют относительно низкие показатели по шкалам СЖО. *Процесс жизни* эти студенты оценивают достоверно ниже. Эти данные, вероятно, указывают на низкий оптимизм студенческой молодежи относительно своих жизненных перспектив и отсутствие достаточной уверенности в своих возможностях.

Ценности-идеалы *приятное времяпрепровождение* и *здоровье* более значимы для студентов, перешедших из моноэтнической среды школы, а *общение* и *социальный статус* – для студентов, выходцев из полиэтнической среды. В иерархии ценностей-идеалов обеих групп доминируют *здоровье, общение, помощь и милосердие, признание и уважение людей*. Таким образом, социальный статус продолжает оставаться для молодежи из полиэтнической среды более значимым также в образовательной среде вуза.

Для определения влияния моно-полиэтнической среды, а также возрастного фактора на ценностные и смысложизненные ориентации был проведен дисперсионный анализ данных.

Ниже даны результаты дисперсионного анализа влияния факторов *моно- и полиэтническая образовательная среда* и категории *старшеклассники, студенты* на различия в ценностях-идеалах (таблицы 63-64).

Каждая из двух независимых переменных представлена на двух уровнях: 1 - старшеклассники, моноэтническая группа; 2 - старшеклассники, полиэтническая группа; 3 - студенты из полиэтнической среды; 4 - студенты, перешедшие из моноэтнической среды в полиэтническую.

Таблица 63 показывает на корректность применения ANOVA к групповым данным по ценностям-идеалам.

Таблица 63.

**Результаты дисперсионного анализа (тест на проверку равенства дисперсий)
ценностей в моно- и полиэтнической среде
Test of Homogeneity of Variances**

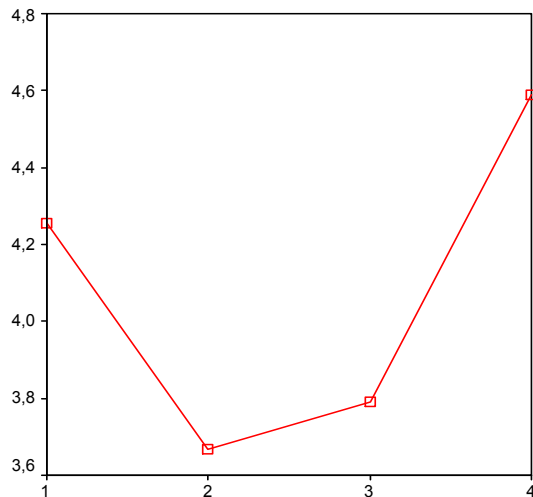
ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)	Levene Statistic	df1	df2	Sig.
Приятное времяпрепровождение	,915	3	152	,435
Материальное благосостояние	3,576	3	152	,015
Наслаждение прекрасным	1,822	3	152	,145
Помощь и милосердие	3,220	3	152	,024
Любовь	,511	3	152	,675
Познание нового	2,023	3	152	,113
Социальный статус	,415	3	152	,743
Признание и уважение людей	,518	3	152	,670
Социальная активность	,139	3	152	,937
Здоровье	,793	3	152	,499
Общение	,167	3	152	,918

Таблица 64 содержит результаты применения ANOVA, из которых следует, что фактор моно- и полиэтнической среды статистически значимо влияет на предпочтение ценностей *материальное благосостояние, социальный статус, здоровье и общение*. При этом все эти ценности идеалы, за исключением общения, более значимы для молодежи в полиэтнической образовательной среде.

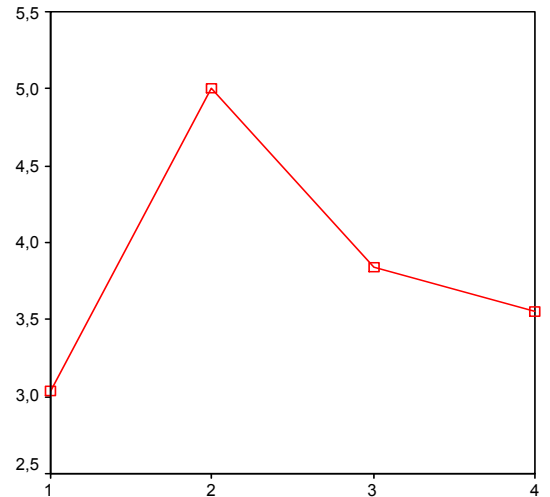
**Результаты дисперсионного анализа влияния моно- и полиэтнической среды на различия в ценностях
ANOVA**

ЦЕННОСТИ (По С.С. Бубновой)		Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
Приятное времяпрепровожде ние	Between Groups	17,664	3	5,888	1,798	,150
	Within Groups	497,772	152	3,275		
	Total	515,436	155			
Материальное благополучие	Between Groups	42,982	3	14,327	3,204	,025
	Within Groups	679,607	152	4,471		
	Total	722,590	155			
Наслаждение прекрасным	Between Groups	9,798	3	3,266	,931	,427
	Within Groups	533,125	152	3,507		
	Total	542,923	155			
Помощь и милосердие	Between Groups	18,043	3	6,014	,950	,418
	Within Groups	962,034	152	6,329		
	Total	980,077	155			
Любовь	Between Groups	35,412	3	11,804	1,709	,167
	Within Groups	1049,665	152	6,906		
	Total	1085,077	155			
Познание нового	Between Groups	4,156	3	1,385	,322	,810
	Within Groups	654,838	152	4,308		
	Total	658,994	155			
Социальный статус	Between Groups	96,794	3	32,265	5,703	,001
	Within Groups	859,950	152	5,658		
	Total	956,744	155			
Признание и уважение людей	Between Groups	17,976	3	5,992	1,236	,299
	Within Groups	737,171	152	4,850		
	Total	755,147	155			
Социальная активность	Between Groups	28,749	3	9,583	2,032	,112
	Within Groups	716,860	152	4,716		
	Total	745,609	155			
Здоровье	Between Groups	30,842	3	10,281	2,827	,041
	Within Groups	552,715	152	3,636		
	Total	583,558	155			
Общение	Between Groups	88,478	3	29,493	6,218	,001
	Within Groups	720,958	152	4,743		
	Total	809,436	155			

Представленные ниже графики отражают уровни средних значений ценностей для различных групп испытуемых: старшеклассников из моноэтнической среды (1-ая группа), старшеклассников из полиэтнической среды (2-ая группа), а также студентов из полиэтнической среды (3-я группа) и студентов, перешедших в полиэтническую среду (4-я группа).

Приятное времяпрепровождение

Материальное благосостояние

Рисунок 30-31. – Графики средних значений ценностей молодежи в моноэтнической и полиэтнической среде. Цифрами обозначены: 1- старшеклассники, моноэтническая группа; 2- старшеклассники, полиэтническая группа; 3- студенты из полиэтнической среды; 4- студенты, перешедшие из моноэтнической среды в полиэтническую.

Графики демонстрируют изменения, происходящие в значимости ценностей для молодежи в разных образовательных средах. Так значимость *приятного времяпрепровождения* растет с возрастом как для молодежи в полиэтнической среде, так и для молодежи, сменившей среду на полиэтническую (рисунок 30). Значимость *материального благосостояния*, как показано на рисунке 31, растет для молодежи, перешедшей из моноэтнической среды в полиэтническую, и значимость его падает с возрастом для молодежи в самой полиэтнической среде.

Аналогичные изменения в значимости других ценностей, происходящие с возрастом и сменой образовательной среды, отражены на рисунках 32-33, 34-35, 36-37, 38-39 и 40.

Обращает на себя внимание следующие изменения. *Наслаждение прекрасным* повышает свою значимость для молодежи в самой полиэтнической среде, но не для молодежи, сменившей среду на полиэтническую. *Помощь и милосердие* теряет значимость в обеих ситуациях, *любовь* и *познание нового*, наоборот, повышают свою значимость (рисунок 34-35).

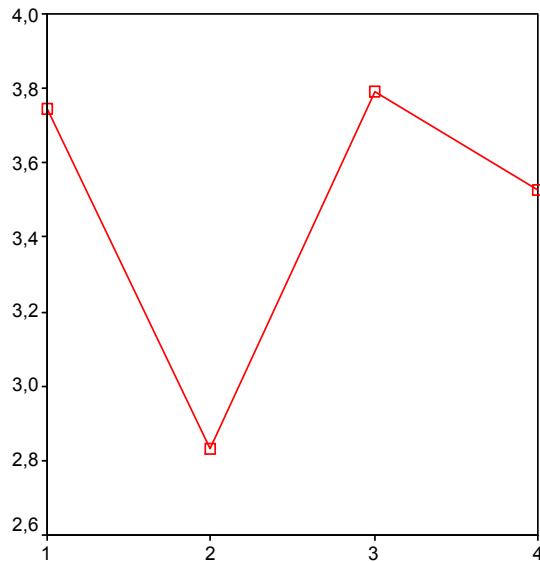
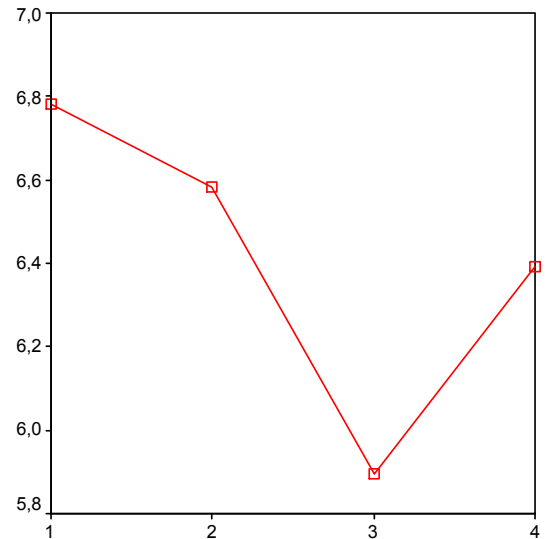
*Наслаждение прекрасным**Помощь и милосердие*

Рисунок 32-33. – Графики средних значений ценностей молодежи в моноэтнической и полиэтнической среде.

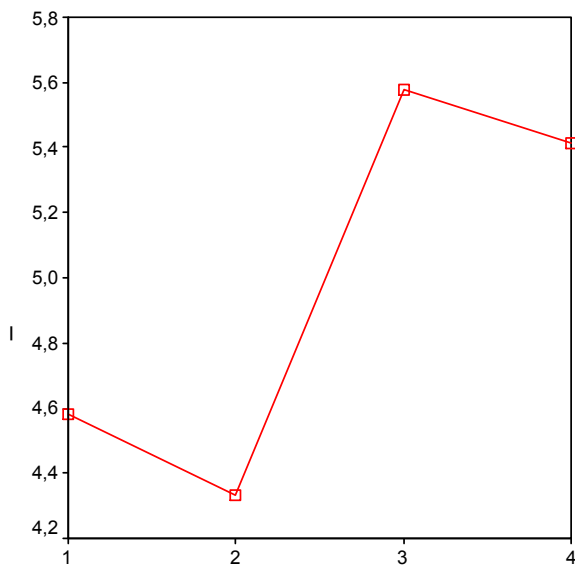
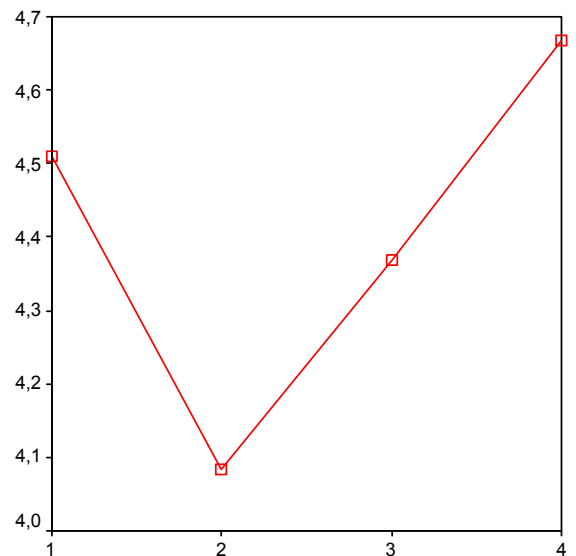
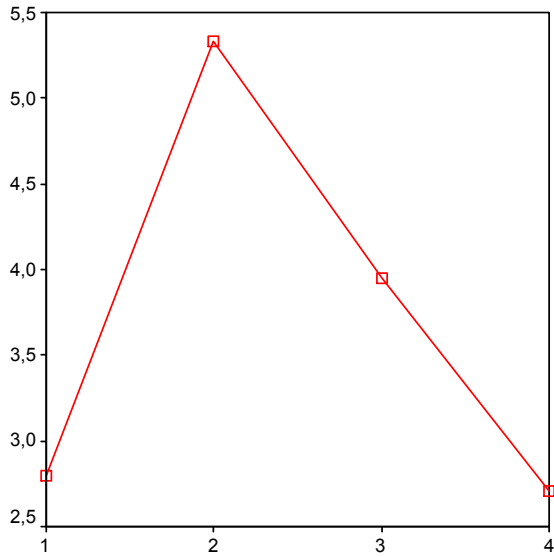
*Любовь**Познание нового*

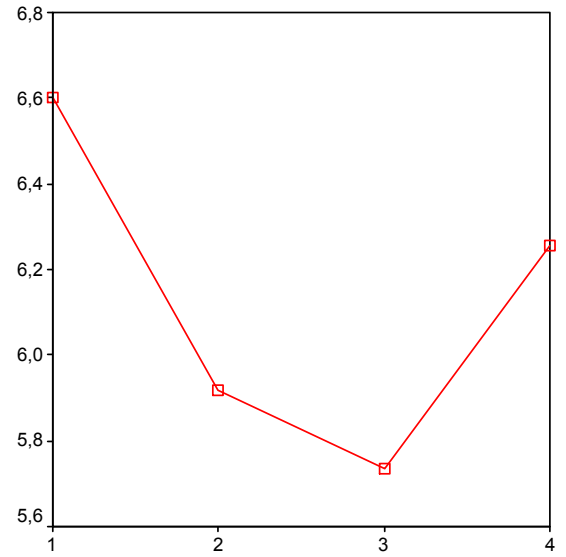
Рисунок 34-35. – Графики средних значений ценностей молодежи в моноэтнической и полиэтнической среде

Что касается значимости *социального статуса*, его значимость падает с возрастом для молодежи в полиэтнической среде и не меняется для молодежи, сменившей среду на полиэтническую. *Признание и уважение людей* с возрастом

теряет свою значимость в обеих ситуациях. *Социальная активность* снижает свою ценность для молодежи, находящейся в полиэтнической среде, но не для пришедших в эту среду.

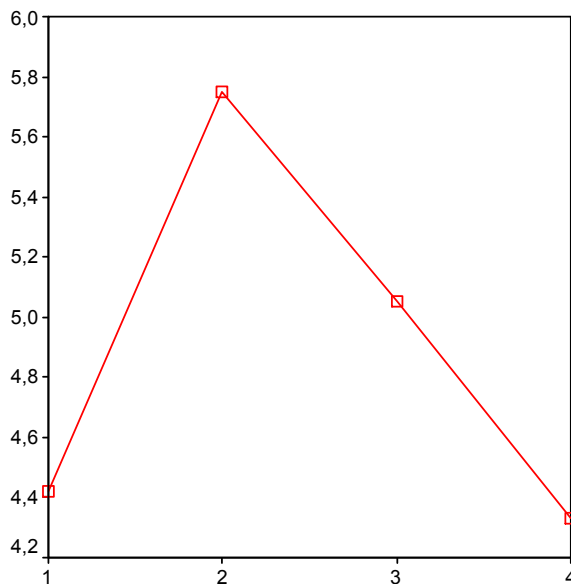

Социальный статус

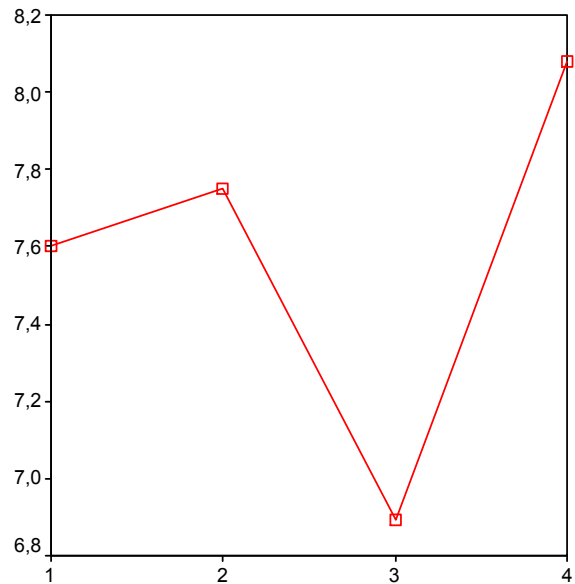

Признание и уважение людей

Рисунок 36-37. – Графики средних значений ценностей молодежи в моноэтнической и полиэтнической среде

Социальная активность

Здоровье

Рисунок 38-39. – Графики средних значений ценностей молодежи в моноэтнической и полиэтнической среде

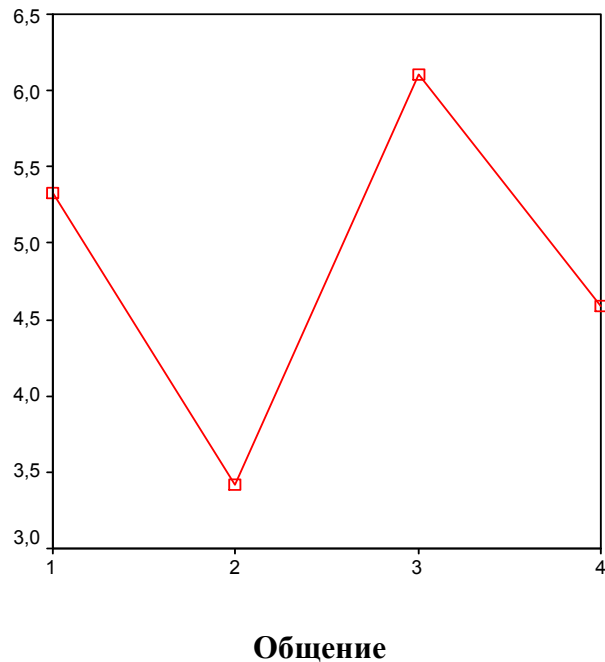

Рисунок 40. – График средних значений ценности молодежи в моноэтнической и полиэтнической среде

Значимость *здоровья* возрастает для молодежи, перешедшей в полиэтническую среду, и падает для тех, кто находился в этой среде. Наконец *общение* увеличивает с возрастом свою относительную значимость для молодежи, находящейся в полиэтнической среде.

Ниже представлены результаты сравнения показателей смысложизненных ориентаций (СЖО) для молодежи до и после перехода в полиэтническую среду.

В таблицах 65-66 и на рисунке 41 даны групповые показатели средних значений по шкалам СЖО с указанием значимости групповых различий. Выделяются более высокие показатели осмысленности жизни по всем шкалам у молодежи, перешедшей из моноэтнической в полиэтническую среду. Все групповые различия являются статистически значимыми. Оценивая в целом показатели по отдельным шкалам, можно отметить, что наименьшие баллы имеются по шкалам *локус контроля – Я* и *результативность жизни*.

**Смыслоразностные ориентации молодежи до и после перехода из моноэтнической
в полиэтническую среду (динамика)
Описательные статистики**

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	1-моноэтнич. 2-полиэтнич.	Кол. испыт.	Средн. знач.	Станд. отклонение
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	1	55	30,2909	5,82674
	2	51	32,8039	5,86181
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	1	55	29,3091	5,18142
	2	51	33,4510	5,78036
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	1	55	23,6727	4,19018
	2	51	26,7059	3,50025
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	1	55	19,6545	3,91681
	2	51	22,5490	2,92789
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	1	55	27,8182	4,73400
	2	51	31,3922	5,92985
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показат.)	1	55	130,6364	19,06069
	2	51	144,9608	20,35383

Таблица 66.

**Групповые различия в смыслоразностных ориентациях молодежи
до и после перехода из моно- в полиэтническую среду
Критерий t-Стьюдента для независимых выборок**

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means		
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	,078	,780	-2,212	104	,029
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	,919	,340	-3,890	104	,000
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	3,092	,082	-4,028	104	,000
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	,912	,342	-4,283	104	,000
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	6,236	,014	-3,441	104	,001
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	,788	,377	-3,742	104	,000

Относительная выраженность показателей по отдельным шкалам СЖО для сравниваемых групп наглядно представлена на рисунке 41.

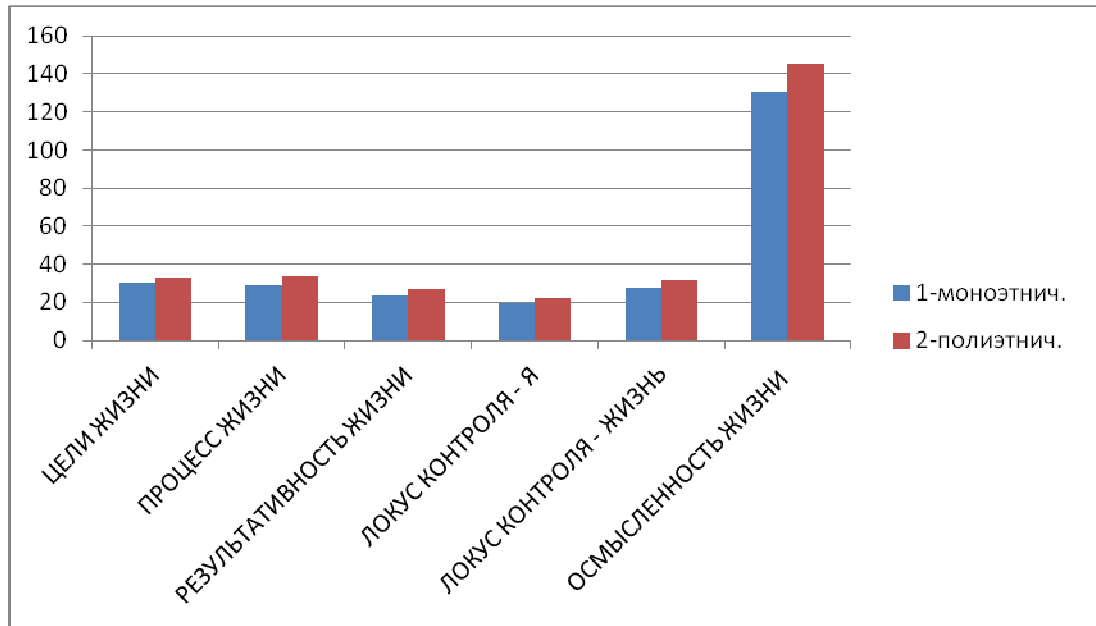

Рисунок 41. – Гистограмма различий средних значений шкал теста СЖО молодежи в моно- и полиэтнической среде

В таблицах 67 и 68 содержатся результаты дисперсионного анализа, из которых следует, что фактор моно- и полиэтнической среды статистически значимо влияет на все показатели шкал СЖО за исключением шкалы *цели жизни*.

Таблица 67.

Результаты дисперсионного анализа (тест на проверку равенства дисперсий) смысложизненных ориентаций в моно- и полиэтнической среде
Test of Homogeneity of Variances

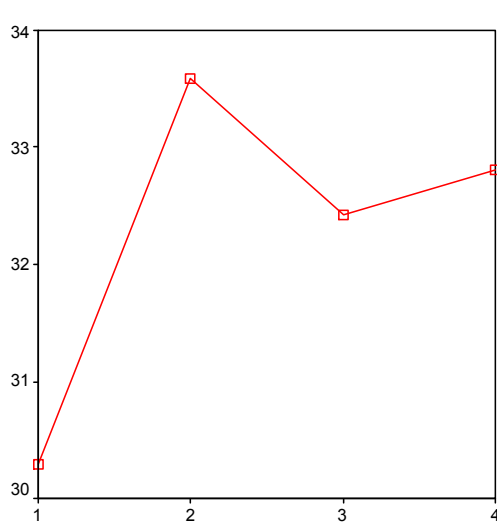
ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)	Levene Statistic	df1	df2	Sig.
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	,969	3	152	,409
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	,523	3	152	,667
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ	5,545	3	152	,001
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	1,448	3	152	,231
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	4,790	3	152	,003
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	1,310	3	152	,273

Таблица 68.

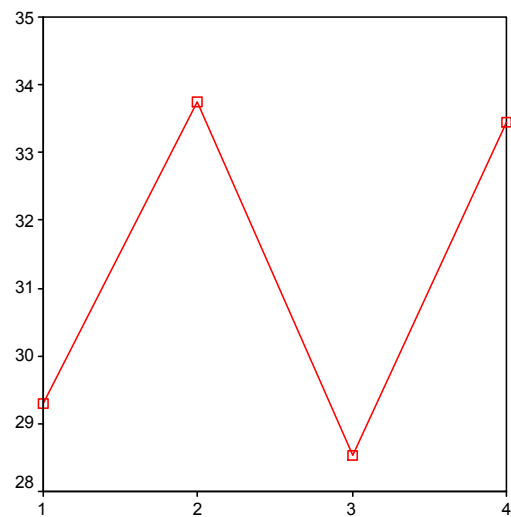
**Результаты дисперсионного анализа влияния моно- и полиэтнической среды на различия в ценностях
ANOVA**

ПАРАМЕТРЫ (Шкалы теста СЖО)		Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
ЦЕЛИ ЖИЗНИ	Between Groups	228,359	3	76,120	2,063	,107
	Within Groups	5607,564	152	36,892		
	Total	5835,923	155			
ПРОЦЕСС ЖИЗНИ	Between Groups	781,512	3	260,504	8,676	,000
	Within Groups	4564,097	152	30,027		
	Total	5345,609	155			
РЕЗУЛЬТАТИВ- НОСТЬ ЖИЗНИ	Between Groups	300,732	3	100,244	5,242	,002
	Within Groups	2906,877	152	19,124		
	Total	3207,609	155			
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - Я	Between Groups	271,106	3	90,369	6,642	,000
	Within Groups	2068,125	152	13,606		
	Total	2339,231	155			
ЛОКУС КОНТРОЛЯ - ЖИЗНЬ	Between Groups	443,551	3	147,850	4,419	,005
	Within Groups	5086,058	152	33,461		
	Total	5529,609	155			
ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ (Общий показатель)	Between Groups	6655,208	3	2218,403	5,110	,002
	Within Groups	65986,71	152	434,123		
	Total	72641,92	155			

На рисунках ниже сравниваются показатели шкал СЖО для 4-х групп.

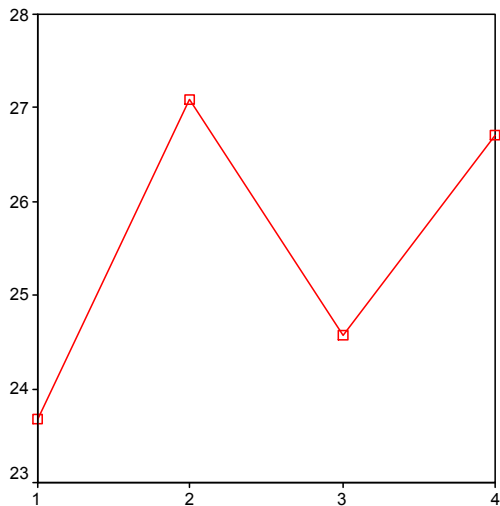

Цели жизни

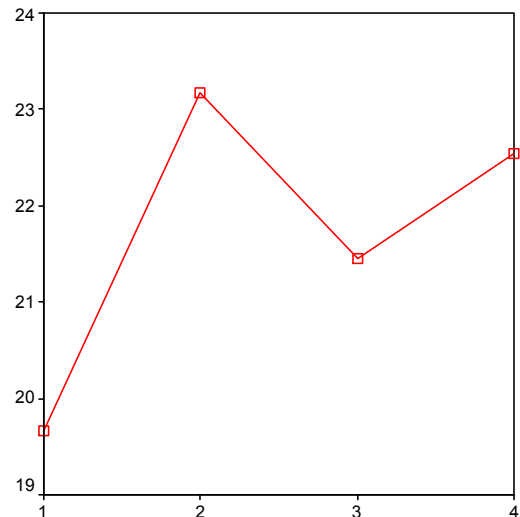

Процесс жизни

Рисунок 42-43. – Графики средних значений смысложизненных ориентаций молодежи в моноэтнической и полиэтнической среде

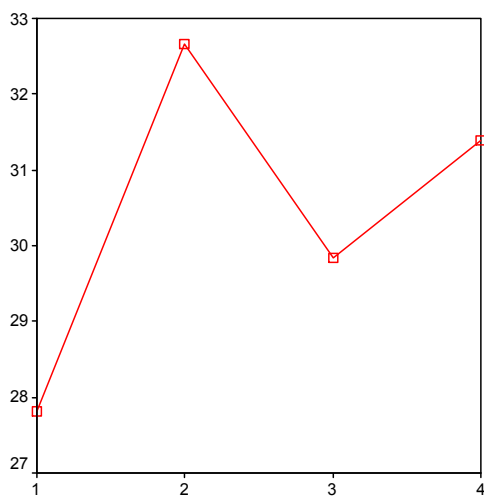

Результативность жизни

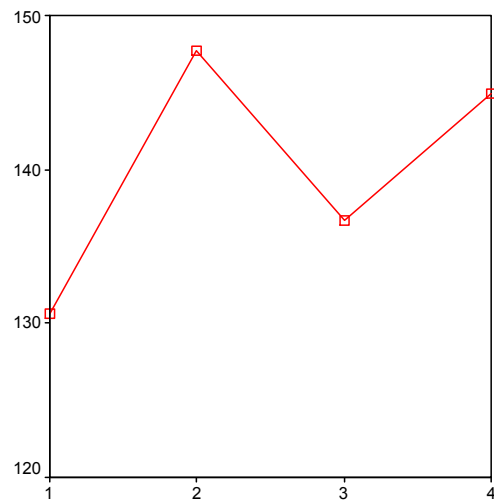

Локус контроля - Я

Рисунок 44-45. –Графики средних значений смысложизненных ориентаций молодежи в моноэтнической и полиэтнической среде

Локус контроля – жизнь

Общая осмысленность жизни

Рисунок 46-47. –Графики средних значений смысложизненных ориентаций молодежи в моноэтнической и полиэтнической среде

Графики на рисунках 42 – 47 отражают соотношение средних значений шкал СЖО для 4-х групп испытуемых: старшеклассников из моноэтнической среды (1-ая группа), старшеклассников из полиэтнической среды (2-ая группа), а также студентов из полиэтнической среды (3-я группа) и студентов, перешедших из моноэтнической среды в полиэтническую (4-я группа).

Как следует из графиков, *цели жизни* менее других осмыслены у старшеклассников в моноэтнической среде, их осмысленность в полиэтнической среде выше. Оценка *процесса жизни* для студентов, выходцев из моноэтнической среды возрастает, а для студентов из полиэтнической среды падает. Это относится также ко всем другим показателям СЖО.

Таким образом, молодежь, перешедшая из моноэтнической в полиэтническую среду, имеет более высокие показатели осмысленности жизни по всем шкалам. При этом для студентов, перешедших в вуз из полиэтнической среды школы, показатели осмысленности жизни снижаются.

В полиэтнической среде цели жизни более осмысленны. Процесс жизни с возрастом оценивается ниже, но не студентами, выходцами из моноэтнической среды, то же самое относится к *общей осмысленности жизни*.

Вместе с тем, обращает на себя внимание, что наименьшие значения у молодежи имеются по шкалам *локус контроля – Я* и *результативность жизни*, что указывает на снижение социального оптимизма современной молодежи.

2.3. Обсуждение результатов эмпирического исследования

Результаты эмпирического исследования подтверждают, что индивидуальная система ценностей чутко реагирует на социально-экономические и духовные перемены в обществе. Это проявляется в соответствующих изменениях в структуре доминирующих ценностей современной молодежи и в иерархии ценностей. Таким образом, несмотря на существенные социально-экономические и этнокультурные различия между отдельными регионами страны, базовые ценности россиян во многом являются сходными, о чем свидетельствуют и результаты многочисленных исследований, которые приводились в главе 1.2. и 1.3. Вместе с тем, совокупность различных средовых и этнокультурных особенностей проявляется в изменениях иерархии ценностей и смысложизненных ориентаций отдельных популяций людей. Отсюда большую актуальность приобретает вопрос о вкладе тех или иных

средовых, социальных условий в динамику ценностей и о характере изменений, которые происходят в них.

В результатах эмпирического исследования, приведенных была представлена общая структура и иерархия ценностей современной молодежи, показаны различия, имеющиеся в ценностных и смысло-жизненных ориентациях групп молодежи, отличающихся по возрасту и особенностям образовательной среды, в которой они находятся, связанным с моно- и полиэтничностью. При этом мы исходим из различения понятий полиэтничности и поликультурности, хотя в литературе эти понятия часто используются как синонимы, иногда даже отождествляются с понятием «социокультурные особенности». Такое различие здесь является принципиальным, поскольку, несмотря на этнокультурные особенности, прежде всего языковые, исследуемые группы отличаются общностью исторического пути и во многом единством культуры и традиций. Это не позволяет говорить о социокультурных различиях исследуемых групп молодежи и лишь с определенными оговорками можно указать на этнокультурные различия. Тем не менее, исследуемые группы компактно проживают в полной мере в полиэтничной среде, где представлены десятки языков и множество особенностей, связанных с обычаями, традициями, этническим самосознанием, установками и стереотипами. Все это обуславливает интерес к изменениям в ценностно-смысловой сфере личности, происходящим под влиянием этой среды.

Как указывал В.А. Ядов, в отличие от доминирующих индивидуальных ценностей людей, которые отражают изменения в социальных ценностях в целом и отличаются сходством, особенности отдельных популяций проявляются в ценностях второго иерархического уровня. Результаты эмпирического исследования показали, что при большой схожести или совпадении доминирующих ценностей, под влиянием изучаемых факторов в их иерархии происходят важные изменения.

Общий вывод, относящийся к результатам эмпирического исследования, состоит в том, что система ценностей дагестанской молодежи в целом отражает ее приверженность к ценностям сохранения (традиции) и групповой принадлежности, в противоположность ценностям индивидуализма и собственных достижений, которые отодвинуты на второй иерархический уровень. Такой вывод получил подтверждение в данных, полученных с помощью каждой из трех использованных нами методик. Во всех случаях иерархию ценностей возглавляет мотивационный тип *безопасность* (по Ш. Щварцу) или *здоровье* (ценность-идеал, по С.С Бубновой, и *жизненная цель* – по Н.В. Клоевой). При этом ценностный тип *безопасность* (по Ш. Щварцу) содержательно включает в себя и *здоровье*.

Таким образом, доминирование в иерархии ценностей дагестанской молодежи стремления к безопасности является достоверным фактом и это можно объяснить сохраняющейся высокой социальной напряженностью в исследуемом регионе на протяжении жизни целого поколения молодежи. Это обстоятельство является важным для понимания всей иерархии ценностей молодежи, так как будучи базовой, дефицитной потребностью (по А. Маслоу), она вытесняет на второй и третий план ценности и цели роста и развития, такие как достижения, стремление к познанию, духовные ценности.

Доминирование мотивации, связанной с безопасностью, обуславливает также высокую значимость ценностей общности (сохранения) и коллективизма, противоположных индивидуалистическим ценностям. Следовательно, преодоление тревоги, связанной с потребностью в безопасности, происходит через стремление к людям (К. Хорни), но не к индивидуальному возвышению и власти (А. Адлер), соответственно личность мало привержена своей автономности. Этот вывод подтверждается совокупностью доминирующих ценностей молодежи, в иерархии которой «безопасность» соседствует с *конформностью* и *добротой* (нормативные идеалы по Ш. Шварцу), *помощью* и *милосердием*, *признанием* и *уважением людей* (ценности-идеалы по С.С. Бубновой), *привязанностью* и *любовью* (жизненные цели по Н.В. Клоевой).

Вместе с тем обращает на себя внимание, что в индивидуальных приоритетах молодежи ценность *безопасность* вытесняется в иерархии с первого на третье место. Это может свидетельствовать о том, что, несмотря на высокую значимость безопасности, постепенно происходит адаптация к существующим условиям и на уровне реального поведения молодежь больше стремится к самостоятельности. Однако это проявляется не в стремлении к достижениям, а к новизне вообще. То есть ценностный тип *достижения*, занимающий в нормативных идеалах близкую к доминирующей тройке позицию, в индивидуальных приоритетах соотносится в иерархии не с *самостоятельностью*, а со *стимуляцией* – стремлением к разнообразию и глубоким переживаниям.

Аналогично, *признание и уважение людей* связано со стремлением к общности и коллективизму, но не с *высоким социальным статусом*, поскольку эта ценность является отвергаемой. Наряду с *высоким социальным статусом* отвергаемыми ценностями по С.С. Бубновой стали: *материальное благосостояние, наслаждение прекрасным и приятное времяпрепровождение*, что соотносится с такими же отвергаемыми ценностными типами по Шварцу (*власть, стимуляция, гедонизм*). Таким образом, структура ценностей молодежи содержит в себе противоречия, связанные с неоднородностью мотивационных целей.

Например, жизненная цель *материальный успех* не подкреплена родственными ей целями, такими как *личностный рост, свобода и открытость, автономность и независимость*, они не входят в группу предпочитаемых целей. Ценностный идеал *познание нового* вообще отрицательно связан с целями жизни, что указывает на девальвацию престижа знания и его роли в социальном успехе. *Познание нового* не имеет значимых положительных связей ни с одной из ценностей по С.С. Бубновой, при этом отрицательно коррелирует с *признанием людей, любовью* и с *материальным благосостоянием*. Анализ шкал СЖО показывает, что молодежь низко оценивает также свою способность достигать своих целей и контролировать

события собственной жизни. Отмечаемый и другими исследователями факт снижения ценности познания нового, падения интереса к знанию вообще имеет социальные причины и объясняется разрывом связи между образованностью и социальным статусом, престижем личности, т.е. образованность не играет роли «социального лифта».

Таким образом, представленная иерархия ценностей подтверждают доминирование у молодежи гуманистических, коллективистских и консервативных ценностей, которые вытесняют на второй план ценности, связанные с открытостью изменениям, индивидуальными достижениями и возвышением, а также духовные ценности. Вместе с тем, существенных изменений в структуре доминирующих ценностей дагестанцев за последние 10 лет не произошло, о чем свидетельствует сравнение наших данных с результатами аналогичных исследований П.Ш. Магомедова (2007), проведенного на выборке педагогов, и М.М. Далгатова с сотр. (2011). Различия проявляются лишь в некотором снижении значимости безопасности и росте значимости самостоятельности в индивидуальных приоритетах дагестанской молодежи.

Является ли представленная система ценностей дагестанской молодежи отличной от общероссийской и специфичной? Сравнение наших данных с данными, полученными другими авторами (они обсуждались в гл. 1.3 и 1.4) позволяет ответить на этот вопрос, в общем, отрицательно.

Важно отметить, что, несмотря на множество эмпирических исследований ценностей, проведенных исследователями в последние годы, корректное сравнение их результатов сталкивается со сложностями, связанными с применением авторами разных методик и теоретических концепций ценностей или отсутствием вовсе теоретического обоснования исследовательского подхода. Так, например, О.В. Стригунов (2009) указывает, что для большинства современных россиян, вне зависимости от возраста, приоритетное значение в системе ценностей имеют индивидуалистические ценности, связанные с личной жизненной стратегией, основываясь на том, что

они выделяют на первую позицию значимость семьи и здоровья. Этот вывод оказывается несостоятельным, если иметь в виду, что значимость здоровья и семьи вполне укладывается в ценностный тип *безопасность*, который (в модели ценностей Ш. Шварца) относится к консервативному полюсу сохранения.

Таким образом, сравнение структуры ценностей россиян с доминирующими ценностями дагестанской молодежи показывает, что, несмотря на значительную социокультурную неоднородность российской молодежи, основания для предположения аксиологического конфликта, могущего стать причиной межэтнических противоречий, отсутствуют. Структура ценностей российской молодежи и доминирующие ценности являются весьма схожими и выражают противоречивые тенденции в ее мотивации и установках поведения, связанные с высокой потребностью в безопасности и обусловленной ею стремлениями к самопреодолению и конформности, – с одной стороны, с другой – настойчиво проявляющейся потребностью в самостоятельности, материальном успехе и достижениях. Имеющиеся различия в иерархии доминирующих ценностей отражают как социокультурные особенности (в частности большая приверженность дагестанцев коллективизму), так и социально-экономические и политические реалии Дагестана, менее благоприятные для проявления самостоятельности и индивидуализма.

Возрастные изменения в ценностных и смысложизненных ориентациях молодежи, выявленные на смешанных выборках старшеклассников из моно- и полиэтнических школ, а также студентов подтверждают вывод о незавершенности процесса формирования ценностно-смысловой сферы у старшеклассников, поскольку их доминирующие ценности более противоречивы, менее гармоничны по сравнению с таковыми у студентов.

Вместе с тем доминирующие ценностные типы – нормативные идеалы старшеклассников и студентов, как и отвергаемые, – одинаковы по составу, но различаются их иерархии. Характерно, что «безопасность» и «здоровье», занимающие место на вершине иерархии нормативных идеалов и ценностей-

идеалов, в индивидуальных приоритетах, проявляющихся в реальном поведении, вытесняются из лидирующей тройки, как у старшеклассников, так и студентов. Таким образом, происходит адаптация молодежи к неблагоприятным социальным условиям, что проявляется в стремлении к активности и изменениям. При этом у старшеклассников активность соотносится со стремлением к разнообразию и глубоким переживаниям. У студентов, в отличие от них, – с универсализмом и традициями. Общий вывод состоит в том, что для старшеклассников более привлекательны самостоятельность и изменения, тогда как студенты больше привержены универсализму и традициям. Отсюда в середине иерархии у студентов находятся ценности «любовь» и «гедонизм», у старшеклассников – «социальная активность» и «достижения». Это указывает, с одной стороны, на большую приверженность студентов традиционным ценностям и их социальную зрелость, с другой – на меньшую уверенность в себе, вероятно, связанную с опытом неудач в проявлении самостоятельности и индивидуализма. Очевидно, что образовательная среда вуза не располагает достаточными условиями для реализации стремления к самостоятельности и достижениям, которые бы позволяли удовлетворять потребность в социальной активности в индивидуальных интересах. В целом студенты проявляют большую осмысленность жизни, но и те, и другие не расходятся в оценке «процесса жизни» по тесту СЖО.

Сравнение групп старшеклассников в моно- и полиэтнической среде показывает, что у второй группы структура ценностей ближе к студенческой, что может быть связано с общностью среды. Таким образом, фактор среды оказывается в данном случае более значимым, чем возрастные различия.

Так при совпадении доминирующих и отвергаемых ценностей, в их иерархии такие ценности как *социальная активность* и *социальный статус (самостоятельность и достижения)*, т.е. ценностные идеалы, отражающие стремление к открытости и достижениям (или индивидуалистические ценности) более значимы для старшеклассников из полиэтнической среды. Вместе с тем в обеих сравниваемых группах в иерархиях доминируют

конкурирующие ценностные типы, что отражает сложность процесса ценностно-смыслового самоопределения старшеклассников. В целом, очевидно, что в моноэтнической среде для старшеклассников более значимы нормативные идеалы сохранения, т.е. они менее склонны к самостоятельности и достижениям. Моноэтническая среда более консервативна и в большей степени поощряет приверженность коллективизму и традициям. В отличие от неё, полиэтническая среда, в силу её разнообразия, меньше ограничивает индивидуализм, что более благоприятно для развития самостоятельности и автономности личности. Кроме того, характерная для полиэтнической среды социальная неоднородность стимулирует развитие социальной компетентности и социальной активности и толерантности, которая выражается в росте значимости мотивационной цели доброта.

Более высокие показатели осмысленности жизни старшеклассников в полиэтнической среде по сравнению с их сверстниками из моноэтнической среды указывает на их большую социальную зрелость. Однако сохраняется общая тенденция оценивать низко «Локус контроля – Я» и высоко – «Локус контроля – жизнь», что соответствует невысокой общей интернальности и недооценке роли собственной активности в достижении целей в жизни.

При переходе из моноэтнической в полиэтническую образовательную среду ценности молодежи на уровне нормативных идеалов больших изменений не претерпевают. Отвергаемые ценностные типы также остаются те же. Однако возрастает в иерархии значимость мотивационной цели «доброта», что соответствует нашему предположению о росте толерантности личности в полиэтнической среде. В этом же ключе, на наш взгляд, следует интерпретировать более высокую значимость в полиэтнической образовательной среде мотивационных целей «самостоятельность» и «универсализм». Не случайно также, что как ценности-идеалы среднего слоя «любовь» и «познание нового» более значимы в полиэтнической среде.

Выяснилось, что фактор моно- и полиэтнической среды статистически значимо влияет на предпочтение ценностей «конформность», «доброта»,

«самостоятельность», «материальное благосостояние», «социальный статус» («власть»), «гедонизм», «здоровье» («безопасность»). Все эти ценности-идеалы более значимы для молодежи в полиэтнической образовательной среде. Однако в иерархической структуре ценностей одни из них доминируют – это «доброта», «самостоятельность», «здоровье» («безопасность»), другие – отвергаются («материальное благосостояние», «социальный статус» («власть»), «гедонизм»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в полиэтнической образовательной среде молодежь более конформна в межличностном взаимодействии, чем в этнически однородных группах. Этническая неоднородность освобождает от давления традиций и способствует развитию самостоятельности, этнокультурные различия в полиэтнической среде актуализируют потребность личности в приспособлении и принятии, в связи с чем здесь возникают более благоприятные условия для развития межличностной чувствительности и толерантности.

Вместе с тем, высокая самостоятельность молодежи в полиэтнической среде может быть объяснена изменением привычного для неё уклада жизни, требующим самостоятельных решений в новых условиях. Если в моноэтнической среде поведение регулируется больше традицией и внешним коллективным контролем окружающих людей, полиэтническая среда требует выработки внутреннего контроля, а значит развития самостоятельности. Таким образом, в полиэтнической среде молодежь менее ограничена рамками этнокультурных предписаний, а имевшиеся стереотипы межэтнического восприятия постепенно преодолеваются. Соответственно, молодежь, перешедшая из моноэтнической в полиэтническую среду, имеет более высокие показатели осмысленности жизни по всем шкалам. У них также более осмысленны «цели жизни», хотя общим является относительно низкая оценка локуса контроля – Я и результативности жизни в структуре смысложизненных ориентаций, что негативно будет сказываться на социальной активности молодежи, её стремлении к достижениям.

2.4. Выводы

1. Система ценностей дагестанской молодежи в целом отражает ее приверженность ценностям сохранения (традиции) и групповой принадлежности, в противоположность ценностям индивидуализма и собственных достижений. При этом иерархию ценностей устойчиво возглавляет мотивационный тип *безопасность*, доминирование которого можно рассматривать как следствие длительного периода высокой социальной напряженности, а наиболее отвергаемыми ценностями стали *власть, стимуляция, гедонизм* (по Шварцу), *высокий социальный статус, материальное благосостояние, наслаждение прекрасным и приятное времяпрепровождение* (по С.С. Бубновой). Имеется существенное расхождение между нормативными идеалами и индивидуальными приоритетами, которые проявляются в реальном поведении. Ценности «безопасность» и «здоровье», занимающие место в нормативных идеалах на вершине иерархии, в индивидуальных приоритетах вытесняются из доминирующей тройки самостоятельностью, что свидетельствует об адаптации молодежи к неблагоприятным социальным условиям и стремлении к активности и изменениям.
2. С доминированием мотивации безопасности связана высокая значимость для молодежи ценностей общности и сохранения, таких как *конформность и доброта* (по Ш. Шварцу), *помощь и милосердие, признание и уважение людей* (по С.С. Бубновой), *привязанность и любовь* (по Н.В. Ключевой), противоположных индивидуалистическим ценностям и открытости изменениям. Таким образом, будучи базовой, дефицитной потребностью в безопасности (по А. Маслоу), вытесняет на второй план ценности личностного роста и развития, такие как достижения, стремление к познанию, духовные ценности. Признание и уважение людей связывается молодежью не с высоким социальным статусом, а со стремлением к общности и конформностью, самостоятельность соотносится не с

достижениями, а со стимуляцией – стремлением к разнообразию и новым ощущениям. *Познание нового* (по С.С. Бубновой) значимо отрицательно коррелирует с *признанием людей, любовью* и с *материальным благосостоянием*, а также с *целями жизни*, что указывает на девальвацию престижа знания и его роли в социальном успехе. Анализ смысложизненных ориентаций показывает, что наименее низкими являются показатели по шкалам *локус контроля – Я* и *результативность жизни*. Это указывает как на низкую удовлетворенность жизнью, так и низкий уровень оценки контроля над событиями своей жизни, неуверенность молодежи в своих возможностях, приводящую к снижению социальной активности и стремления к достижениям.

3. Сравнение иерархии ценностей россиян в различных регионах страны, представленной в исследованиях последних лет, с доминирующими ценностями дагестанской молодежи показывает, что они являются весьма схожими. В них проявляются противоречивые тенденции, связанные с высокой потребностью в безопасности и обусловленной ею стремлениями к общности и конформности, с одной стороны, значимостью потребности в самостоятельности, материальном успехе и социальном статусе – с другой. Различия в иерархии доминирующих ценностей отражают как социокультурные особенности (в частности большая приверженность дагестанцев коллективизму), так и социально-экономические и политические реалии Дагестана, менее благоприятные для проявления самостоятельности и достижений. При этом основания для предположения аксиологического конфликта как возможной причины возникновения межэтнических противоречий, несмотря на значительную социокультурную неоднородность российской молодежи, отсутствуют.
4. Доминирующие ценности старшеклассников более противоречивы и менее гармоничны по сравнению с таковыми у студентов. У старшеклассников значимый мотивационный тип *самостоятельность* соотносится со стремлением к разнообразию и глубоким переживаниям. У студентов, в

отличие от них, – с универсализмом и традициями. Общий вывод состоит в том, что старшеклассники больше стремятся к самостоятельности и изменениям, а студенты – привержены универсализму и традициям. В середине иерархии у студентов находятся ценности «любовь» и «гедонизм», у старшеклассников – «социальная активность» и «достижения». Студенты проявляют большую осмысленность жизни в целом, при этом «процесс жизни» по тесту СЖО оценивается молодежью одинаково низко. Снижение мотивации социальной активности у студентов по сравнению со старшеклассниками является индикатором неблагополучия социальной среды для самореализации личности.

5. Фактор моно - и полиэтнической среды значимо влияет на предпочтение ценностей «конформность», «доброта», «самостоятельность», «материальное благосостояние», «социальный статус» («власть»), «гедонизм», «здоровье» («безопасность»), они более значимы для молодежи в полиэтнической образовательной среде. В иерархии ценностей одни из них доминируют – это «доброта», «самостоятельность», «безопасность» («здоровье»), другие отвергаются – «материальное благосостояние», «социальный статус» («власть»), «гедонизм». Таким образом, в полиэтнической образовательной среде молодежь более конформна, чем в этнически однородных группах. Вероятно, этнокультурные различия в полиэтнической среде актуализируют потребность личности в приспособлении и принятии и способствуют развитию межличностной чувствительности и толерантности, преодолению традиционных стереотипов.
6. Сравнение групп старшеклассников в моно - и полиэтнической среде показывает, что у второй группы структура ценностей ближе к общевыборочной, таким образом, фактор среды в данном случае оказывается более значимым, чем возрастные различия. При совпадении доминирующих и отвергаемых ценностей, в их иерархии такие ценности как *социальная активность* и *социальный статус (самостоятельность и*

достижения), т.е. ценностные идеалы, отражающие стремление к открытости и достижениям более значимы для старшеклассников из полиэтнической среды. Вместе с тем в обеих сравниваемых группах в иерархиях доминируют конкурирующие ценностные типы, что отражает сложность процесса ценностно-смыслового самоопределения старшеклассников. В целом, в моноэтнической среде для старшеклассников более значимы ценности сохранения. Старшеклассники в полиэтнической среде имеют также более высокие показатели осмысленности жизни по сравнению с их сверстниками из моноэтнической среды, что указывает на их большую социальную зрелость. При этом сохраняется одинаковая общая тенденция оценивать низко «Локус контроля – Я» и высоко «Локус контроля – жизнь», что соответствует низкой общей интернальности и малой значимости самостоятельности и достижений.

7. Динамика ценностей при переходе из моноэтнической в полиэтническую образовательную среду состоит в том, что в индивидуальных приоритетах молодежи в полиэтнической образовательной среде высокую значимость приобретает наряду с мотивационным типом *«доброта»* также *«самостоятельность»* и *«универсализм»*. Как ценности-идеалы среднего слоя в полиэтнической среде более значимы *«любовь»* и *«познание нового»*. Высокая самостоятельность молодежи, перешедшей в полиэтническую образовательную среду, может быть следствием изменения традиционного уклада жизни, предполагающего большую зависимость от окружения, и возникшей необходимости большей саморегуляции поведения в новых условиях.
8. Молодежь, перешедшая из моноэтнической в полиэтническую среду, имеет более высокие показатели осмысленности жизни, включая «цели жизни». «Процесс жизни» оценивается студентами, выходцами из полиэтнической среды выше; то же самое относится к *общей осмысленности жизни*.

2.5. Практические рекомендации

Результаты исследования ценностей и смысложизненных ориентаций старшеклассников и студентов, представляющих моноэтническую и полиэтническую образовательную среду, позволяют сформулировать практические рекомендации, направленные на содействие процессу адаптации и интеграции молодежи в новых для них социальных условиях, развитие рефлексии ценностей и установок, их роли в мотивации поведения.

1. При организации психологического сопровождения обучающихся следует исходить из того, что процесс формирования ценностно-смысловой сферы у старшеклассников и студентов является незавершенным. Важно учесть, что в полиэтнической образовательной среде молодежь более конформна в межличностном взаимодействии, чем в этнически однородных группах, а этнокультурные различия актуализируют потребность личности в приспособлении и принятии, стереотипы межэтнического восприятия в полиэтнической среде преодолеваются легче, в связи с чем возникают благоприятные условия для развития межличностной чувствительности и толерантности.

2. Диагностика ценностей и смысложизненных ориентаций позволяет получить представление о ценностно-смысловых детерминантах мотивации и поведения молодежи, обнаружить психологические причины неблагоприятных установок и стратегий поведения, затруднений в процессе внутригрупповой интеграции, межличностных отношениях и в саморазвитии. Таким образом, организация психологического сопровождения образовательного процесса должна опираться, в том числе, на данные диагностики ценностей и смысложизненных ориентаций молодежи.

3. В психопросветительной и консультативной работе с молодежью, а также с педагогами важно добиться осознания ими своих доминирующих ценностей и смысложизненных ориентаций, их связи со своими социальными установками и реальным поведением; стремиться к пониманию ими роли

мотивационно-смысловых структур личности в успешности деятельности и поведения.

4. Характерный для юношеского возраста процесс формирования устойчивой системы ценностей и смыслов, когда они являются достаточно гибкими, предоставляет благоприятные условия для психолого-педагогического воздействия и коррекции. С этой целью могут быть использованы психологические тренинги, в которых юноши и девушки могут отрабатывать способы рефлексии своих ценностей и познания ценностей и установок партнеров по межличностному взаимодействию.

5. Следует тщательно и внимательно относиться к формированию ученических групп с учетом достижения пропорциональной представленности в них учащихся различной этнической принадлежности. Это позволит создать благоприятные условия для формирования межличностной сензитивности и толерантности, преодоления негативных стереотипов и установок по отношению к представителям других национальностей, развития коммуникативной компетентности, формирования благоприятного психологического климата в коллективе.

6. У юношей и девушек, обучающихся в моноэтнической среде необходимо развивать, как показывают результаты эмпирического исследования, ценности и установки связанные с самостоятельностью и социальной активностью, готовностью общаться в поликультурной среде, с людьми, отличающимися своими этнокультурными особенностями, обычаями и традициями.

7. Юношам и девушкам, пришедшим в полиэтническую образовательную среду вуза из полиэтнических школ, важно сохранить стремление к самостоятельности и достижениям, а также развивать способности к межличностному сотрудничеству в новых условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современных условиях «кризиса ценностей» и отсутствия общепризнанной идеологии процесс социализации протекает сложно и противоречиво, повышается роль индивидуальной системы ценностей и смыслов, личностных диспозиций в регуляции поведения молодежи. Изучение иерархии ценностей и СЖО позволяет получить представление о тенденциях в изменении социальных норм, установок и стратегий поведения молодежи, тем более, что в этом возрасте активно развивается система личностных смыслов и происходит порождение новых смысловых структур.

Как указывалось, несмотря на множество исследований ценностей, в том числе учитывающих различные средовые и социально-психологические условия, влияющие на ценностно-смысловую сферу, недостаточно изучена дифференциация ценностей в зависимости от некоторых факторов, в том числе учебно-образовательного статуса и особенностей социальной, образовательной среды. В этой связи были нами изучено влияние особенностей образовательной среды, в которой находятся старшеклассники и студенты, в частности её полиэтничный характер на систему ценностей и СЖО.

В многочисленных исследованиях российских авторов представлена достаточно противоречивая картина влияния социальных перемен на трансформацию ценностей, которая может объясняться различиями в методических подходах к исследованию и в теоретических основаниях, с которых интерпретируются эмпирические данные. В этих исследованиях явно прослеживаются общие тенденции в изменении ценностно-смысловой сферы молодежи в тех или иных условиях, в зависимости от различных средовых и социально-психологических характеристик.

По результатам нашего исследования установлено, что полиэтничная образовательная среда больше способствует гармонизации системы ценностных и смысло-жизненных ориентаций личности, в полиэтничной среде молодежь менее ограничена рамками этнокультурных предписаний, а

имевшиеся стереотипы межэтнического восприятия преодолеваются легче. Молодежь, перешедшая из моноэтнической в полиэтническую среду, имеет более высокие показатели осмысленности жизни по всем шкалам, «цели жизни» у них также более осмысленны.

Следует отметить, что сравнение иерархии ценностей россиян в различных регионах страны, представленной в исследованиях последних лет, с доминирующими ценностями дагестанской молодежи показывает, что они являются весьма схожими. В них проявляются противоречивые тенденции, связанные с высокой потребностью в безопасности и обусловленной ею стремлениями к общности и конформности, с одной стороны, значимостью потребности в самостоятельности, материальном успехе и социальном статусе – с другой. Различия в иерархии доминирующих ценностей отражают как социокультурные особенности (в частности большая приверженность дагестанцев коллективизму), так и социально-экономические и политические реалии Дагестана, менее благоприятные для проявления самостоятельности и достижений. При этом основания для предположения аксиологического конфликта как возможной причины возникновения межэтнических противоречий, несмотря на значительную социокультурную неоднородность российской молодежи, отсутствуют.

Дальнейшее исследование системы ценностей и СЖО личности требует применения новых методических подходов, обеспечивающих высокую надежность эмпирических данных, а также изучения множества факторов влияющих на их структуру и иерархию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова, Н.Н. Исследование динамики смысложизненных ориентаций студентов вуза [Электронный ресурс] / (<http://www.ksu.kz/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=512>).
2. Алексеева, В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности [Текст] / В.Г. Алексеева // Психол. журн. 1984. - Т. 5. - № 5. - С. 63-70.
3. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы [Текст] / Под ред. Т. Парсонса: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1972. – 392 с.
4. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. - 288 с.
5. Андреева, Г.М. Социальная психология [Текст] / Г.М. Андреева. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 429 с.
6. Андросенко, М.Э. Аспекты изучения социальных представлений и ценностных ориентаций субъектов образования [Текст] / М.Э. Андросенко // Прикл. психология и психоанализ. – 2005. – № 3. – С. 3-17.
7. Асмолов, А.Г. Психология личности [Текст] / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. 367с.
8. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека [Текст] / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл. 2007. 528 с.
9. Асмолов, А.Г. Формирование установок толерантного сознания: Что могут СМИ? [Электронный ресурс] / А.Г. Асмолов // <http://www.tolerance.ru/VT-5-formirovanie.php?PrPage=VT>.
10. Асташова, Н.А. Концептуальные основы педагогической аксиологии [Текст] / Н.А. Асташова // Педагогика. – 2002. - №8. – С. 8-13.
11. Баева, Л.В. Ценности молодежи «эпохи перемен»: взгляд из России [Электронный ресурс] / Л.В. Баева // (http://asu.edu.ru/images/File/ilil/Bayeve_tzennosti_Rossiya.pdf).

12. Баева, Л.В. Ценности молодёжи в глобализующемся постнеклассическом обществе [Текст] / Л.В. Баева // *Философия образования*. – 2005. – № 1 (12). С. 33-44.
13. Баева, Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: [Текст] / Л.В. Баева. Монография. М.: Прометей. МПГУ, 2003. 240 с.
14. Белинская, Е.П. Система ценностей личности в перспективе толерантности [Электронный ресурс] / Е.П. Белинская // <http://www.tolerance.ru/VT-5-sistema.php?PrPage=VT>.
15. Белинская, Е.П. Я-Концепция и ценностные ориентации старших подростков в условиях быстрых социальных изменений [Текст] / Е.П. Белинская // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология*. – 1997. – № 4. – С. 25-31.
16. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии [Текст] / С.А. Беличева. - М.: Социальное здоровье России, 1994. - 224 с.
17. Бердяев, Н.А. Об иерархии ценностей [Текст] / Н.А. Бердяев. Судьба России. – М., 1990.
18. Битянова, М.Р. Ценностный аспект современного образования (психолого-педагогическая технология развития ценностных ориентаций у детей и подростков) [Текст] / М.Р. Битянова // *Основы религиозной культур и светской этики*. – 2011. – № 2. – С. 34-40.
19. Боброва, Л.С. Смысложизненные и ценностные ориентации подростков с низким экономическим статусом [Текст] / Л.С. Боброва, Н.Л. Быкова, А.М. Торопова // *Психологические проблемы смысла жизни и акме. Материалы XI симпозиума*. - Под ред. Г.А. Вайзер, Е.Е. Вахромова – 2006.
20. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. [Текст] (Психологическое исследование) / Л.И. Божович. - М.: Просвещение, 1968. - 464 с.
21. Братусь, Б.С. Аномалии личности [Текст] / Б.С. Братусь. М.: Мысль, 1988. – 304 с.

22. Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности [Текст] / Б.С. Братусь // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1981. № 2. С. 46 – 56.
23. Бронфенбреннер, У. Два мира детства. Дети в США и СССР [Текст]: Пер. С англ. / У. Бронфенбреннер. - М., 1976. -165 с.
24. Бубнова, С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система [Текст] / С.С. Бубнова // Психологически журнал. 1999. Т. 20. №1. С. 36-44.
25. Бубновская, О.В. Исследование взаимосвязи ценностных и смысложизненных ориентаций студентов [Текст] / О.В. Бубновская // Система ценностей современного общества. 2012. № 25. С. 167-173.
26. Будинайте, Г.Л. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта [Текст] / Г.Л. Будинайте, Т.В. Корнилова // Вопросы психологии. 1998. - № 5. - С.99-105.
27. Буреломова, А.С. Социально-психологические особенности ценностей современных подростков [Текст]. Дисс. ... канд. психол. наук / А.С. Буреломова; Москва, 2013. 188 с.
28. Быкова, Н.Л. Специфика смысложизненных ориентаций различных групп учащейся молодежи в ситуации субъективации жизненных целей [Текст]. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Н.Л. Быкова; Самара, 2005.
29. Быкова, Н.Л. Этническая специфика смысложизненных ориентаций старших подростков [Электронный ресурс] / Н.Л. Быкова, Р.С. Хамматова, Р.А. Искандарян. <http://hpsy.ru/public/x2732.htm>.
30. Василюк, Ф.Е. Психология переживания [Текст] / Ф.Е. Василюк. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
31. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. М., 1990.
32. Волков, Е.С. Психологические особенности развития ценностных ориентаций у студентов педвузов [Текст]. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Е.С. Волков; М., 1983.

33. Волочков, А.А. Ценностная направленность как выражение смыслообразующей активности [Текст] / А.А. Волочков, Е.Г. Ермоленко // Психологический журнал. - 2004 . № 2. Т. 25. с. 1-33.
34. Выготский, Л.С. Избранные психологические произведения [Текст] / Л.С. Выготский. М. 1960.
35. Выготский, Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 534 с.
36. Гаджимурадова, З.М. Дагестанская молодежь в поисках смысла жизни [Текст] / З.М. Гаджимурадова // Развитие личности. 2005. №2. С. 122-132.
37. Гегер, А.Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодёжи. Релевантные методические решения [Текст] / А.Э. Гегер // Социологические исследования. № 1. Январь 2010. С. 132-141.
38. Герцен, С.М. Динамика ценностных ориентаций молодежи в изменяющейся России (межпоколенный подход) [Текст]. Автореф. дис. ... кандидата социологических наук / С.М. Герцен; Тюмень, 2012.- 30 с.
39. Горбатова, М.М. Исследование структуры ценностей студентов как особой стратификационной группы [Электронный ресурс] / М.М. Горбатова, М.А. Ляхова // Вестник Кемеровского государственного университета. №2 (22). 2005. (<http://hpsy.ru/public/x2462.htm>).
40. Гущина, Т.Н. Ценностные ориентации старшеклассника: опыт исследования в дополнительном образовании детей [Текст] / Т.Н. Гущина // Ценности и смыслы. 2012. № 1. С. 127-136.
41. Далгатова, М.М., Ценностные и смысложизненные ориентации студентов исламских и светских высших учебных заведений [Текст] / М.М. Далгатова, Н.Т. Магомедова, У.М. Асадулаева, И.А. Гадисова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». № 3 (16), 2011.
42. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность [Текст] / Б.И. Додонов. - М., 1978. - 272 с.

43. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение [Текст]: Пер. с франц. / Э. Дюркгейм. - М.: Канон, 1995. - 352 с.
44. Ермоленко, Н.А. Современный студент: ценностные ориентации [Текст] / Н.А. Ермоленко, Е.Н. Низовкина // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2013. № 3 (24). С. 40-44.
45. Журавлева, Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений [Текст] / Н.А. Журавлева // Психологический журнал. – 2006. – №1. – С. 35-44.
46. Здравомыслов, А.Г. Отношение к труду и ценностные ориентации [Текст] /А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов // Социология в СССР. Т.2. – М.: Мысль, 1966. – С. 197-198.
47. Капезина, Т.Т. Исследование ценностных ориентаций у студентов младших и старших курсов [Текст] / Т.Т. Капезина // Электронный научный журнал. Общество. Государство. Наука. Пензенский государственный университет. 2013. Том 2 (2). С. 181-188.
48. Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство [Текст] / В.Н. Карандашев. - СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
49. Ключева, Н.В. Социально-психологическое обеспечение деятельности педагога: Ценностно-рефлексивный подход [Текст]. Диссертация ... доктора психологических наук / Н.В. Ключева; Ярославль, 2000. 322 с.
50. Ключева, Н.В. Ценностно-рефлексивный подход к психологическому обеспечению деятельности педагога [Электронный ресурс] / Н.В. Ключева (http://ecsocman.hse.ru/data/983/664/1219/klueva_new.pdf).
51. Кон, И.С. Психология старшеклассника [Текст] / И.С. Кон. - М.: Просвещение, 1980. - 192 с.
52. Крайг, Г. Психология развития [Текст]: Пер. с англ. / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.

53. Крипон, Н.С. Развитие ценностных ориентаций студентов вуза в процессе межкультурной коммуникации [Текст]. Дисс. ... канд. психол. наук / Н.С. Крипон; Магнитогорск, 2006. 186 с.
54. Кудрявцев, В.Т. Свобода учиться: К. Роджерс идет навстречу В.В. Давыдову (контуры новой философии образования) [Текст] / В.Т. Кудрявцев // Психологическая наука и образование. – 2011. – Т. 2010. - № 4. С. – 51-60.
55. Кутбиддинова, Р.А. Полиэтническая образовательная среда вуза как объект психолого-педагогического исследования [Электронный ресурс] / Р.А. Кутбиддинова, А.А. Еромасова
<http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/326/image/326-174.pdf>.
56. Лапин, Н.И. Эволюция иерархии базовых ценностей россиян на рубеже столетий [Текст] / Динамика ценностных ориентаций в современной культуре: поиск оптимальности в экстремальных условиях // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 21.– СПб: Эйдос, 2006. – 396 с. – С. 73-90.
57. Леденов, Д.С. Ценности как факторы смысложизненных ориентаций современного Российского студенчества и их динамика: на примере технических вуза города Иркутска [Текст]. Дисс. ... канд. психол. наук / Д.С. Леденов; Иркутск, 2007. 182 с.
58. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.
59. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции [Текст] // Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984. -288с., С.162-171
60. Леонтьев, А.Н. Философия психологии: Из научного наследия [Текст] / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1994. - 228с.
61. Леонтьев, В.Г. Психологические механизмы мотивации [Текст] / В.Г. Леонтьев. - Новосибирск, 1992. - 216 с.

62. Леонтьев, Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии [Текст] // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): материалы международной конференции / Под ред. Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2005. С. 36-49.
63. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст]. 2-е, испр. изд. / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
64. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) [Текст] / Дмитрий Алексеевич Леонтьев – 2-е изд. – М.: Смысл, Серия: Психодиагностическая серия, 2006. – 22 с.
65. Леонтьев, Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени [Текст] / Д.А. Леонтьев // Психологическое обозрение. 1998. №1. С. 13-25.
66. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15 – 26.
67. Леонтьев, Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. – 1997. – № 1. – С. 20-27.
68. Лингарт Й. Процесс и структура человеческого учения [Текст] / Й. Лингарт. - М.: Прогресс, 1970. - 685 с.
69. Лисовский, В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России [Текст] / В.Т. Лисовский. – М., 2000.
70. Лурье, Л.И. Моделирование региональных образовательных систем [Текст]: Учеб. / Л.И. Лурье. – М.: Гардарики, 2006.
71. Магомедов, П.Ш. Иерархия личностных ценностей и успешность деятельности учителя [Текст]. Дисс... канд. психол. наук / П.Ш. Магомедов; Махачкала, 2007.

72. Магомедова, У.М. Ценностно-смысловая сфера личности педагога на разных этапах профессионального становления [Текст]. Дисс... канд. психол. наук / У.М. Магомедова; Махачкала, 2013.
73. Магун, В.С. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами [Текст] / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Вестник общественного мнения. № 1 (93) январь-февраль 2008. С. 33-58.
74. Мартынова, Е.В. Смыслжизненные ориентации как фактор личностной подготовки студентов педвуза к профессиональной деятельности [Текст]. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Е.В. Мартынова; Москва, 2002.
75. Маслоу, А. На подступах к психологии бытия [Текст] / А. Маслоу. - М.: «Рефл-бук» – К.: «Ваклер», 1997.
76. Матвеева, Н.А. Влияние телевидения на формирование ценностных ориентаций подростков и пути преодоления его негативных последствий [Текст]. Диссерт. ... канд. психол. наук / Н.А. Матвеева; Курск, 2010 – 254 с.
77. Мельникова, О.Т. Качественные методы как инструмент изучения ценностных ориентаций [Текст] / О.Т. Мельникова, Д.О. Ерохин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология - 2012. - №1 - с. 19-28.
78. Михайлова, Т.В. Формирование ценностных ориентаций у подростков в системе деятельности классного руководителя [Текст]. Дисс ... кандидата педагогических наук / Т.В. Михайлова; Чебоксары, 2008. - 232 с.
79. Моздор, Н.В. Развития смыслжизненных ориентаций студентов в процессе богословского и светского образования на примере педагогического вуза [Текст]. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Н.В. Моздор; 2007. -24 с.
80. Муздыбаев, К. Удовлетворенность жизнью, ощущение счастья, переживание смысла собственного бытия [Текст] / К. Муздыбаев // Рабочий класс СССР на рубеже 80-х годов / Под ред. Л.А. Гордона, А.К.

- Назимовой. – М.: Ин-т международного рабочего движения АН СССР, 1981. – С. 181-198.
81. Муратов, С. Телевидение – орудие бессознательного терроризма? [Электронный ресурс] / С. Муратов. <http://www.tolerance.ru/VT-5-televidenie.php?PrPage=VT>.
82. Мусек. Я. Система ценностей посткоммунистической Европы в переходный период [Текст] / Я. Мусек // Иностранная психология. 1997. № 8. С. 17 – 22.
83. Муталова. Г.М. Ценностные ориентации и предпочтения в повседневной жизни горожан [Текст]. Автореф. дисс. канд. социол. наук / Г.М. Муталова; Уфа, 2009.
84. Мухина, В.С. Детская психология [Текст] / В.С. Мухина. - М.: Просвещение, 1985. – 272 с.
85. Насраддин Е. Мохаммад. Структура и динамика ценностно-смысло-жизненных ориентаций студентов педагогического вуза [Текст]. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Насраддин Е. Мохаммад; Москва, 2010.
86. Немировский, В.Г. Структура и динамика смысло-жизненных ориентаций студенческой молодёжи [Текст]: 1988 -2004 гг. Постнеклассический подход / В.Г. Немировский, Е.В. Соколова. – Красноярск: РИО КрасГУ, 2006 – 161 с.
87. Олпорт, Г. Личность в психологии [Текст]: Пер. с англ. / Г. Олпорт. - М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1998. - 345 с.
88. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив [Текст] / А.В. Петровский. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.
89. Попова, М.В. Становление персональной идентичности в юношеском возрасте [Текст]. Дисс. ... канд. психол. наук / М.В. Попова; Н. Новгород, 2005. – 220 с.

90. Постоева, В.А. Ценностно-потребностная сфера личности социально-депривированных подростков [Текст]. Дис. ... канд. психол. наук / В.А. Постоева; Томск, 2004. - 158 с.
91. Поштарева, Т.В. Особенности образования в этнически разнообразной среде [Текст] // Среднее профессиональное образование / Т. В. Поштарева. - 2008. № 6.
92. Пугачева, Е.А. Формирование толерантности студентов в поликультурной среде вуза [Текст]: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.А. Пугачева; Нижний Новгород, 2008.
93. Роджерс, К. Клиентоцентрированная терапия [Текст]: Пер. с англ. / К. Роджерс. - М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 320 с.
94. Романова, О.В. Влияние идеала на развитие самопонимания в подростковом возрасте [Текст]. Дис. ... канд. психол. наук / О.В. Романова; Астрахань, 2002 - 154 с.
95. Российские подростки и юношество в социальной реальности XXI века: личностное самоопределение, самореализация, взгляд в будущее [Текст]. Монография / Под ред. О. В. Лишина. М.: ПИ РАО, 2008 - 303 с.
96. Ручкин, Б.А. Молодёжь и становление новой России [Текст] / Б.А. Ручкин // Социологические исследования. - 1998. - №5.
97. Рыбалко, Е.А. Становление личности [Текст] / Е.А. Рыбалко // Социальная психология личности. - Л., 1974. - С. 20-31.
98. Сапогова, И.А. Особенности формирования ценностных ориентации у старшеклассников [Текст] / И.А. Сапогова // Педагогика развития и перемены в Российском образовании. Материалы 2-й научно-практической конференции. - Красноярск, 1995. - С. 247-148.
99. Серый, А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика [Текст] / А.В. Серый; науч. ред. М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.

100. Серый, А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов [Текст] / А.В. Серый. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002.
101. Серый, А.В. Смысложизненные аспекты профессионального самоопределения студентов вуза [Текст] / А.В. Серый, М.С. Яницкий // Ползуновский вестник. № 3-4. 2003. С. 80-85.
102. Слостенин, В.А. Переход от авторитарной к гуманистической парадигме как фактор становления и развития педагогической аксиологии [Текст] / В.А. Слостенин, Г.И. Чижакова // Введение в педагогическую аксиологию. – М.: Академия, 2000. – С. 85-97.
103. Слободчиков, В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития [Текст] / В.И. Слободчиков // Вопросы психологии. - 1991. - № 2. - С.37-49.
104. Слободчиков, В.И. Психологические образования личности / Психология личности [Текст]. Хрестоматия. Т. 2. / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Бахрах-М, 2000. – 544 с.
105. Современная западная социология [Текст]: Словарь. - М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
106. Степаненкова, Л.М. Исследование ценностных ориентации и отношения к здоровью студентов педагогического вуза [Текст]: Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова ; выпуск №1/том 16/2010, С.324-325
107. Стойлик, А.Ю. Вариативность ценностных ориентаций современных старшеклассников [Текст]. Автореф. дисс. канд. психол. наук / А.Ю. Стойлик; Москва, 2004.
108. Стригунов, Ю.В. Межгенерационные отношения в современном российском обществе: динамика ценностей старшего поколения и молодежи [Текст]. Дисс. ... канд. социол. наук / Ю.В. Стригунов; Новочеркасск, 2009.

109. Тетерина Е.А. К вопросу о ценностных ориентациях молодежи [Текст] // Электронный научный журнал. Общество. Государство. Наука. / Е.А. Тетерина, А.Ю. Питерова. Пензенский государственный университет. 2013. Том 2 (2). С. 189-193.
110. Флейвелл, Дж. Генетическая психология Жана Пиаже [Текст]: Пер. с англ. / Дж. Флейвелл. – М.: Просвещение, 1967. – 623 с.
111. Формирование личности старшеклассника [Текст] / Под ред. И.В. Дубровиной. - М.: Педагогика, 1989. - 168 с.
112. Франкл, В. Человек в поисках смысла: введение в логотерапию [Текст] / Доктор и душа / В. Франкл. СПб.: Ювента, 1997. С. 13 – 152.
113. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст]: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. - М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
114. Хабаева, Л.М. Психологический анализ смысложизненных ориентаций молодежи южной Осетии [Текст] / Л.М. Хабаева, И.В. Абаева, Д.Ю. Крупнов // Современные проблемы науки и образования. Психологические науки. – 2014. – № 5.
115. Цуканов В.А. Исследование особенностей ценностных ориентаций студентов педагогического вуза [Текст] / В.А. Цуканов // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2012. № 5 (25). С. 76-81.
116. Черкасова О.Д. Динамика представлений о смысле жизни и акме студентов в период обучения в вузе [Электронный ресурс] / О.Д. Черкасова. <http://akme31.narod.ru/45.html>.
117. Чернобровкина, Н.Ю. Особенности ценностно-смысловой сферы личности разного виктимного типа [Текст]. Автореф. дисс. канд. психол. наук / Н.Ю. Чернобровкина; Москва, 2013.
118. Чижакова, Г.И. Современное образование: аксиологические ориентиры [Текст] / Г.И. Чижакова // Становление личности в образовательном процессе: культурные и педагогические аспекты. - Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2010. – С. 81-108.

119. Чудновский, В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» [Текст] / В.Э. Чудновский // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 15-25.
120. Чудновский, В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни [Текст]. Избранные труды / В.Э. Чудновский. - М.: Из-во Моск. психолого-социального ин-та: Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006.- 768 с.
121. Чудновский, В.Э. Роль смысложизненных ориентаций и акме в профессиональной деятельности [Текст] / В.Э. Чудновский, А.А. Бодалев, Г.А. Вайзер, Е.Е. Вахромов, Н.Л. Карпова, А.В. Суворов // Психологический журнал, 2004, т. 25.- №1.
122. Шариков, А.В. О связи ценностных и массово-коммуникационных ориентации [Текст] / А.В. Шариков, Э.А. Баранова // Психологический журнал. - 1999. - Т.20. - № 3. - С.28-47.
123. Шаров, А.С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека [Текст]. Автореф. дисс. канд. психол. наук / А.С. Шаров; Новосибирск, 2000.
124. Шерковин, Ю.А. Проблема ценностных ориентации и массовые информационные процессы [Текст] / Ю.А. Шерковин // Психологический журнал. - 1982. - Т.3. - № 5. - С.235-145.
125. Шкилев, С.В. Смысложизненные ориентации как фактор социально-психологической адаптации студентов в процессе обучения в вузе [Текст]. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / С.В. Шкилев; Белгород, 2006.
126. Шоманбаева, А.О. Взаимосвязь ценностных ориентаций и этнических предубеждений личности в условиях полиэтнического окружения [Текст]. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / А.О. Шоманбаева; Ярославль, 2008.
127. Эфендиев, А.Г. Московское студенчество в период реформирования российского общества [Текст] / А.Г. Эфендиев, О.М. Дудина // Социологические исследования. – 1997. - №9.

128. Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности [Текст] / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89 – 106.
129. Ядов, В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы [Текст] / В.А. Ядов. – Самара, 1995. – 330 с.
130. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Текст] / М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.
131. Яницкий, М.С. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии [Текст] / М.С. Яницкий, А.В. Серый, Ю.В. Пелех // Философия образования. 2013. № 1. С. 175–186.
132. Янко, Е.В. Особенности смысложизненных ориентаций и иерархии ценностей у студентов вузов различных ценностных типов [Текст] / Е.В. Янко, Е.В. Аршинова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2014. – № 6. – С. 82-97.
133. Ярошевский, М.Г. История психологии от античности до середины XX в. [Текст]. Учеб. пособие / М.Г. Ярошевский. – М., 1996. – 416 с.
134. Яшин, Ф.Б. Структура и динамика ценностных ориентаций студентов педагогического вуза: на материале МПГУ и МГПУ [Текст]. Дисс. ... канд. психол. наук / Ф.Б. Яшин; Москва, 2006. 216 с.
135. Crumbaugh, J.C. The PIL Test: Administration, Interpretation, Uses Theory and Critique [Text] / J. C. Crumbaugh, R. Henrion // International Forum for Logotherapy. 1988. Vol. 11(2). P. 76–88.
136. Kluckhohn, C. Values and Value Orientations in the Theory of Action [Text] // Toward a General Theory of Action / Ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge, 1951.
137. Kohlberg, L. Moral stages and moralization: The cognitive developmental approach [Text] / L. Kohlberg // Moral development and behavior: Theory research and Social issues. - N.Y., 1976. - P. 31-53. (287)
138. Rokeach, M. The Nature of Human Values [Text] / M. Rokeach. N.Y., 1973.

139. Schwartz, S.H. Toward a universal psychological structure of human values [Text] / S.H. Schwartz, W. Bilsky // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. V. 53. P. 550 – 562.
140. Schwartz, S.H. Normative influences on altruism. In L. Berkowitz (Ed.) [Text] / S.H. Schwartz // *Advances in experimental social psychology*. New York: Academic Press. 1977. V. 10. P. 221 – 279.
141. Schwartz, S.H. Universals in the content and structure of values: [Text] Theory and empirical tests in 20 countries. In M. Zanna (Ed.) / S.H. Schwartz // *Advances in experimental social psychology*. New York: Academic Press. 1992. V. 25. P. 1 – 65.
142. Schwartz, S.H. Are the universal aspects in the content and structure of values? [Text] / S.H. Schwartz // *Journal of Social Issues*. 1994. V. 50. P. 19 – 45.